

ISSN 2307 – 5198

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ

№ 1 (21)
2018

ДУШАНБЕ

Научно-информационный журнал «**Правовая жизнь**» (**Хаёти ҳуқуқӣ**) создан в 2013 г. и зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство № 008/МЧ-97 от 03.07.2017г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307-5198).

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования и включен в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ.

Январь – март 2018, № 1 (21)

Учредитель: Таджикский национальный университет, юридический факультет

Главный редактор: Ш.К. Гаюров, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Тахиров Ф.Т., академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Махмудов М.А., академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Насриддинзода Э.С., член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор

Диноршоев А.М., ответственный секретарь, доктор юридических наук, профессор

Малько А.В., доктор юридических наук, профессор (РФ)

Муртазакулов Дж.С., доктор юридических наук, профессор

Сативалдыев Р.Ш., доктор юридических наук, профессор

Сафарзода Б.А., зам. главного редактора, доктор юридических наук, профессор

Шарипов Т.Ш., доктор юридических наук, профессор

Золотухин А.В., доктор юридических наук, доцент

Раджабов М.Н., кандидат юридических наук, доцент

Рахмон Д.С., кандидат юридических наук, доцент

Научное редактирование и корректура: Сафарзода Н.Р., Раджабова Ш.М.

Подписной индекс журнала: **77735**

Журнал выходит один раз в три месяца на русском языке

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект
Рудаки, 17.

Тел. и иные координаты связи: (+992 37) 221 77 11, 224 65 03, www.tnu.tj,
www.law.tj, www.pravovayazhizn.tj. E-mail: tgnu@mail.tj.

©Таджикский национальный университет, 2018

© Коллектив авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям Имомзода М. С. - Ректора Таджикского национального университета, академика Академии наук Республики Таджикистан	5
--	----------

I. ЖИЗНЬ, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

Рахмон Д.С.	К вопросу о происхождение прав человека	7
Павленко Е.М	Общечеловеческие ценности в основе культуры прав человека российского и таджикского обществ	13
Борисова Н.Е.	Значение Конвенции ООН «О правах ребенка» для развития российского законодательства о детях	26
Насриддинзода Э.С.	Особенности правового статуса государственного нотариуса	32
Баатов А.Б., Карабаев Т.Э.	Вопросы качественного нормотворчества в свете судебно-правовой реформы в Кыргызской Республике	40
Искандаров Ш.Ф.	К вопросу о понятии гарантий прав человека	47
Неъматуллоев У.Э.	Принципы модернизации системы государственного нотариата Республики Таджикистан	54

II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Диноршоҳ А. М., Сафарзода Н.Р.	Понятие и стадии избирательного процесса	60
Маджидзода Дж. З.	Исторические правовые основы преобразования Таджикской АССР в союзную республику в составе СССР	69
Имомов А.И.	Содержательная характеристика Регламента Парламента	82
Наимов Б.Г.	Некоторые вопросы разрешительной системы в Республике Таджикистан	96
Бойназарова Ш.	Понятие гражданства как конституционно – правового института	107
Сафаров Д.С.	Взаимодействие Конституционного суда Республики Таджикистан с другими органами государственной власти	115

III. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Назаров А.К., Кодиров Д.С.	Личность преступника и иные обстоятельства, обуславливающие специфику расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств	122
Джалолов Х. Г.	Причины и условия женской преступности в Республике Таджикистан	129

IV. ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Гаюров Ш. К., Касымов Ф. А.	Некоторые вопросы приватизации в гражданском праве	137
--	--	------------

V. ПОСТУПИВШИЕ РЕЦЕНЗИИ

Маджидзода Дж.З., Абдухамитов В. А.	Экстремистские сообщества вне закона. Рецензия на интересную работу	146
Сафарзода А.И.	Цели уголовного наказания. Рецензия на автореферат диссертации	149

VI. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ		152
--------------------------------	--	------------

Уважаемые читатели!

Сегодня мы с гордостью можем заявить о знаменательном событии, которое произошло в научной деятельности нашего университета. Научно – информационный и аналитический журнал «Правовая жизнь», учредителем которого является Таджикский национальный университет, вошел в перечень рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, что несомненно является признанием заслуг отечественных ученых в деле развития различных отраслей юридической науки.

С момента своего образования журнал стал, можно сказать, научной платформой, на которой отечественные и иностранные ученые и специалисты получили возможность представить свои позиции взгляды по важнейшим проблемам современной юридической науки, в том числе по вопросам государственного строительства, функций и задач государства, ситуации с правами человека, актуальными проблемами гражданского, уголовного и предпринимательского права, а также другим проблемам исследуемых в национальном и зарубежном праве. Мы уверены в том, что и дальше на страницах данного научного издания будут представлены новые идеи и сформулированы теоретические концепции в области юридических наук, которые будут способствовать развитию правовой мысли в нашей стране, динамично развивающейся как правовое и демократическое государство. Именно на решение этих задач обращает внимание Лидер Нации, Основоположник мира и согласия, Президент страны - уважаемый Эмомали Рахмон. В Послании к Маджлиси Оли в 2016 году, в частности, отмечается: «Необходимо и в дальнейшем, направляя весь научный потенциал ученых на выполнение стратегических целей страны, исследовать актуальные проблемы и вносить свой вклад в устойчивое развитие страны».

Несомненным достоинством журнала «Правовая жизнь» является то, что при изучении важнейших вопросов развития государства и права, приоритет отдаётся интересам нашей страны, традициям и обычаям таджикского народа и, исходя из них, формируются новые правовые ценности, которые повышают уровень правосознания и правовой культуры народа Таджикистана.

Мы уверены, что журнал «Правовая жизнь» продолжит свою успешную работу в качестве широкой трибуны, с которой можно демонстрировать самые передовые идеи и взгляды, предлагать новые трактовки устоявшихся и утвердившихся в отечественной и зарубежной юридической науке понятий, давать оригинальные толкования и свежие оценки происходящих в современном государстве и праве процессов, по-новому осмысливать давно известные факты и явления, равно как анализировать и объяснять лишь недавно возникшие феномены политико-правового бытия.

Мы с нетерпением ожидаем от наших авторов не только глубоких теоретических исследований отдельных сторон и проявлений существующей государственно-правовой действительности, но и выверенных, научно обоснованных, значимых предложений о ее должном эволюционировании.

В заключение позвольте выразить искреннюю и глубокую благодарность всем членам редакционной коллегии за плодотворный труд и пожелать всем успехов в дальнейшей деятельности.

С уважением,

**М.С.Имомзода -
Ректор Таджикского
национального университета,
академик Академии наук
Республики Таджикистан**

І. ЖИЗНЬ, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

Рахмон Д.С.*

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон, универсализм, ҷаҳонишавӣ, назарияҳои ҳуқуқи инсон

Ключевые слова: права человека, универсализм, глобализм, концепция прав человека

Keywords: human rights, universalism, globalism, the concept of human rights

Современный каталог прав человека, зафиксированный в международно-правовых документах и конституциях правовых государств, — результат длительного исторического становления эталонов и стандартов, ставших впоследствии нормой современного мирового сообщества.¹ В этой связи в отечественной и зарубежной литературе по правам человека отмечается, что «современная постановка вопроса о правах человека — при всей своей новизне и особенностях, обусловленных современным уровнем и характером мировых цивилизаций, — опирается на богатый предшествующий опыт человечества, прежде всего в области правовых форм организации общественной и государственной жизни людей, правового способа регуляции их социальных отношений, как на Западе, так и на Востоке».² Исходя из этого, важным является рассмотрение вопроса о происхождении прав человека и его практического значения сквозь призму истории. Как правильно отмечает И.И. Саидов историко-правовое исследование прав человека обусловлено тем, что по своей природе они - явление социально-историческое, развивались вместе с обществом, прошли в своем развитии различные исторические эпохи, преломляясь в форме многообразных идей, представлений, концепций, а также получая разную степень и объем нормативного оформления.³

Но при попытке проведения исследования прав человека с исторической точки зрения, появляются некоторые трудности. Одни считают, что права человека берут свое начало в далекой первобытности. Начало их восходит к первым формам общественной жизни людей, вызвавшей необходимость регулирования их поведения в окружающем мире.⁴ По этому поводу, например, А.Г.

* Декан юридического факультета Таджикского национального университета, доцент кафедры прав человека и сравнительного правоведения, кандидат юридических наук.

¹ Права человека: учебник// отв.ред. Е.А.Лукашева.- М., 2010.- С.23

² Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли.- Душанбе, 2013.- С.3

³ Саидов И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук.- Душанбе, 2015.

⁴Амирханов А.А. Генезис идеи прав человека: дис. ... канд. юрид. наук.- Махачкала, 2006; Диноршоев А.М. Права человека.- Душанбе, 2010; Павлова Л.В. Современная концепция прав и

Халиков отмечает, что: «первобытные права человека в человеческом обществе доходят до тысячелетней истории X-VIII веках до нашей эры. В те времена, когда первые люди на земле вошли в эпоху нового каменного века, путем самозащиты своих прав и, обороняя права своих жен и детей, действовали методом самозащиты и самосуда. Первые, на пороге цивилизации действуя по закону джунглей, устанавливали справедливость и правду с помощью насилия и самосуда. Что-либо сказать об обеспечении и защите прав человека невозможно, по той причине, что в эту эпоху люди устанавливали свои права с помощью инстинкта самозащиты. Поскольку, путем насилия и простого обмана в обход прав, эта эпоха положила основу только для удовлетворения биологических, физических, экономических требований...».¹ Несмотря на это, автор признаёт, что в эпоху становления рода первобытных общин люди имели такие естественные права, как право на жизнь, право на охоту, право на брак, право участвовать в общем собрании рода и племен, право на жилище, право на собственность, право использования обычаев и традиций, право на повиновение и участие в религиозных обрядах, право перемещения в определенном пространстве, право детей на обеспечение и защиту родителями и другие. Одновременно отмечается тот факт, что эти права не имели полной гарантии, их защищали или личная борьба субъектов, или органы, очищающие род и племя.²

А.М. Диноршоев поддерживая данную позицию, отмечает, что «представления о человеческой свободе, достоинстве, личной независимости, общественной справедливости, из которых впоследствии выросла концепция прав человека, существовали в течении всей истории человечества. Люди во все времена размышляли о свободе и справедливости».³

Л.И. Глухарева в свою очередь отмечает, что «если история прав человека как политико-юридической реальности начало отсчет своего времени со второй половины XVIII в., то история борьбы с бесправием и угнетением человека, за свободу и равенства исчисляется веками. Движение в защиту личности и ее достоинства, за право каждого самостоятельно устраивать свою жизнь и распоряжаться ею – важнейший показатель человеческого общежития, пережившего на этом пути ряд антропологических катастроф».⁴ А. Головатенко по данному поводу пишет, что «юридическое провозглашение прав явилось след-

свобод человека и ее трактовка Всеобщей декларацией прав человека 1948 [Электронный ресурс] / Л.В. Павлова // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 5. Режим доступа: <http://www.beljournal.evolutio.info/> (дата обращения: 10.09.2009г.); Повешенко Н.П., Концепция прав человека и статус личности [Электронный ресурс] / Н.П. Повешенко // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Режим доступа: <http://www.unn.ru/rus/books/vestnik3/stat9.htm> (дата обращения 23.01.2011г.); Халиков А.Г. Краткое изложение истории прав человека. Д., 2006. (на тадж. яз.);

¹ Халиков А.Г. Краткое изложение истории прав человека. – Душанбе, 2006. (на тадж. яз.) С. 9-10

² Там же

³ Диноршоев А.М. Права человека. - Душанбе, 2010.- С.63

⁴ Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). - М., 2003.- С.118.

ствием многовекового подготовительного периода, своего рода «латентной истории прав человека»¹.

История права включает в себя историю формирования и эволюцию представлений о правах человека, начиная с самых примитивных, неразвитых и ограниченных до современных.²

Придерживаясь к этой позиции Б.А. Сафаров отмечает, что «перечень прав и свобод человека и гражданина, сформированный в настоящее время и закрепленный в международно-правовых документах и конституциях государств, является плодом длительного исторического развития политико-правовой и философской мысли, на базе которой формировались определенные теории и стандарты прав человека, демократического и правового государства. Человечество на протяжении всей своей истории пытается найти пути и способы формирования взаимоотношений индивида и власти».³

Другие же ученые утверждают, что «права человека - это явление, связанное исключительно с XX в. и принятием Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Получается, что права человека и являются «универсальной спецификой современности»⁴.

Склоняясь к первому подходу, отметим, что всякая концепция имеет свои предпосылки становления и развития, она не может возникнуть на пустом месте. Даже если признать, что права человека - явление современности, то явление нуждается в исследовании посредством исторических методов. В этом контексте интересны рассуждения М.Н. Марченко, который отмечает, что «для более глубокого понимания прав человека в настоящем – в «эпоху глобализма» - и для более точного определения тенденций и перспектив их развития в будущем представляется необходимым уделять гораздо больше внимания рассмотрению не только и даже не сколько их формально-юридическим, сколько содержательным, конкретно историческим, сущностным аспектам. Ибо в реальной жизни реальные права, как известно, не существуют и не могут существовать вообще, безотносительно того или иного социального, существующего на определенном историческом отрезке времени сообщества или индивида. В полной мере это касается также свобод и юридических обязанностей отдельных человеческих сообществ и индивидов. Они так же, как и права человека, возникают на определенном историческом этапе, развиваются в конкретных исторических условиях и уходят в небытие или же трансформируются и наполняются новым юридическим и социально-экономическим содержанием

¹ Головатенко А. Права человека и статус личности: история и современность: пособие для учителя.- М., 1997. С.29

² Александрова С.А. Правопонимание и права человека: дис. ... канд. юрид. наук.- Владимир, 2007. С.35

³ Сафаров Б.А. История воплощения концепций и международных стандартов в области прав человека в правовую систему Республики Таджикистан. дис. ... докт. юрид. наук.- Душанбе, 2015. С.51

⁴ Малевич Ю.И. Незападная концепция прав человека [Электронный ресурс] / Ю.И. Малевич // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 5. Режим доступа: /<http://www.beljournal.evolutio.info/> (дата обращения: 12.09.2009г.).

со сменой очередной исторической эпохи или даже государственного и общественного строя».¹

Раскрытие исторического характера прав человека – процесс сложный, довольно ёмкий и требующий отдельного монографического рассмотрения. В практическом плане это означает, прежде всего, изучение прав человека не только на первоначальном этапе их зарождения и развития, но и на всех последующих этапах, вплоть до современности. Это – рассмотрение прав человека применительно к конкретным историческим, политическим, социально-экономическим и иным условиям жизни общества и государства. Наконец, это – выявление тенденции и закономерностей развития прав человека на всем протяжении существования общества и государства, а кроме того – установление элементов их общности и соответственно их преемственности, а также их особенностей на различных этапах эволюционного и революционного развития общества и государства.²

Видный российский специалист в области прав человека Е.А. Лукашева в этом отношении также отмечает, что «анализ генезиса прав человека предполагает конкретно-исторический подход к их возникновению и развитию. Однако обычно рассматривается европейская модель зарождения идеи прав человека и их становления, в качестве общеобязательных правовых нормативов – древнегреческие и римские полисы, средневековые, Новое время. Формирование каталога прав человека связывалось с идеями реформации и просвещения, периодом буржуазных революций, когда родились великие исторические документы – Декларация прав человека и гражданина (1789), Декларация независимости (1776), Билль о правах (1791). В основу такого анализа развития прав человека положен формационный подход, который даёт возможность показать главные условия бытия прав человека – свобода, равноправие, справедливость».³ Схожие идеи высказывались и отечественными учеными. Так, А.М. Диноршоев отмечает, что «историческое развитие прав и свобод в человеческих отношениях связано с прогрессом равенства среди людей в качестве формально свободных личностей. Исходя из этого, права человека прошли четыре этапа своего развития в западной цивилизации – период античности, период средневековья, новое и новейшее время».⁴ Далее он отмечает, что «история прав человека свидетельствует о том, что сформировавшиеся в русле естественно-правовых идей представления о прирожденных и неотчуждаемых правах человека, лежат в основе и современных положений о правах человека и гражданина, современных концепций о правовом статусе личности, о господстве права и верховенстве закона, о гражданском обществе и правовом государстве».⁵

¹ Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М., -2011.- С.341

² Там же. -С.341

³ Лукашева Е.А. Права человека в контексте конфликта культур // Вестник Российской Академии наук. 2007. № 2. Т.77. С.117

⁴ Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли. - Душанбе, 2013.- С.6

⁵ Там же. - С.6

Из всего изложенного можно прийти к выводу, что права человека действительно имеют глубокие исторические корни. Они начали формироваться на определенном историческом этапе и претерпели различные стадии своего развития, в последующем красной нитью прошли через все этапы развития цивилизаций и культур, которые не только сохранили свою самобытность, способствовали формированию сообществ и государств, но и постепенно в контексте разных традиций и культур, как имманентное начало живого разумного существа, начали играть важнейшую роль в совершенствовании самого человека как культурного, социального, религиозного, экономического и правового явления. Каждая историческая эпоха оставила свой отпечаток на формировании прав человека, но при этом формируемые идеи и политические программы были преходящими и в новых исторических условиях сменялись другими политико-правовыми требованиями, ориентированными на новые идеалы, которые привели, в конечном счете, к современному восприятию прав человека.

Литература:

1. Александрова С.А. Правопонимание и права человека: дис. ... канд. юрид. наук.- Владимир, 2007.
2. Амирханов А.А. Генезис идеи прав человека: дис. ... канд. юрид. наук. - Махачкала, 2006.
3. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). - М., 2003.
4. Головатенко А. Права человека и статус личности: история и современность: пособие для учителя.- М., 1997.
5. Диноршоев А.М. Права человека.- Душанбе, 2010.
6. Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли. – Душанбе, 2013.
7. Лукашева Е.А. Права человека в контексте конфликта культур // Вестник Российской Академии наук. 2007. № 2. Т.77.
8. Малевич Ю.И. Незападная концепция прав человека [Электронный ресурс] / Ю.И. Малевич // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 5. Режим доступа: /<http://www.beljournal.evolutio.info/> (дата обращения: 12.09.2009г.).
9. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. - М., 2011.
10. Павлова Л.В. Современная концепция прав и свобод человека и ее трактовка Всеобщей декларацией прав человека 1948 [Электронный ресурс] / Л.В. Павлова // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 5. Режим доступа: /<http://www.beljournal.evolutio.info/> (дата обращения: 10.09.2009г.).
11. Повещенко Н.П., Концепция прав человека и статус личности [Электронный ресурс] / Н.П. Повещенко // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Режим

доступа: <http://www.unn.ru/rus/books/vestnik3/stat9.htm> (дата обращения 23.01.2011г.).

12. Права человека: учебник// отв.ред. Е.А.Лукашева.- М., 2010.

13. Саидов И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук.- Душанбе, 2015.

14. Сафаров Б.А. История воплощения концепций и международных стандартов в области прав человека в правовую систему Республики Таджикистан. дис. ... докт. юрид. наук.- Душанбе, 2015.

15. Халиков А.Г. Краткое изложение истории прав человека.- Душанбе, 2006. (на тадж. яз.).

Раҳмон Д.С.

Фишурда

Доир ба масъалаи пайдоиши ҳуқуқи инсон

Дар мақолаи мазкур муаллиф масоили марбут ба ташаккул ва таҳаввули тасаввурот роҷеъ ба ҳуқуқи инсонро мавриди баррасӣ қарор додааст. Дар заминаи таҳлили нуқоти мухталифи назарҳо, муаллифи мақола ба хулосае омадааст, ки ҳар як зухуроти ҳуқуқӣ, минҷумла ҳуқуқҳои инсон таърихи пайдоиш ва инкишофи худро соҳиб мебошанд. Ҳуқуқи инсон дар марҳилаҳои муайяни таърихӣ ташаккул ёфта, давраҳои муайяни таърихи-ро паси сар намуда, барои пайдоиши тасаввуроти кунунӣ, ки ҳуқуқи инсон арзиши умумиинсонист, боис шуданд.

Раҳмон Д.С.

Аннотация

К вопросу о происхождении прав человека

В данной работе автор исследует вопросы становления и эволюции представлений о правах человека. На основе изучения различных точек зрения, автор пришел к выводу о том, что каждое правовое явление имеет свою историю возникновения и развития, в том числе и права человека. Они начали формироваться на определенном историческом этапе и прошли различные стадии своего развития, что в результате привело к современному пониманию прав человека, как общечеловеческой ценности.

Rakhmon D.S.

The summary

On the origin of human rights

In this article, the author examines the formation and evolution of ideas about human rights. On the basis of studying different points of view, the author came to the conclusion that every legal phenomenon has its own history of emergence and development, including human rights. They began to form at a certain historical stage and went through various stages of their development, which as a result led to a modern understanding of human rights as a universal value.

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В ОСНОВЕ КУЛЬТУРЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА РОССИЙСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ОБЩЕСТВ

Калидвожаҳо: фарҳанги ҳуқуқи инсон, арзиши ҳуқуқӣ, ҳуқуқи инсон, ҷомеаи шаҳрвандӣ

Ключевые слова: культура прав человека, правовая ценность, права человека, гражданское общество

Keywords: culture of human rights, legal value, human rights, civil society

Особую роль в становлении мировой культуры, в том числе всеобщей культуры прав человека, играет развитие локальных культур различных народов, возможность их диалога и взаимного влияния в решении общечеловеческих проблем, на основе сближающих их универсальных ценностных составляющих.

Как справедливо отмечает К.М. Долгов, «все, что входит в культуру, — религия, политика, философия, история, язык, мораль, право, литература и искусство и даже в известной мере наука — все это имеет первостепенное значение для человека и человечества, поскольку они формируют высшие человеческие ценности — Истину, Добро, Красоту, Любовь, Свободу, Справедливость, Милосердие и другие, а также вырабатывают новые идеи и идеалы»¹.

Общечеловеческие ценности занимают высшую ступень в иерархии ценностей, поскольку они признаются людьми в качестве важнейших условий их полноценного существования. Они имеют первостепенную значимость для всего человечества в целом. Поэтому следует согласиться с Л.И. Глухаревой, которая отмечает в качестве одной из основных задач, стоящих сегодня перед наукой, — «выявить и содержательно сформулировать интерцивилизационные универсалии (т.е. общечеловеческие ценности), которые позволили бы однозначно толковать нормы о правах независимо от национальных культур»².

Единого общепринятого определения категории «общечеловеческая ценность» в современной науке и практике не существует. Однако автор насто-

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института государственной службы и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; доцент кафедры международного права и прав человека юридического института Московского городского педагогического университета

¹ Долгов К.М. Культура в эпоху глобализации / Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты. Материалы Московского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева / Под общ. ред. Н.М. Мамедова, А.Н. Чумакова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С.37.

² Глухарева Л.И. Права человека как предмет научного знания / Права человека в современном обществе (к 60-летию ООН и Всемирному дню прав человека): Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции (Москва, 6 декабря 2005 года) / отв. ред. О.В. Собченко, М.Р. Шагалов, А.Ю. Шумилов. - М., 2006. С.4.

ящего исследования разделяет подход к сущности данной категории, высказанный В.А. Карташкиным и Р.М. Юсуповым, которые рассматривают общечеловеческие ценности как «общепризнанные и общепринятые всеми цивилизациями исторически устойчивые позитивные нематериальные категории, характеризующие общественные отношения на определённых этапах развития общества»¹.

В качестве общечеловеческих ценностей не могут признаваться транслируемые отдельными личностями, социальными группами, политическими элитами или даже государствами ценности. Процесс выработки общечеловеческих ценностей не может быть искусственным, это всегда длительный эволюционный исторический процесс их воплощения и отражения в культуре. В этом плане абсолютно прав Ю.А. Шрейдер, который пишет: «Наиболее фундаментальные общечеловеческие ценности стоят выше интересов как таковых, выше любых осознаваемых и декларируемых интересов не только отдельных людей, но и тех или иных социальных групп. Иначе, они не могут служить незыблемыми ориентирами, с которыми можно соразмерять любые человеческие действия или намерения»².

Именно на основе общечеловеческих ценностей и национальных гуманистических духовных ценностей, присущих локальным культурам, возможен диалог культур, в результате которого, как пишет Н.М. Мамедов, «происходит взаимопроникающий и взаимодополняющий полилог, позволяющий увидеть образ своей культуры в зеркале иной ментальности»³.

В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева, Р.М. Юсупов и многие другие исследователи отмечают, что общего и исчерпывающего перечня традиционных ценностей человечества не существует. Кроме того, к ним нельзя относить противоречащие человеческому достоинству и нарушающие права человека практику, даже укоренившуюся в традициях, а также ценности, характерные только для одного или нескольких народов и цивилизаций, но не принятых на мировом уровне⁴.

Однако международное сообщество рассматривает в качестве базовых общечеловеческих ценностей, отражающих идею прав человека и характеризующих универсальную культуру прав человека: достоинство, свободу и ответ-

¹ Карташкин В.А., Юсупов Р.М. Традиционные ценности человечества и обеспечение прав человека // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – COUNTER-TERRORISM. 2013, №3. С.47.

² Шрейдер Ю.А. Утопия или Устройство. Вводная статья / Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: пер. с англ. и франц. / Сост. Л.И. Василенко, В.Е. Ермолаева.- М.: Прогресс, 1990. С.10.

³ Мамедов Н.М. Человеческий и социальный капитал / Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты. Материалы Московского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева // под общ. ред. Н.М. Мамедова, А.Н. Чумакова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С.43.

⁴ Карташкин В.А. Универсализация прав человека и традиционные ценности // Современное право, №8, 2012. С.5; Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. - М.: Норма, 2009. С.59-92.

ственность. Все эти ценности находят закрепление в международных стандартах прав человека, имплементируются в национальные законодательства государств. Однако проблема заключается в том, чтобы понять, насколько адекватно они воплощаются в человеческих культурах, находят отклик, осознаются и принимаются обществами, соотносятся с традиционными особенностями культур.

В этом плане интересно сравнение отражения общечеловеческих ценностей в культурах российского и таджикского обществ, оказывающих влияние на формирование культуры прав человека.

Следует отметить, что сходство в ценностных установках в данных обществах будет очевидно в силу множества факторов, влияющих на становление культуры в целом и культуры прав человека современных России и Таджикистана.

Во-первых, общность определяется историческими, культурными и духовными связями, которые присущи в целом народам и государствам Евразии, их многовековыми традициями добрососедства, во-вторых, на социокультурный контекст оказало сильное влияние общее советское прошлое государств, опыт государственного строительства, провозглашения и закрепления конституционных ценностей, в-третьих, нельзя не учитывать общие современные проблемы государств, связанные с поиском объединяющей национальной идеи и собственной идентичности в рамках международного сообщества, вызовы, с которыми сталкиваются Российская Федерация и Республика Таджикистан в условиях глобализации, а также схожие процессы становления государственности и общественного развития, продолжающихся конституционных реформ, путь, взятый на демократизацию и гуманизацию всех сфер общественной жизни, стремление государств к прочным отношениям дружбы, взаимопомощи, добрососедства и плодотворного взаимовыгодного сотрудничества.

В то же время, безусловно, каждая из этих культур имеет собственные уникальные черты и особенности, ценности, влияющие на восприятие идеи прав человека в массовом сознании населения страны, государственной и политической элиты, профессиональных сообществ, на формирование модели прав человека и практику реализации правовых норм, гарантирующих соблюдение и защиту прав и свобод человека.

Прежде всего следует отметить тот факт, что Российская Федерация и Республика Таджикистан после распада СССР и объявления независимости пережили период кардинальной смены правовых устоев жизни государства и общества, сопровождавшийся дезорганизацией государственных структур и противоборством политических сил, экономической нестабильностью и социальной напряженностью. Сегодня обе страны находятся на этапе преобразования нормативных и институциональных элементов правовой системы. Поэтому особо значимым фактором поддержки правовых преобразований и их реализации в настоящее время должны стать высокий уровень правовой культуры, политической культуры и, безусловно, культуры прав человека всех слоев обще-

ства, являющийся гарантией и индикатором реального воплощения в жизнь ценностей, провозглашённых в конституциях государств.

Абсолютно прав А.А. Ерофеев, описывая современную ситуацию в мире, которая касается любого государства, в том числе России и Таджикистана: «Каждое государство стремится, с одной стороны, успешно вписаться в глобализационные процессы, стать конкурентоспособным в этих условиях, с другой — противопоставить глобализации собственное видение вектора развития государственности, сохранения суверенитета и национальной идентичности. Представляется, что достичь обозначенных целей позволяет концепция конституционных ценностей государства, призванная отразить приоритетные направления его развития»¹. Одним из таких многочисленных приоритетных векторов развития, общих для всех государств-участников современного международного сообщества, нашедших отражение практически во всех конституциях, является безусловное признание ценности прав и свобод каждой личности, гарантирование их соблюдения и защиты на национальном уровне.

Как справедливо указывает В.Д. Зорькин: «Конституциям, принятым в государствах, ранее бывших республиками СССР, в первой половине 90-х годов прошлого века принадлежит особая роль в истории этих стран. На их основе государства сумели пройти сложнейшие годы крайне масштабных, воистину революционных трансформаций, не обрушив общество и не потеряв государственность. Совершая действительно историческую революцию, именно в конституциях мы получили тот правовой фундамент, который обеспечил политическую, экономическую, социальную целостность обретших суверенитет стран»². Поэтому следует прежде всего рассмотреть вопрос о закреплении общечеловеческих ценностей, отмеченных выше, составляющих основу культуры прав человека и провозглашенных в качестве основополагающих ценностей именно в действующих Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Таджикистан.

Следует отметить, что понятие «конституционные ценности» предполагает достаточно широкое содержание. Вопросы природы и сущности конституционных ценностей исследованы в работах С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, В.Д. Зорькина, Е.И. Козловой, О.Е. Кутафина, В.И. Крусса, А.Н. Кокотова, Г.Н. Комковой, М.И. Кукушкина, М.В. Преснякова, И.М. Степанова, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и многих других ученых. Среди диссертационных и монографических исследований последних лет следует отметить, например, работы: Г.Б. Ройзмана «Ценности в конституционном праве Российской Федерации»³, И.А. Карасёвой «Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Фе-

¹ Ерофеев А.А. Национальные конституционные ценности и глобализационные процессы // Вестник Челябинского государственного университета, №31, 2008. С.15

² Зорькин В.Д. Роль конституций постсоветских государств в формировании новой государственности и объединении общества // Право и государство, №23(68), 2015. С.22.

³ Ройзман Г.Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации: дисс...канд. юрид. наук. - Челябинск, 2012 – 198 с.

дерации и конституционных судов зарубежных стран»¹, Д.С. Миц «Конституционно-правовые ценности и механизмы в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй (сравнительно-правовое исследование)»² и другие.

Так, под современными конституционными ценностями Н.В. Витрук понимает разнообразные объекты реальной действительности, признанные в качестве основных ценностей и нашедшие свое закрепление, и гарантирование в использовании, реализации, охране и защите в Конституции... как основном законе гражданского общества и государства³. Автор отмечает, что конституционные ценности носят подлинно нравственно-правовой, прогрессивный характер⁴. Рассматривая присущую конституционным ценностям иерархичность, он определяет ведущую роль высшей конституционной ценности — человека, его прав и свобод. К основным конституционным ценностям Н.В. Витрук относит: народовластие, государственный суверенитет, безопасность и территориальную целостность, верховенство права, идеологический и политический плюрализм, парламентаризм, разделение властей, федерализм, справедливое правосудие⁵ и другие.

Интересный подход к конституционным ценностям демонстрирует Г.Б. Ройзман, определяя их как совокупность универсальных и приоритетных социальных принципов (целей, установок), формализованных в Основном Законе и (или) исходящих из результата конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля, обеспечивающих наиболее оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов⁶. Автор отмечает, что категория конституционных ценностей должна рассматриваться, как минимум в двух аспектах: первый — определение места конституционных ценностей в ряду основ конституционного строя, конституционных принципов, норм-целей, закрепленных в Конституции; второй — сущностное содержание конституционных ценностей, позволяющее государству адекватно реагировать на изменяющиеся условия современного развития мира, сохраняя при этом собственную идентичность⁷. Исследование второго, сущностного, аспекта приводит автора к выводу о том,

¹ Карасева И.А. Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных судов зарубежных стран: дисс... канд. юрид. наук. - М., 2014. - 244 с.

² Миц Д.С. Конституционно-правовые ценности и механизмы в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй (сравнительно-правовое исследование): дисс... канд. юрид. наук. - М., 2016. - 224 с.

³ Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики / Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации. Материалы международной научно-теоретической конференции 4-6 декабря 2008 г.: в 2-х т. Т.1 / Под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко. - М.: РАП, 2010. С.14.

⁴ Там же

⁵ Там же. С.15.

⁶ Ройзман Г.Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Челябинск, 2012. С.8.

⁷ Там же. С.11

что категория конституционных ценностей выполняет для развития государственности в условиях глобализационных процессов идентифицирующее значение, позволяя государству функционировать на таких началах, которые обеспечивают сохранение национального единства, суверенности, самостоятельности.

С данным мнением Г.Б. Ройзмана следует согласиться. Действительно, ценности не являются статичными, они — динамичны. В современном мире возникают новые вызовы и угрозы: международные конфликты, военная агрессия, терроризм, природные катаклизмы, информационные войны, неконтролируемые миграционные потоки и т.п. Все эти процессы оказывают влияние на пересмотр закреплённых и формирование новых конституционно-правовых ценностей, связанных с национальной безопасностью государства, переосмысление вопросов баланса ценностей.

Однако формирование конституционных ценностей представляет собой длительный процесс, поскольку, являясь идеалом и целью государственно-правового развития, они должны найти реальный отклик в обществе, при этом отражать определенную преемственность исторического развития и современного конституционализма, а также национальную специфику. Как справедливо отмечает Н.С. Бондарь, основная задача в процессе формирования правосознания граждан состоит в «закреплении определённых всеобъемлющих, общедемократических мировоззренческих ценностей, оказывающих влияние на сознание и поведение людей и в конечном счёте способствующих формированию у них демократического мировоззрения, политической и конституционной культуры, социально-правовой активности»¹.

Безусловно, первостепенное значение имеет конституционное закрепление в Российской Федерации и Республике Таджикистан ценности прав и свобод человека, а также формирование собственных, имеющих специфические черты моделей прав человека.

Конституция Российской Федерации 1993 года провозглашает в статье 2 в качестве высшей ценности человека, его права и свободы, включая данное положение в основы конституционного строя. На государство возлагается обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Никакие иные ценности не закрепляются в действующей Конституции России в качестве высших. Статья 18 Конституции РФ развивает положения статьи 2: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Конституция Республики Таджикистан 1994 года в статье 5 закрепляет аналогичное положение: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью», «права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и

¹ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. - М., 2011. С.74-75.

защищаются государством». Как отмечают А.М. Диноршоев и Б.А. Сафаров, «из этого следует, что обязанностью государства в Таджикистане является создание всех условий, предпосылок для того, чтобы каждый человек и гражданин мог пользоваться своими правами и свободами, а также исполнять конституционные обязанности»¹.

Таким образом, обе конституции, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, отводят им исключительно важную роль, что означает пересмотр в целом концепции взаимоотношений «государство — общество — личность» и предполагает гуманизацию всех сфер общественной жизни, государственно-правовых институтов, правового регулирования.

Рассматривая современные концепции прав человека, Б.А. Сафаров обращает внимание на то, что Конституция Республики Таджикистан закрепила антропоцентристскую модель понимания прав человека на основе естественно-правовой концепции². То же самое мы можем утверждать в отношении концепции, заложенной в Конституции Российской Федерации, которая исходит из признания естественных и неотчуждаемых прав и свобод, принадлежащих индивидуально каждому конкретному человеку, а не коллективному субъекту, как это было типично для основанной на позитивистском подходе социалистической концепции.

Следует отметить, что причины отказа от конституционного закрепления социалистической концепции прав, свобод и обязанностей человека и гражданина после распада СССР в Российской Федерации и Таджикистане имели комплексный характер и включали глубокие исторические, политические, социально-экономические перемены в государствах, духовные и мировоззренческие изменения в обществах. Кроме того, на конституционные нормы, закрепляющие институт прав и свобод человека в Российской Федерации и Республике Таджикистан, оказали влияние положения международных договоров в области прав человека, исходящие из принципов универсальности, неотчуждаемости, взаимосвязанности и естественного характера прав человека.

Как уже было отмечено ранее, эффективной реализации и защите прав человека на национальном уровне способствует глубокое понимание гуманистических и общечеловеческих ценностей, прежде всего таких как достоинство, свобода, ответственность. В рамках и на уровне данной статьи целесообразно проанализировать особенности закрепления и отражения общечеловеческой ценности — достоинство.

Безусловно, основу концепции прав человека составляет важнейшая ценность — достоинство, которую можно рассматривать с различных точек зрения, прежде всего, как особую философскую, морально-этическую и право-

¹ Диноршоев А.М., Сафаров Б.А. Формирование идей прав человека в Таджикистане: история и современность.- Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. С.6.

² Сафаров Б.А. История воплощения концепций и международных стандартов в области прав человека в правовую систему Республики Таджикистан: дисс...доктора. юрид. наук.- Душанбе, 2015. С.18

вую категорию. Достоинство можно определить, как объективное свойство человека, определяющее его высшую ценность, уважительное отношение к нему других людей, общества и государства.

Обобщая высказанные в философской и юридической науках позиции, Ф.М. Рудинский и И.В. Шишенина обращают внимание на то, что, как правило, в определении данной категории выделяются объективный момент (признание ценности личности) и субъективный момент, т.е. чувство и осознание своей нравственной ценности. В объективной стороне этого понятия можно выделить следующие аспекты: 1) человеческое достоинство, ценность человека вообще независимо от его конкретных качеств и особенностей; 2) личное достоинство, т.е. ценность конкретного индивида, совокупность его положительных духовных и физических качеств; 3) достоинство, связанное с принадлежностью к определенной социальной общности, группе и т.п. (например, достоинство рабочего, ученого, национальное достоинство, достоинство женщины). Субъективный аспект достоинства — осознание индивидом своей ценности как человека вообще, как конкретной личности, представителя определенной социальной группы (класса, нации и т.д.)¹.

Действительно, с одной стороны, достоинство — это признание государством и обществом ценности каждого человека, как высшего существа, в том числе закрепление соответствующего положения в конституции. С другой стороны, как справедливо отмечает А.Я. Азаров, — это «оценка конкретного человека со стороны других людей, признание обществом тех нравственных, интеллектуальных, деловых качеств, степени ответственности, которыми этот человек обладает»². Другими словами, в каждой культуре находит отражение идеал достойного человека, которому присущ некий перечень качеств, вызывающих уважительное отношение к нему членов общества. И еще одной гранью понятия «достоинство» являются личные притязания человека (чувство собственного достоинства) на уважительное отношение со стороны других людей, общества и государства.

Как правовая категория достоинство рассматривается в качестве источника прав и свобод человека. Автор настоящего исследования разделяет мнение, высказанное В.А. Карташкиным: «Права человека проистекают из достоинства и свободы человека, его ответственного поведения перед обществом и другими людьми. Эти общечеловеческие ценности являются критериями, которыми следует руководствоваться при определении уровня соблюдения и защиты прав человека. Лишение отдельных людей или группы лиц достоинства или свободы несовместимо с соблюдением прав человека. Такое лишение ведет к отрицанию практически всего комплекса фундаментальных прав»³.

¹ Рудинский Ф.М., Шишенина И.В. Право человека на достоинство // Право и жизнь, №71(7), 2004. С.27

² Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. - М.: Московская школа прав человека, 2003. С.15

³ Карташкин В.А. Универсализация прав человека и традиционные ценности // Современное право, №8, 2012. С.6.

Категория достоинства закреплена во многих международных договорах универсального и регионального характера и конституциях разных стран. Так, преамбула Устава ООН содержит следующее положение: «мы, народы Объединённых Наций, преисполненных решимости... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин, и в равенство прав больших и малых наций...»¹. Статья 1 Всеобщей декларации прав человека 1948 года гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах...»². А Преамбула Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года вслед за Всеобщей декларацией прав человека закрепляет: «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира...»³.

Разделы о правах и свободах многих современных конституций отражают данную категорию, закрепляя её как высшую ценность, как принцип или самостоятельное право на достоинство. Например, в статье 1 Основного закона ФРГ говорится: «Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его — обязанность всякой государственной власти»⁴. В статье 30 Конституции Польши раскрывается содержание принципа уважения человеческого достоинства: «Прирожденное и неотъемлемое достоинство человека образует источник свобод и прав человека и гражданина. Оно нерушимо, а его уважение и охрана являются обязанностью публичных властей»⁵. В качестве конституционного права личности достоинство выступает в Конституции Бельгии, согласно статье 23 «каждый имеет право вести жизнь, соответствующую человеческому достоинству»⁶.

Не являются исключением нормы, закрепляющие данную общечеловеческую ценность в конституциях и отраслевом законодательстве России и Таджикистана. Так, часть 1 статьи 21 Конституции Российской Федерации гласит: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Достоинство подразумевает охрану от физиче-

¹ Устав Организации Объединённых Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами, Вып. XII.- М., 1956. С.14-47

² Всеобщая декларация прав человека (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) // Российская газета. №67 от 05 апреля 1995 года.

³ Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 года // Бюллетень Верховного Суда РФ, №12, 1994.

⁴ Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года (с изм. и доп. от 29 июля 2009 года) / Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединённые Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. 8-е изд., исправл. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С.164-245.

⁵ Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 года / Конституции государств Европы: В 3 т. / Под общей ред. Л.А. Окунькова. М.: Норма, 2001. Т.1. — 824 с.; Т.2. — 840 с.; Т.3. — 792 с.

⁶ Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 года/ Конституции государств Европы: В 3 т. / под общей ред. Л.А. Окунькова. - М.: Норма, 2001. Т.1. — 824 с.; Т.2. — 840 с.; Т.3. — 792 с.

ских посягательств и психического воздействия, никто не может подвергаться пыткам, насилию, жестокому обращению, наказанию, медицинским опытам. Достоинство включает в себя охрану деловой репутации, чести и доброго имени. Никакие обстоятельства не могут служить основанием для умаления достоинства, а его защита — прямая обязанность государства.

В статье 5 Конституции Республики Таджикистан закреплено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством»¹. Таким образом, достоинство рассматривается как высшая ценность в ряду таких общезначимых ценностей как жизнь человека и честь, а также как право каждой человека.

То же самое можно утверждать о практике восприятия в общественном сознании российского и таджикского народов данной общечеловеческой ценности. Воспитание подрастающего поколения в духе уважения прав человека и человеческого достоинства рассматривается в качестве первостепенной задачи и Российской Федерацией, и Республикой Таджикистан.

Литература:

1. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. - М., 2011.
2. Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики / Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации. Материалы международной научно-теоретической конференции 4-6 декабря 2008 г.: в 2-х т. Т.1 // под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко. – М.: РАП, 2010.
3. Гухарева Л.И. Права человека как предмет научного знания / Права человека в современном обществе (к 60-летию ООН и Всемирному дню прав человека): Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции (Москва, 6 декабря 2005 года) / отв. ред. О.В. Собченко, М.Р. Шагалов, А.Ю. Шумилов.- М., 2006.
4. Диноршоев А.М., Сафаров Б.А. Формирование идей прав человека в Таджикистане: история и современность.- Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014.
5. Долгов К.М. Культура в эпоху глобализации / Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты. Материалы Московского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева / под общ. ред. Н.М. Мамедова, А.Н. Чумакова. -М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015.
6. Ерофеев А.А. Национальные конституционные ценности и глобализационные процессы // Вестник Челябинского государственного университета, №31, 2008.

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изм. 22 мая 2016 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (дата обращения: 5.12.2017г.)

7. Зорькин В.Д. Роль конституций постсоветских государств в формировании новой государственности и объединении общества // Право и государство, №23(68), 2015.
8. Карасева И.А. Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных судов зарубежных стран: дисс... канд. юрид. наук.- М., 2014.
9. Карташкин В.А. Универсализация прав человека и традиционные ценности // Современное право, №8, 2012.
10. Карташкин В.А., Юсупов Р.М. Традиционные ценности человечества и обеспечение прав человека // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – COUNTER-TERRORISM. 2013, №3.
11. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение.- М.: Норма, 2009.
12. Мамедов Н.М. Человеческий и социальный капитал / Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты. Материалы Московского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева / под общ. ред. Н.М. Мамедова, А.Н. Чумакова.- М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015.
13. Миц Д.С. Конституционно-правовые ценности и механизмы в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй (сравнительно-правовое исследование): дисс... канд. юрид. наук.- М., 2016. – 224 с.
14. Ройзман Г.Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации: дисс...канд. юрид. наук.- Челябинск, 2012
15. Шрейдер Ю.А. Утопия или Устройство. Вводная статья / Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: пер. с англ. и франц. / Сост. Л.И. Василенко, В.Е. Ермолаева. - М.: Прогресс, 1990.

Павленко Е.М.

Фишурда

Арзишҳои умуминсонӣ – заминаи фарҳанги ҳуқуқи инсон дар ҷомеаи Русия ва Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои таҳкими ҳуқуқи арзишҳои умуминсонӣ чун заминаи фарҳанги ҳуқуқи инсон дар ҷомеаи Русия ва Тоҷикистон таҳқиқ шудааст. Муаллиф қайд мекунад, ки барои ташаккули фарҳанги ҷаҳонӣ, аз ҷумла фарҳанги умумибашарии ҳуқуқи инсон нақши беназирро фарҳанги ҳуқуқи халқу миллатҳои алоҳида, гуфтугӯи байнифарҳангӣ иҷро мекунад. Дар натиҷаи таъсири байниҳамдигарии тамаддунҳо ҳангоми ҳалли масъалаҳои умумибашарӣ наздикшавии арзишҳои умуминсонӣ ба вуқӯъ мепайвандад, ки сабаби ташаккули фарҳанги ҷаҳонӣ мегардад. Арзишҳои умуминсонӣ дар низомии арзишҳои ҷамъиятӣ якҷанд зина боло ҷойгузин ҳастанд, зеро онҳо аз ҷониби инсоният ҳамчун шартӣ зарурии зиндагӣ пазируфта шудаанд. Онҳо барои тамоми инсоният аҳамияти аввалиндараҷа доранд. Дар идомаи мақола

тахлили муқоисавии арзишҳои мазкур ва таҳкими онҳо дар фазои ҳуқуқии Русия ва Тоҷикистон анҷом дода шуда, шабоҳат ва тафовути онҳо муайян гардидааст

Павленко Е.М.

Аннотация

Общечеловеческие ценности в основе культуры прав человека российского и таджикского обществ

В статье исследуются вопросы правового закрепления общечеловеческих ценностей в основе культуры прав человека в России и Таджикистане. Автор отмечает, что особую роль в становлении мировой культуры, в том числе всеобщей культуры прав человека, играет развитие локальных культур различных народов, возможность их диалога и взаимного влияния в решении общечеловеческих проблем, на основе сближающих их универсальных ценностных составляющих. Общечеловеческие ценности занимают высшую ступень в иерархии ценностей, поскольку они признаются людьми в качестве важнейших условий их полноценного существования. Они имеют первостепенную значимость для всего человечества в целом. Далее в работе проводится сравнительный анализ закрепления указанных ценностей в правовом пространстве России и Таджикистана и определяются схожие и отличительные особенности.

Pavlenko E.M.

The summary

Human values in the basis of human rights culture of Russian and Tajik societies

The article explores the issues of legal consolidation of universal values in the basis of a culture of human rights in Russia and Tajikistan. The author notes that the development of local cultures of different peoples, the possibility of their dialogue and mutual influence in solving common human problems, on the basis of universal values bringing together them, plays a special role in the formation of world culture, including a universal culture of human rights. Human values occupy the highest level in the hierarchy of values, because they are recognized by people as the most important conditions for their full-fledged existence. They are of primary importance for all mankind as a whole. Further in the work a comparative analysis of the consolidation of these values in the legal space of Russia and Tajikistan is conducted and similar and distinctive features are determined.

ЗНАЧЕНИЕ КОНВЕНЦИИ ООН «О ПРАВАХ РЕБЕНКА» ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДЕТЯХ

Калидвожаҳо: санадҳои меъёрии байналхалқӣ, ҳуқуқҳои кудак, манфиатҳои кудак, адлияи ювенали, сиёсати давлатӣ дар самти ҳифзи ҳуқуқҳои кудак.

Ключевые слова: международные правовые акты, права ребенка, коренные интересы ребенка, ювенальная юстиция, государственная политика в отношении детей.

Keywords: international legal instruments, the rights of the child, the best interests of the child, juvenile justice, public policy in relation to children.

В соответствии с Конституцией РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» (часть 4 статьи 15). Правовые нормы, содержащиеся в документах, принятых Организацией Объединенных Наций и посвященных правам человека, бесспорно представляются общепринятыми. Разумеется, в Конституции России подразумеваются международные правовые акты, ратифицированные Российским государством в установленном порядке.

Одним из таких международных документов является Конвенция о правах ребенка (далее Конвенция)¹. Напомним, что Конвенция была ратифицирована еще Советским Союзом в 1990 году, а Россия как правопреемница его признала. Этот документ международного права стал важнейшим и уникальным по своему содержанию, в нем соединились многочисленные права детей и ответственность (обязанности) за их реализацию и защиту государств, признающих данную Конвенцию.

О содержании и значении Конвенции, принятой ООН после многолетней подготовки, написано немало. Трудно не согласиться с теми, кто называет ее «детской конституцией», поскольку она содержит максимально возможный из необходимых набор прав несовершеннолетних².

Характерной чертой социально-политической ситуации на рубеже XX и XXI веков стало вхождение Российской Федерации в мировое пространство, что обусловило потребность приведения норм отечественной нормативно-

* Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Московского городского педагогического университета, доктор юридических наук

¹ Конвенция о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. - М., 1998. С. 23-50.

² Считаю возможным употребление в научной литературе понятия «ребёнок» как идентичного понятию «несовершеннолетний», под которым подразумевается «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста...» (Конвенция о правах ребенка).

правовой базы, касающейся обеспечения правовых гарантий ребенка, в соответствие с международными правовыми документами. Разумеется, первенство международно-правовой защиты детей принадлежит Декларации прав ребенка¹, которая предусматривает наиболее важные, имеющие принципиальный характер правила в отношении детей в их кратком виде (равенство прав всех без исключения детей без различия или дискриминации; права ребенка как гражданина); в качестве самостоятельных выделены положения, касающиеся права ребенка на воспитание в семье, особая забота о детях, не имеющих семьи или достаточных средств к существованию.

Что касается Конвенции, то основной смысл этого документа заключается в том, что дети рассматриваются не как объекты, а как субъекты правоотношений, самостоятельно действующие граждане, что необходимо признать весьма прогрессивным. Конвенция как первое международное универсальное межгосударственное соглашение возложила на государства правовую ответственность за их действия в отношении детей. Все положения Конвенции о правах ребенка, направленные на максимальную защиту прав и интересов детей, можно свести к четырем основным требованиям, соблюдение которых должно, по мнению международного сообщества, обеспечить права детей: выживание; развитие; защита; обеспечение активного участия в жизни общества. Мы согласны с точкой зрения, признающей особую роль Конвенции о правах ребенка в придании проблемам и решениям, связанным с областью защиты прав ребенка, нового политического статуса².

В Конвенцию заложено понимание необходимости комплексного подхода к решению проблем, связанных с положением детей в целом. Общество, уважающее своих детей, способно научить их с уважением относиться и к самому обществу. Большое внимание должно уделяться признанию правового статуса детей и расширению их возможностей для самоопределения и участия в демократических процедурах принятия решений, в общественном процессе. Становясь его полноценными участниками, дети не должны рассматриваться всего лишь как объекты для подготовки к жизни в обществе или для контроля³, что способно сыграть решающую роль в предотвращении детской преступности. Таковы отправные точки подхода к определению современного понимания статуса ребенка в международных документах.

Будет справедливым назвать основным принцип Конвенции, закрепленный в статье 3, об обязательном учете коренных интересов ребенка во всех действиях в отношении детей, как и в целом ответственности государства не

¹ Декларация прав ребенка (принята в 1959 г. на 14 сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей: Сборник универсальных и региональных международных документов / Сост. Корбут Л.В., Поленина С.В.- М., 1998.

² Борисова Н.Е. Правовое положение несовершеннолетних в Российской Федерации. Изд.3-е. – М.: Издательство РГСУ, 2007. С.49.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/112 от 14 декабря 1990 г. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде), Ст. 3 // Указ. сборник.

только за «детскую» политику, но и за последствия государственной деятельности во всех сферах общественных отношений. Еще один важнейший принцип рассматриваемого международно-правового акта – признание специальной охраны и заботы, включая надлежащую правовую защиту, в которой нуждается ребенок ввиду его физической и умственной незрелости (преамбула Конвенции). Ряд положений Конвенции как бы «удваивает» эту особую защиту (заботу и помощь) в двух случаях: по отношению к детям, лишенным семейного окружения, т.е. оставшимся без попечения родителей (статья 20), и в отношении неполноценного в умственном или физическом отношении ребенка (статья 23). В первом случае речь идет об обязанности государства в соответствии со своими национальными законами обеспечить «замену ухода за таким ребенком» (ч.2 статьи 20).

К основополагающим принципам следует отнести также принцип общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка (статья 18), а также принцип признания государством за каждым ребенком права на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (статья 27).

Как видим, содержание данного правового акта остается и будет актуальным постольку, поскольку характеристики подрастающего поколения определяют состояние и развитие любого государства. Соответственно Россия в конце 1990 годов стала стремиться привести национальное законодательство в соответствие с ней. Значительную роль в этом сыграла новая Конституция РФ 1993 года. Результатом явилось принятие важных нормативных правовых актов в сфере закрепления, реализации и защиты прав ребенка¹.

Именно в этот период в России начинается активная кампания по внедрению в систему правосудия специальных детских судов. Ситуация с преступностью несовершеннолетних в период коренного изменения общественно-экономической формации была очень напряженной. Отсюда активизация поиска новых форм и методов работы с детскими правонарушениями была просто объективно необходима. В 2002 году Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении приняла закон о создании ювенальной (детской) юстиции, предусматривающей в том числе в соответствии с многочисленными законодательными проектами комплексную системную работу по профилактике правонарушений несовершеннолетних. К сожалению, окончательно закон о ювенальной юстиции так и не был принят, а само понятие «ювенальной юстиции» в настоящее время в России несправедливо и безосновательно связывается с отображением детей из неблагополучных, по мнению органов опеки и попечительства, семей; с разрушением естественных родовых нравственных связей детей и родителей. В этой связи подчеркнем, что дискуссии, научное обоснование и региональный опыт создания ювенальных (дет-

¹ Речь идет о новом на тот момент Семейном кодексе РФ, Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (1998г.), Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (1999г.), развитии законодательства о детях-сиротах и других.

ских) судов привели к внесению законодательных изменений в части гуманизации детского правосудия, внедрения участия педагогов и психологов в соответствующий судебный процесс, организации многочисленных социальных служб по оказанию помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Обратим особое внимание, что на рубеже веков содержание деятельности и соответственно авторитет ООН и ее отделений (в нашем случае, ЮНИСЕФ) вызывали исключительно доверие со стороны в том числе и Российской Федерации. Вместе с тем напомним, что Соединенные Штаты Америки, непосредственно участвуя в создании Конвенции о правах ребенка, подписали ее только 16 февраля 1995 г., но до сих пор не ратифицировали. По мнению американских законодателей, Конвенция радикальный и опасный документ, предоставляющий возможность неограниченного вмешательства со стороны правительства в семейную жизнь «как наиболее опасную угрозу правам родителей в истории Соединенных Штатов», «неограниченную программу по уничтожению родительской власти», «оружие в руках людей с извращенными взглядами»¹. Действительно, с одной стороны, эти аргументы непреодолимы в том смысле, что многие родители обеспокоены тем, как воспитывать своих детей, чтобы уберечь их от вредного влияния общества. Но с другой стороны, положения Конвенции не умаляют прав родителей. Более того, они направлены на поддержку и уважение родителей и семьи, что является базовым в определении любой деятельности государств международного сообщества, связанной с институтом защиты прав и интересов ребенка².

В настоящее время позиция Соединенных Штатов Америки по отношению к Конвенции не претерпела никаких изменений. И если этот вопрос не представляется для нас важным, то на изменение позиции российских представителей трудно не обратить внимание.

В последнее время приходится слышать предложения не только об отказе от данного международного правового акта, но и от конституционного положения, закрепляющего общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составной частью ее правовой системы. Применительно к Конвенции критику вызывает ее положение о «приоритете интересов ребенка над интересами государства». Кавычки в данном случае не означают цитирования Конвенции, это вольная «интерпретация» конкретной статьи 3 (ч. 1). Приведем ее непосредственный текст: «Во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка». Как видим, здесь нет слова «приоритет», речь идет о наилучшем обеспечении интересов детей. Как представляется, этот принцип

¹ Титова Т.А. Конвенция о правах ребенка ООН: причины отказа США от ратификации // Правоведение. 2000. № 2. С. 224 – 225.

² Там же.

должен лежать в основе всей государственной политики России в отношении детей, как, впрочем, и любого государства, которое заботится о своем будущем¹. С.58-59.

Основываясь на вышесказанном, в педагогической деятельности представляется необходимым настоятельно рекомендовать студентам юридических вузов при обсуждении любого вопроса о защите прав человека и, разумеется, прав ребенка обращаться к первоисточникам, поскольку, как видим, возможна любая интерпретация даже международных правовых актов, которые общепризнаны.

Что касается в целом имплементации международных правовых стандартов, то подходить к этому процессу следует осторожно и постепенно, исходя из конкретной исторической социально-политической ситуации. «Бездумное копирование» международных норм недопустима, процедуре имплементации должна предшествовать аналитическая работа с уже существующим национальным законодательством на предмет его совместимости с международными правовыми нормами.

Литература:

1. Борисова Н.Е. Конституционные приоритеты защиты прав ребенка // Вестник Московского городского педагогического университета. 2015. № 4 (20).
2. Борисова Н.Е. Правовое положение несовершеннолетних в Российской Федерации. Изд.3-е. – М.: Издательство РГСУ, 2007.
3. Декларация прав ребенка (принята в 1959 г. на 14 сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей: Сборник универсальных и региональных международных документов / Сост. Корбут Л.В., Поленина С.В.- М., 1998.
4. Конвенция о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М., 1998. С. 23-50.
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/112 от 14 декабря 1990 г. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде).
6. Титова Т.А. Конвенция о правах ребенка ООН: причины отказа США от ратификации // Правоведение. 2000. № 2.

¹ Борисова Н.Е. Конституционные приоритеты защиты прав ребенка // Вестник Московского городского педагогического университета. 2015. № 4 (20). – С. 58-59.

Борисова Н.Е.

Фишурда

**Конвенсияи СММ «Оид ба ҳуқуқи кӯдак» ва нақши он дар инкишофи
қонунгузорӣ доир ба ҳуқуқи кӯдак дар Федератсияи Русия**

Мақолаи мазкур ба масъалаи таъсири санадҳои умумиэтирофшудаи байналмилалӣ ба қонунгузорӣ оид ба ҳуқуқи кӯдаки Русия бахшида шудааст. Статя посвящена влиянию общепризнанных международных правовых актов на российское законодательство по правам человека. Автор treats роль Конвенции о правах ребенка на развитие законодательства о детях в постсоветский период, раскрывая ее важнейшие принципы и подчеркивая современное значение.

Борисова Н.Е.

Аннотация

**Значение Конвенции ООН «О правах ребенка» для развития российского
законодательства о детях**

Статья посвящена влиянию общепризнанных международных правовых актов на российское законодательство по правам человека. Автор treats роль Конвенции о правах ребенка на развитие законодательства о детях в постсоветский период, раскрывая ее важнейшие принципы и подчеркивая современное значение.

Borisova N.E.

The summary

**The importance of the UN Convention on the Rights of the Child for the devel-
opment of Russian legislation on children**

The article is devoted to the influence of universally recognized international legal acts on Russian legislation on human rights. The author examines the role of the Convention on the rights of the child in the development of legislation on children in the post-Soviet period, revealing its essential principles and emphasizing contemporary significance.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО НОТАРИУСА

Калидвожаҳо: нотариат, нотариуси давлатӣ, ҳуқуқи субъективӣ, муомилоти граждани, низоми ҳуқуқӣ

Ключевые слова: нотариат, государственный нотариус, правосубъектность, гражданский оборот, правовая система

Keywords: notary, state notary, legal personality, civil turnover, legal system

Система латинского нотариата имеет свою длительную и сложную историю, которая дает некоторое представление о приоритетах развития и становления в том или ином государстве этого важного и очень необходимого правового инструмента регулирования правовых отношений. Важность этой проблематики для Республики Таджикистан обусловлена проводимыми экономическими, социальными и правовыми реформами. В связи с влиянием новых тенденций в развитии системы нотариата, сегодня является актуальной проблема совершенствования правового статуса государственного нотариуса.

Среди ученых-теоретиков права нет единой точки зрения на понимание понятия «правовой статус». В существующем массиве научно-исследовательской литературы наработаны такие подходы к его определению:

- правовое положение лиц или организаций, учреждений; положение индивида или группы лиц по отношению к другим индивидам или группам в социальной системе; установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей¹;
- положение, состояние чего-либо или кого-либо относительно иных субъектам права, на основе которого строятся правоотношения между ними («статус человека», «статус лица», «статус гражданина», «статус органа»)²;

* Председатель Комитета Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли РТ по законодательству и правам человека, член-корреспондент Академии наук РТ, доктор юридических наук, профессор.

1Большой юридический словарь / под ред. А. Сухарева и др. – Х. : Инфра-М, 1999. – 790 с.; Власть Е.И. Правовой статус государственного гражданского служащего Российской Федерации: проблемы и рекомендации по их решению // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – №2. – С. 406-407; Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование : монография / С.И. Архипов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 469 с.

2Теория государства и права [Электронный ресурс] : электронный учебник / под ред. А. В. Малько. - 3-е изд., стер. - Электрон. текстовые дан. - М. : КНОРУС ; М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2009; Лебедев А. Статус субъекта Российской Федерации (основы концепции, конституционная модель, практика) / А. Лебедев. – М. : Ин-т государства и права РАН, 1999. – 197 с.; Лебедев А. Статус субъекта Российской Федерации (основы концепции, конституционная модель, практика) / А. Лебедев. – М. : Ин-т государства и права РАН, 1999. – 197 с.

▪ теоретическую конструкцию, которая сочетает в себе нормативные характеристики, теоретические представления и практику реализации правоотношений.¹

Дополняет приведенная общая структура элементов правового статуса, которая: характеризуется единством составляющих правосубъектности; является системой прав, обязанностей и законных интересов; является системой гарантий прав и обязанностей субъектов права; включает юридическую ответственность².

На основе изложенного и учитывая общие функции нотариата³ правовой статус государственного нотариуса, в целом, следует характеризовать как установленное и закрепленное нормами законодательства правовое положение, которое характеризуется содержанием делегированных государством полномочий в сфере защиты прав, законных интересов граждан и юридических лиц. Объем и содержание этих полномочий определяется особенностями правовой системы и социально-политическим и экономическим строем общества, местом нотариата в правовой системе и взаимоотношениями с другими субъектами права. Таким образом, правовой статус нотариуса характеризуется особенностями его правосубъектности, гарантий деятельности, мерами юридической ответственности.

Одним из основных элементов правового статуса государственного нотариусов является их место в системе должностных лиц государственных органов. По этому поводу существуют несколько точек зрения. Согласно первой – государственные нотариусы относятся к должностным лицам по признаку выполнения ими функций представителя власти. Согласно второй – государственные нотариусы относятся к должностным лицам в силу выполнения организационно-распорядительных функций⁴.

Мы разделяем точку зрения исследователей правового статуса нотариусов о том, что приведенные характеристики следует принимать как взаимодополняющие⁵. Основания для такого вывода четко прослеживаются в национальном законодательстве.

1Богданова Н. Категория статуса в конституционном праве // Вестник Московского университета. Серия «Право». – 1998. – №3. – С. 3-20; Примак Т.К. Терминологические трудности определения категории «правовой статус» / Т.К. Примак, К.А. Орлова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. – №9. – С. 19-27.

2Верин А.Ю. К вопросу о структуре правового статуса личности // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – №2. – С. 113-116.

3Ралько В. В. Теория правовой деятельности нотариата : автореф. дисс... д-ра юр. наук : 12.00.01 / В.В. Ралько. – М., 2010. – 46 с; Козуб Т.Р. Взаимодействие органов государственной власти и нотариата в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Т.Р. Козуб. – М., 1996. – 145 с; Пожарская Ю.В. Система российского нотариата и принципы нотариата латинского типа // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – №6. – С. 304-307.

4Асанов Р. Ф. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: квалификация и ответственность: Дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1999. С. 96 – 100

5Молчанова Е.А. Уголовно-правовой статус субъектов нотариальной деятельности // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – №4. – С. 108-117.

В примечании ч 1 ст. 314 Уголовного кодекса Республики Таджикистан определены основные признаки должностного лица: а) делегирование распорядительных полномочий в отношении лиц, не находящихся в непосредственном служебном подчинении; б) выполнение организационно-распорядительных функций в органах государственной власти¹.

На наш взгляд, в компетенцию государственных нотариусов входят и первая и вторая группа полномочий. Во-первых, в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О государственном нотариате» государственные нотариусы наделены правом принимать решения, обязательные для исполнения другими лицами (физическими и юридическими): принимать меры к охране наследственного имущества в интересах государства, наследника, наследников или кредиторов (ст. 55); налагать и снимать запрещения на отчуждения недвижимого имущества (ст. 77); совершать исполнительные надписи (ст. 93) и др.².

Во-вторых, также они выполняют некоторые организационно-распорядительные функции, которые в контексте следует рассматривать как «полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия»³. Перечень нотариальных действий, совершаемых государственными нотариусами содержит такие юридически значимые действия, отвечающие этому критерию:

- выдача документов, удостоверяющих юридический факт⁴;
- удостоверение всех видов сделок;
- удостоверение факта нахождения лица в живых или в определенном месте;
- удостоверение времени предъявления документов и др.⁵.

Специфика правового статуса государственных нотариусов Республики Таджикистан, как должностных лиц, осуществляющих свои полномочия в частноправовой и публично-правовой сфере, проявляется также в организационно-правовых основах их деятельности, в частности:

- в порядке назначения государственного нотариуса на должность и освобождения от должности;

1 Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ : [сайт] / Кодексы. – 2017. – Режим доступа: mmk.tj/ru/library/ugolovnij_kodeks_rt.doc (дата обращения 01.04.2018г.).

2 Закон Республики Таджикистан «О государственном нотариате» №810 от 16.04.2012 г. : в редакции Закона 30.05.2017 г. №1438 [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ : [сайт] / Кодексы. – 2017. – Режим доступа: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=264 (дата обращения 01.04.2018г.).

3 Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти : монография / под ред. Алексеева И.А., Цапко М.И. – М. : «Издательство «Прспект», 2017. – 142 с.

4 Бриллиантов А. В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица // Российский следователь. – 2010. – № 9. – С.8.

5 Молчанова Е.А. Уголовно-правовой статус субъектов нотариальной деятельности // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – №4. – С. 108-117.

- в порядке финансирования нотариальной деятельности;
- в мерах ответственности государственных нотариусов;
- в средствах контроля деятельности государственных нотариусов.

Статус системы государственного нотариата Республики Таджикистан как структуры государственного органа (см. ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О государственном нотариате») определяет ведущую роль уполномоченного органа – Министерства юстиции Республики Таджикистан, его структурных и территориальных подразделений в организационном, административном и финансовом обеспечении ее функционирования.

В частности, вступление в должность государственного нотариуса осуществляется на основании трудового договора, подписанного с территориальным управлением юстиции (поскольку государственные нотариальные конторы не являются юридическими лицами, а входят в структуру уполномоченного органа). В целом, трудовые отношения и порядок увольнения с должности регулируются трудовым законодательством. Вместе с тем, нормы ст. 17 Закона Республики Таджикистан «О государственном нотариате» также предусматривают особые условия для освобождения от должности, связанные с: а) совершением незаконных нотариальных действий (отмененных судебными актами); б) утратой (передачей другим лицам) печати государственного нотариуса, печати нотариальной конторы, бланков с установленной степенью защиты; в) прекращением гражданства Республики Таджикистан или приобретением гражданства другого государства.

Государственные нотариальные конторы финансируются за счёт республиканского бюджета, а также средств, поступивших в установленном порядке за счёт дополнительных правовых платных услуг. Расчет стоимости дополнительных услуг осуществляется на основании «Тарифов за оказание дополнительных правовых платных услуг физическим и юридическим лицам в государственных нотариальных конторах Республики Таджикистан» и показателя для расчетов, устанавливаемого законодательством о государственном бюджете¹. За свою деятельность нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе, получает заработную плату.

Дисциплинарная ответственность государственного нотариуса государственной нотариальной конторы определяется решениями уполномоченного органа или непосредственного руководства, принятыми на основании действующего законодательства. Однако, ввиду норм ч. 1 ст. 5, ч. 2 ст.13, и ст. 16 Закона Республики Таджикистан «О государственном нотариате» предметом ответственности являются: а) выполнение трудового распорядка; б) выполнение методических рекомендаций; в) качество организации

¹Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Правил оказания дополнительных правовых платных услуг – физическим и юридическим лицам в государственных нотариальных конторах Республики Таджикистан» №14 от 10.01.2013 г. // Национальные правовые акты Республики Таджикистан. Полнотекстовая база данных (2012 г.) [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Душанбе : МВД Республики Таджикистан, 2012. – 1 эл. опт. диск (CD-RW).

делопроизводства. В целом, государственный нотариус, совершающий нотариальные действия, несет ответственность за причиненный им вред физическим и юридическим лицам в соответствии с положениями законодательства Республики Таджикистан. Однако в иных законодательных актах меры ответственности нотариусов не конкретизированы. Также следует отметить, что законодательством не предусмотрено обязательного страхования государственными нотариусами своей деятельности.

Контроль за деятельностью государственных нотариусов осуществляет Министерство юстиции Республики Таджикистан, его структурные и территориальные органы в установленном порядке. В частности, контроль профессиональной деятельности государственных нотариусов и качества осуществляется путем проведения плановых комплексных, целевых внеплановых и контрольных проверок.

Следует отметить, что дальнейшие возможности для развития национального законодательства о нотариате и статуса государственного нотариуса заложены в модельном законе «О нотариате», принятом Межпарламентской ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств (постановление №46-9 от 27 марта 2017 г.). Среди новелл этого международно-правового акта для государственного нотариата Республики Таджикистан особое внимание обращают на себя принципы нотариальной деятельности, приведенные в ст. 5 модельного закона «О нотариате»¹.

Такие принципы нотариата как беспристрастность при совершении нотариальных действий, обязательность нотариальных актов подчеркивают значение уже существующих норм (в Законе Республики Таджикистан «О государственном нотариате» им соответствуют нормы ст.ст. 4, 8, 47 и пр.).

Также здесь приведены новые для отечественного законодательства принципы: сочетания государственного управления и корпоративного самоуправления нотариальной деятельности; соблюдения профессиональной этики. На наш взгляд, реализация этих положений в национальной законодательстве позитивно отразилось на качестве нотариального обслуживания населения и повышении профессиональной ответственности государственных нотариусов за совершенные действия.

Вышеприведенное позволяет дать общую характеристику правового статуса государственных нотариусов как должностных лиц, находящихся на государственной службе, и в т.ч. имеющие распорядительные и организационно-распорядительные полномочия в отношении физических и юридических лиц, государственных органов в связи с выполнением

¹Модельный закон «О нотариате», принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств 27 марта 2017 г. №46-9 [Электронный ресурс] // Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств : [сайт] / Комиссия по правовым вопросам. – Режим доступа: http://iacis.ru/upload/iblock/eea/prilozhenie-k-postanovleniyu-46_9.pdf (дата обращения 11.04.2018).

нотариальных действий. Специфика правового статуса государственных нотариусов Республики Таджикистан определяется организационно-правовой формой функционирования нотариальной системы, и проявляется: в порядке назначения и освобождения от должности; в порядке финансирования нотариальной деятельности; в мерах ответственности государственных нотариусов; в средствах контроля за деятельностью государственных нотариусов.

Литература:

1. Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование : монография / С.И. Архипов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.
2. Асанов Р. Ф. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: квалификация и ответственность: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1999.
3. Богданова Н. Категория статуса в конституционном праве // Вестник Московского университета. Серия «Право». – 1998. – №3.
4. Большой юридический словарь / под ред. А. Сухарева и др. – Х. : Инфра-М, 1999.
5. Бриллиантов А.Ю. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица // Российский следователь. – 2010. – № 9.
6. Верин А.Ю. К вопросу о структуре правового статуса личности // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – №2.
7. Власюк Е.И. Правовой статус государственного гражданского служащего Российской Федерации: проблемы и рекомендации по их решению // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – №2.
8. Закон Республики Таджикистан «О государственном нотариате» №810 от 16.04.2012 г. : в редакции Закона 30.05.2017 г. №1438 [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ : [сайт] / Кодексы. – 2017. – Режим доступа: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=264 (дата обращения 01.04.2018г.).
9. Козуб Т.Р. Взаимодействие органов государственной власти и нотариата в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Т.Р. Козуб. – М., 1996.
10. Лебедев А. Статус субъекта Российской Федерации (основы концепции, конституционная модель, практика) / А. Лебедев. – М. : Ин-т государства и права РАН, 1999.
11. Модельный закон «О нотариате», принятый Межапарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств 27 марта 2017 г. №46-9 [Электронный ресурс] // Межапарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств : [сайт] / Комиссия по правовым вопросам. – Режим доступа: http://iacis.ru/upload/iblock/eea/prilozhenie-k-postanovleniyu-46_9.pdf (дата

обращения 11.04.2018г.).

12. Молчанова Е.А. Уголовно-правовой статус субъектов нотариальной деятельности // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – №4.

13. Пожарская Ю.В. Система российского нотариата и принципы нотариата латинского типа // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – №6.

14. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Правил оказания дополнительных правовых платных услуг – физическим и юридическим лицам в государственных нотариальных конторах Республики Таджикистан» №14 от 10.01.2013 г. // Национальные правовые акты Республики Таджикистан. Полнотекстовая база данных (2012 г.) [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Душанбе : МВД Республики Таджикистан, 2012. – 1 эл. опт. диск (CD-RW).

15. Потапова Л.В. Правовой статус личности: теоретические аспекты // Инновационная наука. – 2016. – №6.

16. Примак Т.К. Терминологические трудности определения категории «правовой статус» / Т.К. Примак, К.А. Орлова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. – №9.

17. Ралько В. В. Теория правовой деятельности нотариата: автореф. дисс... д-ра юр. наук : 12.00.01 / В.В. Ралько. – М., 2010.

18. Теория государства и права [Электронный ресурс]: электронный учебник / под ред. А. В. Малько. - 3-е изд., стер. - Электрон. текстовые дан. - М. : КНОРУС ; М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2009.

19. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ : [сайт] / Кодексы. – 2017. – Режим доступа: mmk.tj/ru/library/ugolovnii_kodeks_rt.doc (дата обращения 01.04.2018г.).

20. Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти : монография / под ред. Алексеева И.А., Цапко М.И. – М. : «Издательство «Проспект», 2017.

Насриддинзода Э.С.

Фишурда

Хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии нотариуси давлатӣ

Мақола ба омӯзиши вазъи ҳуқуқии нотариуси давлатӣ дар қонунгузори ҚТ бахшида шуда аст. Асосҳои ташкилӣ-ҳуқуқии амали низоми нотариати давлатии ҚТ дида баромада мешавад. Ҳолати хусусии нотариусҳои давлатӣ дар вобастагӣ бо хусусияти онҳо муайян карда мешавад. Мафҳуми ҳолати ҳуқуқии нотариуси давлатӣ ҳамчун шахси мансабдори амалисозандаи функцияҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ ва оммавӣ-ҳуқуқӣ дода шуда аст.

Насриддинзода Э.С.

Аннотация.

Особенности правового статуса государственного нотариуса

Статья посвящена изучению правового статуса государственных нотариусов в законодательстве Республики Таджикистан. Рассмотрены организационно-правовые основы функционирования системы государственного нотариата Республики Таджикистан. Выявлены особенности правового статуса государственных нотариусов в связи со ее спецификой. Дано определение правового статуса государственного нотариуса как должностного лица, осуществляющего частноправовые и публично-правовые функции.

Nasriddinzoda E.S.

The summary

Features of the legal status of the public notary

The article is devoted to the study of the legal status of state notaries in the legislation of the Republic of Tajikistan. The organizational and legal bases of functioning of the system of the state notary of the Republic of Tajikistan are considered. The peculiarities of the legal status of state notaries in connection with its specific features are revealed. The definition of the legal status of the notary public as an official exercising private and public law functions is given.

ВОПРОСЫ КАЧЕСТВЕННОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА В СВЕТЕ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Калидвожаҳо: меъёрэчодкунӣ, техникаи ҳуқуқӣ, созиши муҳофизатӣ, аҳд бо адолати судӣ, ҳамкорӣ бо тафтишот, муҳофизатӣ ҷиноятӣ, ислоҳоти ҳуқуқи судӣ

Ключевые слова: нормотворчество, юридическая техника, процессуальное соглашение, сделка с правосудием, сотрудничество со следствием, уголовный процесс, судебно-правовая реформа

Keywords: rule-making, legal technique, procedural agreement, plea bargaining, cooperation with investigation, criminal process, judicial and legal reform

Судебно-правовая реформа, которая была инициирована в Кыргызской Республике (далее – КР) в 2012 г. Указами Президента КР¹, логично привела к вопросу о качестве действующего законодательства в различных сферах, так как административно-организационное реформирование институциональных и функциональных аспектов деятельности соответствующих органов государственной власти должно подкрепляться эффективным законодательством, отвечающим современным тенденциям и процессам.

Ответом на эти вызовы стали усилия по разработке новых кодексов в КР по гражданскому, уголовному, административному направлению, а также структурные реформы в системе правосудия, в правоохранительных органах, в прокуратуре и т.д. Данные изменения также коснулись конституционной реформы, когда в конце 2016 г. в Основной закон страны были внесены соответствующие точечные изменения и дополнения².

По мнениям экспертов, наибольшие изменения коснулись сферы уголовно-процессуального законодательства и выражены в нормах новых кодексов – Уголовного (далее – УК КР) и Уголовно-процессуального (далее – УПК КР³), которые были приняты в начале 2017 г. и вступают в действие с 1 января 2019 г.

*Проректор по учебной работе, развития и инноваций Международного университета Кыргызстана, доктор юридических наук, профессор

*Адвокат Бишкекской территориальной адвокатуры КР, аспирант Международного университета Кыргызстана

¹Указ Президента КР «Об образовании Комиссии по выработке согласованных предложений по дальнейшему реформированию судебной системы Кыргызской Республики» от 17 января 2012 г., № 61; Указ Президента КР «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» от 8 августа 2012 г. №147.

²Закон КР «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики» от 28 декабря 2016 г. № 218.

³ УПК КР от 2 февраля 2017 г. № 20 (Вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 г. № 10, с 1 января 2019 г.).

Вместе с тем, важным является соблюдение всех правил юридической техники, чтобы сам процесс нормотворчества отражал не только концептуальное видение реформаторов, но и создавал адекватные условия для эффективной реализации новых норм и положений законодательства.

Законы являются результатом законодательной деятельности и основным продуктом процесса нормотворчества или правотворчества. Теоретико-правовые концепции предусматривают, что «изначально право формируется естественно и исторически, до и независимо от деятельности законодателя»¹.

Среди традиционно выделяемых видов нормотворчества,² наверно самые высокие требования по качеству юридической техники должны быть поставлены тем нормативным -правовым актам, которые проходят через Парламент страны (Жогорку Кенеш), в рамках государственных концептуальных инициатив, к которым можно отнести и судебно-правовую реформу последних лет.

Таким образом, в рамках новых задач, стоящих перед государством и ее правовой системой, вопросы качественного и эффективного применения правил юридической техники становятся особенно актуальными, особенно в тенденции, когда «...необходимость в обогащении и дифференциации знаний в области нормотворческой юридической техники объясняется все более активной ролью нормативных правовых регуляторов в глобальном мире».³

Вместе с тем, изучение новых УК КР и УПК КР позволяет заключить, что вопросы юридической техники не были приняты во внимание в должной мере, что выразилось в наличии некоторых пробелов и противоречий в указанных документах.

Назначение юридической техники направлено на решение таких вопросов, когда «...используется ряд правил для обеспечения совершенства законодательства»⁴.

В качестве примера можно использовать один из самых необычных институтов уголовно-процессуального законодательства, а именно концепцию «сделки с правосудием», выраженной в правовом институте «процессуальных соглашений», которая может считаться прямым результатом судебно-правовой реформы⁵, проводимой в КР в период с 2012 г. Данный институт также может

¹Общая теория права и государства: учебник //под ред. В.В. Лазарева.- М., 1994.- С. 122. // <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-7/108.htm> (Дата обращения: 30. 03. 2018г.).

²(1) Непосредственная правоустановительная деятельность полномочных государственных органов; (2) санкционирование государственными органами норм, которые сложились независимо от них в виде обычая или выработаны негосударственными организациями; (3) непосредственное правотворчество народа, проводимое в форме всенародного голосования (референдума).

³Нормотворческая юридическая техника // под ред. Н.А. Власенко. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013.

⁴Общая теория права и государства: учебник // под ред. В.В. Лазарева. - М., 1994.- С. 122.// <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-7/108.htm> (Дата обращения: 30. 03. 2018г.).

⁵Проект УПК КР был разработан Экспертной рабочей группой образованной в рамках мер по совершенствованию правосудия в КР, определенных Конституцией и другими законами КР,

выступить отражением развития общественных отношений и ответом на новые вызовы, стоящие перед государством в виде новых видов преступной деятельности, усложнением их формата, структуры, аспекта технологического обеспечения и интенсификацией общественных отношений в целом.

В. В. Колесник пишет касательно этих правовых конструкций, что они «...выражают качественно иное содержание отношений государства и личности».¹

К примеру, в аспекте терминологической неточности и созданной путаницы: в тексте УПК КР встречаются такие моменты, когда обозначения «подозреваемый» и «обвиняемый» перепутаны местами или используются одновременно, что противоречит смыслу нововведений уголовно-процессуального законодательства, так как вместе с полным исключением понятия «подсудимый» в новом УПК КР произошла смена или сдвиг содержательных характеристик этих обозначений (в новом законодательстве, если обобщить общий подход, такой субъект как «обвиняемый» в прежнем понимании и смысле теперь называется «подозреваемым», а «подсудимый» теперь обозначается как «обвиняемый»).

В качестве другого примера важности точных формулировок предлагается рассмотреть аспект сферы применения указанных теоретико-правовых концепций «сделки с правосудием», выраженной в трех видах «процессуальных соглашений» в УПК КР².

Одним из самых интересных вопросов является процессуальный момент того, к каким составам преступлений можно применять институт процессуальных соглашений о сотрудничестве в свете ч.1 ст. 492, которая закрепляет следующее положение: «Соглашение о сотрудничестве может быть заключено по преступлениям, предусмотренным статьями 171, 202, 203, 239, 240, 241, 243, 244, 248, 249, 250, 267, 270, 307, 308, 314, 319, 326 Уголовного кодекса³».

Указом Президента КР от 8 августа 2013 г. № 147 и решениями Совета по судебной реформе при Президенте КР.

¹Колесник В. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе Российской Федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика: автореф. дисс... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. / Специальность: 12.00.09-уголовный процесс. // <http://lawtheses.com/dosudebnoe-soglashenie-o-sotrudnichestve-storon-v-ugolovnom-protsesse-rossiyskoy-federatsii-doktrina-zakonodatel'naya-tehn>. (Дата обращения: 30. 03. 2018г.).

² УПК КР, гл. 58, 59, 60.

³ Указанные статьи УК КР включают такие составы, как (ст. 171. Торговля людьми; ст. 202. Разбой; ст. 203. Вымогательство; ст. 239. Акт терроризма; ст. 240. Финансирование террористической деятельности; ст. 241. Содействие террористической деятельности; ст. 243. Участие гражданина КР в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства или прохождение террористической подготовки; ст.244. Захват заложников; ст. 248. Создание организованной группы или участие в ней; ст. 249. Создание преступной организации или участие в ней; ст. 250. Создание незаконного вооруженного формирования или участие в нем; ст. 267. Незаконное изготовление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с целью сбыта; ст. 270. Контрабанда предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Кыргызской Республики;

Проблема в указанной формулировке заключена в возможности двойственной трактовки текста и нормативного положения, когда могут быть использованы три различных подхода: 1) процессуальное соглашение о сотрудничестве может быть заключено с лицом только по одному из указанных составов преступления, если это лицо имеет статус подозреваемого лица¹ в данном конкретном преступлении (то есть сфера сотрудничества ограничена только одним или несколькими преступлениями, в которых непосредственно участвовало данное лицо); 2) процессуальное соглашение о сотрудничестве может быть заключено с лицом только по одному из указанных составов преступления, если это лицо имеет статус подозреваемого лица касательно преступления, входящего в указанный в перечень (то есть сфера сотрудничества ограничена указанными преступлениями, но сотрудничающее лицо могло в них и не участвовать непосредственно); 3) процессуальные соглашения о сотрудничестве могут быть заключены только по указанным составам преступления, но подозреваемое лицо может быть по другим составам преступлений, которые не входят в указанный перечень.

Экспертные мнения по данному вопросу разделились, но если следовать логике законодателя и разработчиков, когда институт «процессуального соглашения о сотрудничестве» направлен на обнаружение и раскрытие указанных преступлений, то наиболее обоснованным видится третий подход, который позволяет значительно расширить сферу применения рассматриваемого института в целях более эффективной борьбы с рассматриваемым перечнем преступлений.

Так, в аналитическом обосновании² необходимости принятия нового уголовно-процессуального законодательства (в Жогорку Кенеше КР) разработчиками отмечалось, что за годы реализации действующего уголовно-процессуального законодательства, даже с учетом постоянных изменений и дополнений действующий УПК КР, все же «...мы столкнулись с критикой многих международных экспертов о наличии в нем рудиментов старого советского уголовного процесса», которые выражались с таких проблемных аспектах, как превалирующий обвинительный уклон, низкая эффективность процедур досудебных/судебных стадий, организационный и функциональный бюрократизм, отсутствие соответствующих процессуальных гарантий для граждан, отсутствие гибкости, компромиссности и разумности процесса в целом.

Кроме непосредственной справки-обоснования в таких случаях можно исследовать и другие важные документы, которые говорят о мотивации и причинах такого резкого изменения законодательства.

ст. 307. Государственная измена; ст. 308. Шпионаж; ст. 314. Создание экстремистской организации; ст. 319. Коррупция; ст. 326. Вымогательство взятки.

¹Данный вид соглашения может быть заключен только с лицом в статусе подозреваемого по смысл ч. 2 ст. 492 УПК КР (Порядок заявления ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве).

²Справка-обоснование к проекту УПК КР // <http://kenesh.kg/ru/draftlaw/166082/show>). (Дата обращения: 30. 03. 2018г.).

Одним из таких документов можно рассматривать заключение Комитета по судебно-правовым вопросам и законности по проекту УПК КР¹, в котором указывается, что основными целями разработки указанных новых законов было именно использование современных процессуальных методик для более полного раскрытия преступлений, представляющих особую опасность вопросам национальной безопасности и общественного здоровья.

В материалах парламентских комитетов и общественных слушаний правильно отмечается, что речь идет не только об административном реформировании всего процесса, но скорее даже о новом видении задач и сущности системы уголовного правосудия. Показательным является то, что в материалах парламентских комитетов указывается на этот важный аспект правильного понимания фундаментальной новизны вводимых правовых институтов и потому важно эффективное использование правил юридической техники. Так, к примеру, совершенно правильно отмечается, что «...потребуется много времени для ознакомления, переосмысления и переориентации... произойдет трансформация органов досудебного производства, прокуратуры».²

Таким образом, если рассматривать в качестве примера обозначенные кодексы, то правила качественного изложения материала в рамках подходов юридической техники становятся практически и концептуально актуальными задачами, так как введение новых правовых институтов в законодательство всегда чревато возможными разночтениями и отсутствием разнообразия в правоприменительной практике. Поэтому правила юридической техники должны быть применены весьма эффективно, чтобы избежать проблемных вопросов в аспектах терминологической путаницы, точности формулировок и предотвращения возможных противоречий в правоприменительной практике.

Литература:

1. Заключение Комитета по судебно-правовым вопросам и законности по проекту УПК КР // <http://kenesh.kg/ru/draftlaw/166082/show>. (Дата обращения: 30. 03. 2018г.).
2. Закон КР «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики» от 28 декабря 2016 г. № 218.
3. Колесник В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе Российской Федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. // Специальность: 12.00.09-уголовный процесс. // <http://lawtheses.com/dosudebnoe-soglashenie-o-sotrudnichestve-storon-v-ugolovnom-protssesse-rossiyskoy-federatsii-doktrina-zakonodatelnaya-tehn>. (Дата обращения: 30. 03. 2018г.).
4. Нормотворческая юридическая техника // под ред. Н.А. Власенко. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве

¹Заключение Комитета по судебно-правовым вопросам и законности по проекту УПК КР // <http://kenesh.kg/ru/draftlaw/166082/show>. (Дата обращения: 30. 03. 2018г.).

² Заключение Комитета по судебно-правовым вопросам и законности по проекту УПК КР (режим доступа: <http://kenesh.kg/ru/draftlaw/166082/show>). (Дата обращения: 30. 03. 2018г.).

Российской Федерации, 2013.

5. Общая теория права и государства: учебник // под ред. В.В. Лазарева. - М. 1994. // <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-7/108.htm> (Дата обращения: 30. 03. 2018г.).

6. Справка-обоснование к проекту УПК КР // <http://kenesh.kg/ru/draftlaw/166082/show>). (Дата обращения: 30. 03. 2018г.).

7. Уголовно-процессуальный кодекс КР от 2 февраля 2017 г. № 20 (Вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 г. № 10 с 1 января 2019 г.).

8. Указ Президента КР «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» от 8 августа 2012 г. №147.

9. Указ Президента КР «Об образовании Комиссии по выработке согласованных предложений по дальнейшему реформированию судебной системы Кыргызской Республике» от 17 января 2012 г. № 61.

Баётов А. Б., Карабоев Т. Э.

Фишурда

Масъалаҳои меъёрҷодкунии сифатнок дар партави ислохоти ҳуқуқи судӣ дар Ҷумҳурии Қирғизистон

Риояи қоидаҳои техникаи юридикӣ муҳим мебошад, зеро ҷараёни меъёрҷодкунӣ бояд натавонанд назари илмӣ ислохотчиёро ифода намояд, инчунин заминав а танзими сифатан нави самараноки татбиқи меъёрҳо ва муқаррароти қонунгузорию ба вучуд орад. Қоидаи сифатан нави ифодаи меъёрҳои ҳуқуқ вазифаҳои назариявӣ ва амалӣ буда, ҷунки ворид намудани падидаҳои нав дар қонунгузорӣ доимо ҳолатҳои духураю дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ ба вучуд оварда метавонад.

Баётов А.Б., Карабаев Т.Э.

Аннотация

Вопросы качественного нормотворчества в свете судебного-правовой реформы в Кыргызской Республике

Является важным соблюдение всех правил юридической техники, чтобы сам процесс нормотворчества отражал не только концептуальное видение реформаторов, но и создавал качественную базу и регулирование для эффективной реализации новых норм и положений законодательства. Правила качественного изложения правовых норм становятся практически и концептуально актуальными задачами, так как введение новых правовых институтов в законодательство всегда чревато возможными разночтениями и отсутствием разнообразия в правоприменительной практике.

The summary

**Issues of quality in law-making in the light of judicial and legal reforms
in the Kyrgyz Republic**

It is important to comply with all rules of legal technology so that the process of norm-setting itself reflects not only the conceptual vision of reformers, but also creates a qualitative basis and regulation for the effective implementation of new norms and provisions of legislation. The rules for the qualitative exposition of legal norms become practically and conceptually topical tasks, since the introduction of new legal institutions into legislation is always fraught with possible differences and lack of diversity in law enforcement practice.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ГАРАНТИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Калидвожахо: ҳуқуқи инсон, кафолати ҳуқуқи инсон, институти ҳуқуқи инсон, низоми ҳимояи ҳуқуқи инсон

Ключевые слова: права человека, гарантия прав человека, институт прав человека, система гарантии прав человека

Keywords: human rights, the guarantee of human rights, the institution for human rights, the system for the protection of human rights

Одним из главных компонентов при реализации прав и свобод человека, выступает их гарантированность. Очевидно, что право может быть реализовано только тогда, когда ему соответствует обязанность государства или другого лица (органа) его обеспечить¹. Гарантии нужны не сами по себе, а для наиболее полного претворения в жизнь прав и свобод, они призваны обеспечить такую благоприятную обстановку, в атмосфере которой зафиксированные в конституции и других законах положения о юридическом статусе личности, ее правах и свободах стали бы фактическим положением каждого человека². В правовом положении личности все элементы, ее составляющие не только тесно связаны между собой, взаимно дополняют друг друга, но и каждый из них имеет свое назначение, сущность, выполняет определенную функцию³. Это, как представляется, в полной мере относится к гарантиям прав человека и проблеме их реализации в государстве.

Прежде чем говорить о гарантии прав человека, рассмотрим термин «гарантия». В толковом словаре живого великорусского языка он толкуется как обеспечение⁴. Гарантии прав человека и гражданина - это средства и условия, обеспечивающие возможность пользоваться правами, которые установлены в конституциях, международно-правовых и других нормативных актах⁵. Безусловно, законы в какой-то степени являются формой выражения гарантии, а сама гарантия предполагает адекватную реализацию этих законов. Но, по нашему мнению, только признание и закрепление прав человека в законодательстве ещё не является гарантией их защиты, так как положения, например,

*Ассистент кафедры прав человека и сравнительного права юридического факультета Таджикского национального университета.

¹Ллойд Д. Идея права: репрессивное зло или социальная необходимость? - М., 2002. - С. 12

²Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. - М., 2002. - С. 114.

³Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. - М., 2004. - С. 275-276.

⁴Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 2003. - Т. 1. - С. 344.

⁵Словарь юридических терминов // под ред. академика АН РТ, д.ю.н., проф. М.А. Махмудова. - Душанбе: ЭР-граф, 2009. - С. 203.; Словарь терминов прав человека // под ред. Э.С. Насурдинова. - Душанбе: ЭР-граф, 2013. - С. 80-81 (на тадж. яз.); Словарь терминов конституционного права и административного права // под ред. А.М. Диноршоева и А.И. Имомова. - Душанбе, 2013. - С. 185. (на тадж. яз)

конституции, государство должно развивать в механизмах, средствах, органах, полномочиях и ответственности, т.е. в целой системе. При наличии развитой системы прав баланс ответственности является обязательной гарантией их реализации. И современное демократическое государство по своему строению и сущности, на наш взгляд, воспроизводит эти отношения.

Некоторые авторы утверждают, что гарантия - это система социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов. По сути, гарантия есть система условий, обеспечивающих удовлетворение благ и интересов человека. Их основной функцией является исполнение обязательств государством в сфере реализации прав личности¹.

Изучая юридическую литературу и труды учёных, мы пришли к выводу, что обычно рассматриваются две группы гарантий: общесоциальные (экономические, политические и идеологические) и юридические.²

Группа общесоциальных гарантий образует комплекс базовых условий, который является решающей предпосылкой формирования у человека заинтересованности в их реализации.

Если экономические гарантии определяются социальной политикой государства в экономической сфере, то политические гарантии отражают состояние демократических институтов и форм, реальное использование гражданами своих прав и свобод, политический плюрализм, приоритет личности на основе верховенства права. Как отмечается в литературе, политические гарантии – это всестороннее развитие и совершенствование политической системы общества, всей общей системы демократии с основополагающей идеей самоуправления народа³.

Социальная ценность института прав человека состоит в том, что он как бы концентрирует в себе все политические, экономические, социальные и культурные отношения, имеющие место внутри данного общества. В нем находят своё проявление сущность всей политической системы и роль личности в государстве и обществе. Меры осуществления и степень обеспечения прав человека - это показатель социальной зрелости всего государственного организма.⁴

Наличие или отсутствие расовой, национальной и религиозной розни,

¹Берекашвили Л.Ш., Игнатов В.П. Обеспечение прав человека и законности в деятельности правоохранительных органов. - М., 2005. - С. 19.

² Более подробно см: Диноршоев А.М. Саидов И.И. Права человека. Учебное пособие для магистров. Душанбе 2017; Алимов С.Ю., Диноршоев А.М., Салохиддинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. Под общей ред. А.М. Диноршоева. Душанбе 2017; Диноршоев А.М. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина по Конституции Республики Таджикистан. Душанбе 2015

³Зарицкий А.В. Гарантии прав личности при реализации юридической ответственности (вопросы теории и практики): автореф. дис. ...к.ю.н. - Волгоград, 1999. - С. 16.

⁴Утяшев М.М., Утяшева Л.М. Права человека в современной России: учебник для вузов и средних учебных заведений. - Уфа, 2003. - С. 8.

уровень общественного и индивидуального правосознания, нравственные установки граждан, идеологическое многообразие – каждый из этих факторов по-своему влияет на идеологические гарантии.

Однако сами по себе общесоциальные факторы не всегда могут обеспечить полноценное пользование правами и свободами, тем более защиты от посягательств и нарушений. Для этого существуют юридические гарантии, когда на законодательном уровне закрепляются способы (средства, меры), обеспечивающие осуществление и охрану субъективных прав и свобод человека, а значит дающих возможности для того, чтобы индивид мог воспользоваться предложенными ему благами.

В системе юридических гарантий прав человека следует различать гарантии реализации и гарантии защиты (охраны).

Например, к гарантиям реализации относятся: определяющие пределы прав и свобод и их конкретизация в действующем законодательстве; юридические факты, с которыми связывается обладание и непосредственное пользование правами; процессуальные формы реализации; меры поощрения для стимулирования правомерной и активной их реализации. В этих гарантиях конкретизируется и уточняется содержание тех или иных прав, определяются субъекты, порядок, пути, способы и пределы их использования, органы и должностные лица, которые обязаны содействовать реализации прав человека, а также их полномочия.

Гарантии же защиты и охраны прав человека проявляются в случаях, когда незаконно нарушают или существуют угрозы нарушения прав человека. Юридической базой для гарантий служит провозглашённое Конституцией Республики Таджикистан право граждан на защиту в том числе на судебную. Сюда же помимо мер защиты относятся и меры ответственности виновных за нарушение прав и свобод личности, а также процессуальные формы контроля и надзора и средства предупреждения и профилактики нарушений прав личности.

«Защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью современного государства и осуществляется с помощью системы принципов, институтов, механизмов и процедурно-правовых правил, прямо или опосредованно предназначенных для этих целей».¹

Взаимная поддержка и согласованность отдельных специальных форм и конструкций юридических гарантий прав человека позволяют им в некоторых случаях осуществить защитную роль. Получается, что юридические гарантии сами нуждаются в юридических гарантиях, в форме которой выступает правовое государство².

Юридические гарантии существуют во взаимосвязи с организационными, так как это единая система. Организационные гарантии выражаются в деятельности государственных органов, общественных организаций, должностных лиц

¹Саблин Д.А. Права человека: учебное пособие. - Оренбург: ОГУ, 2004. - С. 115.

²Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации // отв. ред. В.С. Нерсесянц. - М., 1990. - С. 60-61.

и граждан по соблюдению правового режима реализации прав и свобод и применению средств его обеспечения.

В юридической литературе также отмечается, что юридические гарантии отождествляются с правоохранительной деятельностью государственных и общественных организаций¹.

Например, В.С. Афанасьев в целом придерживаясь такой же позиции, уточняет, что в рамках теории гарантий необходимо рассматривать и негативные воздействия, без знания которых невозможна эффективная деятельность по укреплению законности и обеспечению прав человека, и реально гарантии действуют как совокупность каких-либо явлений, процессов, включающих как положительные, так и отрицательные воздействия².

Отсюда можно прийти к заключению, что сам по себе факт законодательного закрепления системы юридических гарантий ещё не является свидетельством качества обеспечения прав человека, так как закон закрепляет в своих нормах лишь статические элементы механизма охраны прав человека вместе с системой гарантий. Динамика же данного механизма сопряжена с организационной работой органов государственной власти и активностью населения и неотделима от правосознания и правовой культуры должностных лиц³.

По утверждению академика В.С. Нерсесянца, «юридические гарантии воплощают идею такого согласованного действия права и государства, когда одни формы, направления и функции государственно-правовой регуляции и деятельности служат вместе с тем защитным механизмом для других и наоборот. И именно в контексте взаимной поддержки и согласованности различных частей и аспектов всего государственно-правового комплекса, отдельные специальные формы и конструкции юридических гарантий прав и свобод человека могут реально осуществить свою защитную роль».⁴

По нашему мнению, юридические гарантии выступают в качестве правовых условий и средств обеспечения и защиты прав человека, так как они могут существовать только в рамках определённых правил, процедур, придающих гарантиям чёткий, упорядоченный характер. Отступление от правовой формы, от юридической процедуры защиты прав граждан неизбежно наступают крайне неблагоприятные последствия не только для человека, но и для общества.

Правовые и организационные гарантии, обеспечивая реализацию прав и свобод граждан, связаны между собой специальными организационно-правовыми средствами охраны, защиты и восстановления, с которыми и образуют единую подсистему обеспечения всего механизма реализации прав и свобод.

Ослабление гарантий прав человека, непринятие мер по пресечению их

¹Алексеев С.С. Проблемы теории права: в 2-х т. - Свердловск, 1972. - Т. 1. - С. 126-129.

²Общая теория государства и права: учебник // под ред. В.В. Лазарева - 2-е изд., перераб и доп. - М.: Юристъ, 1996. - С. 187-192.

³Насурдинов Э.С. Правовая культура. - М.: Норма, 2014. - С. 172-173.

⁴Нерсесянц В.С. Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. - М., 1990. - С. 60-61.

нарушения или по их восстановлению, посягательства на основные права человека чреватые смещением ценностных ориентиров общества, перерождением государственной власти в целом. Обратной стороной безусловного признания высокой значимости прав человека со стороны государства является последовательно демонстрируемое им крайне осторожное отношение к составлению и последующему расширению перечня прав человека. Ведь прокламировать их недостаточно. Важно, чтобы они соблюдались на практике. Для этого государство должно предоставить все необходимые материальные, институциональные и процессуальные гарантии.

Ситуация, при которой таких гарантий нет или они недостаточны, а права человека, тем не менее, провозглашены, возникает чаще всего тогда, когда государство стремится казаться иным по своим базисным характеристикам, чем оно есть на самом деле, или пытается «подстроиться» под некоторый общепринятый стандарт, не располагая возможностями ему реально соответствовать. С определёнными оговорками, такая ситуация типична для недемократических режимов.

Если государство открыто декларирует какие-то права человека, которые не собирается или не в состоянии обеспечивать, то это приводит на практике не к ускоренному движению вперёд, а к обратному результату. В обществе утверждается правовой нигилизм на всех уровнях власти и подчинения. Отрицание прав человека и уважения к человеческой личности становится повсеместным. Возникает эффект разочарования в голословно прокламированных ценностях, происходит утрата ориентиров. Но такое невозможно в демократическом обществе. Для современного демократического государства и общества важно, чтобы человек осознавал свои права и мог их защищать и отстаивать. Но констатировать наличие такого государства можно только тогда, когда оно предпринимает адекватные позитивные меры по обеспечению всем и каждому его прав. Поэтому, на наш взгляд, степень демократичности общества и государства напрямую зависит от степени развитости системы гарантированности прав человека.

Литература:

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права: в 2-х т. - Свердловск, 1972. - Т. 1
2. Алимов С.Ю. Диноршоев А.М., Салохиддинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. Под общей ред. А.М. Диноршоева. Душанбе 2017;
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. - М., 2004.
4. Берекашвили Л.Ш., Игнатов В.П. Обеспечение прав человека и законности в деятельности правоохранительных органов. - М., 2005.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 2003. - Т. 1.
6. Диноршоев А.М. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина по Конституции Республики Таджикистан. Душанбе 2015

7. Диноршоев А.М. Саидов И.И. Права человека. Учебное пособие для магистров. Душанбе 2017;
8. Зарицкий А.В. Гарантии прав личности при реализации юридической ответственности (вопросы теории и практики): автореф. дис. ...к.ю.н. - Волгоград, 1999.
9. Ллойд Д. Идея права: репрессивное зло или социальная необходимость? - М., 2002.
10. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. - М., 2002.
11. Насурдинов Э.С. Правовая культура. - М.: Норма, 2014.
12. Нерсесянц В.С. Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. - М., 1990.
13. Общая теория государства и права: учебник // под ред. В.В. Лазарева - 2-е изд., перераб и доп. - М.: Юристъ, 1996.
14. Саблин Д.А. Права человека: Учебное пособие. - Оренбург: ОГУ, 2004.
15. Словарь терминов конституционного права и административного права // под ред. А.М. Диноршоева и А.И. Имомова. - Душанбе, 2013. (на тадж. яз)
16. Словарь терминов прав человека // под ред. Э.С. Насурдинова. - Душанбе: Эр-граф, 2013. (на тадж. яз.)
17. Словарь юридических терминов // под ред. академика АН РТ, д.ю.н., проф. М.А. Махмудова. - Душанбе: ЭР-граф, 2009.
18. Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации // отв. ред. В.С. Нерсесянц. - М., 1990.
19. Утяшев М.М., Утяшева Л.М. Права человека в современной России: учебник для вузов и средних учебных заведений. - Уфа, 2003.

Искандаров Ш.Ф.

Фишурда

Оид ба масоили мафҳуми кафолатҳои ҳуқуқи инсон

Кафолатҳои ҳуқуқҳои инсон маҷмӯи омилҳои объективӣ ва субъективӣ фаҳмидамешавад, ки таъмини пурра ва ҳимояи ҳаматарафаи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, барои баргараф намудани сабаб ва шароитҳои мавҷуда равона шудаанд. Кафолатҳои ҳуқуқӣ чун воситаҳои ҳуқуқии таъмин ва ҳифзи ҳуқуқҳои шаҳрванд, чораҳои ҳуқуқии таъмини иҷроиши уҳдадорӣ онҳо мебошад. Онҳо дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мустақкам шуда, самтҳои зерин доранд: конститутсионӣ, конунгузорӣ ва дарсатҳизериконунӣ.

Аннотация

К вопросу о понятии гарантий прав человека

Гарантия прав человека - это совокупность объективных и субъективных факторов, которая направлена на полное обеспечение и всестороннюю защиту прав и свобод человека, и гражданина, и на предотвращение существующих причин и условий. Правовая гарантия как правовой способ обеспечения и охраны прав граждан, является правовой мерой обеспечения и выполнения их обязанностей. Они закреплены в нормативно-правовых актах, таких как: конституционные, законодательные и на уровне подзаконных актов.

Iskandarov Sh.F.

The summary

On the notion of human rights guarantees

The guarantee of human rights is a set of objective and subjective factors, which are aimed at the full provision and comprehensive protection of the rights and freedoms of human and citizen, and to prevent the existing causes and conditions. Legal guarantee as a legal way to ensure and protect the rights of citizens is a legal measure to ensure and fulfill their duties. They are enshrined in normative legal acts, such as: constitutional, legislative and at the level of subordinate legislation.

ПРИНЦИПЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО НОТАРИАТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: нотариати давлатӣ, палатаи нотариалӣ, принсипҳои нотариат, маблағгузори нотариат, хизматрасониҳои нотариалӣ.

Ключевые слова: государственный нотариат, нотариальная палата, принципы нотариата, финансирование нотариата, нотариальные услуги.

Keywords: state notary, notarial chamber, principles of the notariate, financing of notaries, notarial services.

Темпы социально-экономического развития Республики Таджикистан (далее РТ) говорят о необходимости модернизации работы многих государственных органов. Одной из важнейших структур является государственный нотариат, обеспечивающий внесудебную защиту гражданских прав физических и юридических лиц, стабильность и эффективность гражданского оборота.

Современное состояние государственного нотариата характеризуется как позитивными, так и негативными чертами. К числу первых следует отнести: социальную ориентированность нотариального обслуживания, которая выражается в обеспечении доступности услуг государственных нотариусов и должностных лиц, уполномоченных совершать определенные нотариальные действия; качество обслуживания, обеспечиваемое государственным надзором в сфере государственного нотариата; качество реализации гарантий нотариальной деятельности в действующем законодательстве РТ¹; индивидуальный вклад государственных нотариусов в повышение правовой культуры населения².

Среди негативных тенденций следует указать на: неудовлетворительное материально-ресурсное обеспечение нотариальных контор, которое обуславливает существенные неудобства и в работе государственных нотариусов, и для посетителей нотариальных контор; возможность нарушения процедуры обслуживания, имеющие место во многом как «рудимент» порядков советского периода (детальнее см. видеозапись интервью с Главным государственным нотариусом Главной государственной нотариальной конторы М. Каримовой³.

*Ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета, тел: 98-852-22-22, e-mail: 50umed@mail.ru

¹ Неъматуллоев У.Э. Гарантии нотариальной деятельности // Правовая жизнь. - Душанбе, 2017. № 1 (17). - С. 41.

² Система нотариата Таджикистана требует значительного совершенства [Электронный ресурс] // Asia-Plus: mediagroup / Tajikistan: сайт: Общество. -2013.-Режим доступа: <http://www.news.tj/ru/news/tajikistan/society/20131231/sistema-notariata-tadzhikistana-trebuetsnachatelnogo-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 09.11.2017г.).

³Касымбекова В. Интервью с главным государственным нотариусом Главной государственной нотариальной конторы Республики Таджикистан Мухаббат Каримовой. Электронный ресурс //

Таким образом, дальнейшее совершенствование, повышение качества нотариального обслуживания требует соблюдения некоторых принципов при планировании стратегии модернизации государственного нотариата РТ.

В первую очередь, следует привести принцип «самокупаемости»¹, согласно которому нотариальные конторы должны иметь возможность финансово обеспечить расширение рабочих мест, проведение капитального ремонта, модернизацию оборудования, обучение и повышение квалификации сотрудников государственных нотариальных контор.

Принцип материальной заинтересованности в работе состоит в построении механизма мотивации сотрудников государственных нотариальных контор в количестве и видах предоставляемых юридических услуг (совершения нотариальных действий, консультирования, подготовки проектов документов и пр.). В связи с этим, следует рассматривать возможность установления единого платежа за нотариальное обслуживание комплексного характера, которое, как правило, предусматривает услуги технического характера (по подготовке проектов документов, подготовке и рассылке запросов в государственные органы) и непосредственное совершение нотариального действия.

Выполнение принципа распределения финансовых ресурсов должно обеспечить полное покрытие постоянных расходов государственных нотариальных контор за счет платежа за совершение нотариальных действий и оказания дополнительных услуг правового и технического характера, в т.ч. расходов на: формирование фонда заработной платы государственной нотариальной конторы; выполнение налоговых и социальных обязательств; оплату коммунальных услуг; формирование и поддержку материально-технической базы государственных нотариальных контор.

Кроме того, следует обеспечить финансирование системы материальной мотивации для профессионального развития государственных нотариусов и повышения качества предоставления правовых услуг населению.

Принцип государственного регулирования финансирования нотариальной деятельности состоит в том, что плата фактически взимаемая за совершение нотариальных действий, а также оказание иных услуг правового и технического характера устанавливалась Министерством юстиции Республики Таджикистан.

Управление функционированием системы государственного нотариата условно можно разделить на два функциональных блока. Первый блок состоит в регулировании и руководстве системой государственного нотариата, и осуществлении контроля за соблюдением законности².

Второй блок отвечает за непосредственную организацию нотариальной деятельности, которая состоит из таких функций: организация нотариального

Youtube: Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=1m2YWZor0To> (дата обращения: 09.11.2017г.).

¹ Ньматуллоев У.Э. Нотариат (в схемах). «Эр-граф» Душанбе, 2016. С.23.

² Закон Республики Таджикистан «О государственном нотариате» №810 от 16.04.2012 г. Статья 5 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – №4. – Ст. 260.

обслуживания; обеспечение доступности нотариальных услуг для физических и юридических лиц; обеспечение качества нотариального обслуживания; совершенствование ресурсного и кадрового обеспечения работы нотариальных контор; обеспечение общего методического руководства и единства правоприменительной практики в работе государственных нотариусов и должностных лиц, совершающих нотариальные действия.

Содержание первого блока предопределяет то, что эти функции должен выполнять властный орган, обеспечивающий проведение государственной политики в сфере правовой помощи населению, и уполномоченный осуществлять государственное регулирование деятельности органов нотариата (Министерство юстиции РТ).

Второй блок функций может возлагаться как на структуру государственного органа (на сегодняшний день – Министерство юстиции РТ)¹, так и на профессиональное объединение – нотариальную палату (по примеру нотариальных систем многих стран латинской правовой семьи).

Представляется обоснованным определение организационно-правовой формы нотариальной палаты как юридического лица, не имеющего извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности, и не распределяющее полученную прибыль между участниками (некоммерческой организации)². В случае необходимости нотариальная палата может создавать обособленные подразделения – региональные нотариальные палаты областей и городов республиканского подчинения.

Правление нотариальной палаты выполняет функции исполнительного органа, обеспечивая решение насущных вопросов, связанных с распределением ресурсов, кадровым обеспечением, членством отдельных лиц в нотариальной палате, проведением мониторинга соблюдения законности при совершении нотариальных действий и др.

Главные цели создания нотариальной палаты в РТ видим такими: обеспечение независимости органа управления, непосредственно связанного со средой и реалиями нотариальной деятельности, и преданного интересам нотариата как правового института; формирование политики развития системы нотариата ввиду существующего общественного запроса; защита прав и законных интересов граждан и организаций; мобилизация финансовых и иных материальных и кадровых ресурсов (в т.ч., в сотрудничестве с органами местного самоуправления и государственной власти) для повышения правовой культуры и правового воспитания населения.

Также следует установить, что членство в нотариальной палате является обязательным для практикующих нотариусов. При этом вступление нового ли-

¹ Постановление Правительства РТ «О Министерстве юстиции Республики Таджикистан» от 28.12.2006г. № 587: в редакции Постановления от 31.03.2014г. №23 Электронный ресурс // Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=24006 (дата обращения:17.11.2014г.).

² Гражданский кодекс РТ Электронный ресурс // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан: Кодексы.-2018. - Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation-base/codes/> (дата обращения:05.03.2018г.).

ца предполагает взимание членского взноса в размере, установленном уполномоченным органом (Министерством юстиции РТ). В случае выхода из нотариальной палаты каждому члену гарантируется получение части имущества, соответствующего вкладу (за исключением случаев привлечения нотариуса к материально ответственности).

Такие условия организации нотариальной палаты позволяют: создать основу для формирования необходимого уровня финансирования материально-технической базы для стабильной и эффективной работы государственной нотариальной конторы; обеспечить более эффективное восстановление нарушенных в результате нотариальной ошибки законных прав и интересов физических и юридических лиц; повысить уровень персональной ответственности за качество предоставляемых услуг; создать правовые основы привлечения материально-технической базы действующих государственных нотариальных контор, находящейся в государственной собственности.

Создание такого профессионального объединения как Нотариальная палата РТ преследует выполнение таких заданий стратегического развития государственного нотариата как: повышение уровня географической доступности нотариальных услуг через создание экономических предпосылок для расширения сети нотариальных органов; улучшение качества нотариального обслуживания через повышение персональной ответственности государственных нотариусов и совершенствование методов материального поощрения их работы; повышение уровня правовой защиты физических и юридических лиц путем формирования компенсационного фонда по возмещению ущерба, нанесенного в результате нотариальной ошибки; повышение уровня материального, организационного, методического обеспечения функционирования системы государственного нотариата в целом; формирование научного сообщества по исследованию проблем нотариата.

Управление нотариальной палатой осуществляется через непосредственное участие нотариусов (общее собрание, или собрание уполномоченных), а также через коллегиальный управленческий орган – Правление нотариальной палаты, в состав которого входят председатели главной нотариальной палаты страны и региональных палат, а также уполномоченные общим собранием нотариусы.

Регулярное проведение общих собраний позволяет профессиональному сообществу быстро реагировать на социально-правовую конъюнктуру, согласовывать общие решения о преодолении кризисных явлений, о направлениях развития системы нотариата в целом, и нотариальных органов на местах, и многое другое.

Таким образом, основные направления модернизации системы государственного нотариата РТ состоят в мерах финансового и организационно-правового характера. Ключевая роль в применении мер развития принадлежит уполномоченному государственному органу, а также способности нотариального сообщества к самоорганизации и самоуправлению. Применение таких мер станет основой для развития нотариата в соответствии с изменяющимися за-

просами физических и юридических лиц (бизнеса) в современном мире. Целевым ориентиром для развития представляется обеспечение конкурентоспособности государственного нотариата на рынке правовых услуг.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан : [сайт] / Кодексы. – 2014. – Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/> (дата обращения: 05.03.2018г.).
2. Закон Республики Таджикистан «О государственном нотариате» №810 от 16.04.2012 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – №4. – Ст. 260
3. Касымбекова В. Интервью с главным государственным нотариусом Главной государственной нотариальной конторы Республики Таджикистан Мухаббат Каримовой [Электронный ресурс] // Youtube : [сайт] / Asiaplustj. – 2015. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?V=1m2ywwzor9to> (дата обращения: 09.11.2017г.).
4. Ньматуллоев У.Э. Гарантии нотариальной деятельности // Правовая жизнь. - Душанбе, 2017. № 1 (17).
5. Ньматуллоев У.Э. Нотариат (в схемах). “Эр-граф».- Душанбе, 2016.
6. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Министерстве юстиции Республики Таджикистан» от 28.12.2006 г. №587 : в редакции Постановления от 31.03.2014 г. №23 [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ : [сайт] / Законодательство Таджикистана. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=24006 (дата обращения: 17.11.2014г.).
7. Система нотариата Таджикистана требует значительного совершенства [Электронный ресурс] // ASIA-Plus: media group / Tajikistan : [сайт] / Общество. - 2013. Режим доступа: <http://www.news.tj/ru/news/tajikistan/society/20131231/>
8. sistema-notariata-tadzhikistana-trebuat-znachitelnogo-sovershenstvovaniya (дата обращения: 09.11.2017г.).

Ньматуллоев У.Э.

Фишурда

Принсипҳои бозсозии низоми нотариати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола тамоюли умумии инкишофи низоми нотариати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мегардад ва роҳҳои такмили амали он пешниҳод мегардад. Зарурияти таъминоти идораҳои давлатии нотариалӣ, бозсозии модди-техникии таъминотӣ, баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ, инчунин принсипҳои банақшагирии бозсозии нотариати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди муҳокима қарор мегардад. Пешниҳод мегардад, ки мақомоти махсус, ки бевосита ба ташкил ва фаъолияти нотариалӣ ҷавобгу –палатаи нотариалӣ таъсис дода

шавад. Нигоҳи муаллиф ба қисматҳои алоҳидаи ташкил ва фаъолияти он пешниҳод гардидааст.

Неъматуллоев У.Э.

Аннотация

Принципы модернизации системы государственного нотариата Республики Таджикистан

В статье рассмотрены общие тенденции развития системы государственного нотариата Республики Таджикистан, и предложены направления совершенствования ее функционирования. Ввиду необходимости обеспечения самокупаемости государственных нотариальных контор, модернизации материально-технического обеспечения, повышения качества услуг к обсуждению предложены принципы планирования стратегии модернизации государственного нотариата Республики Таджикистан. Предложено создать специальный орган, отвечающий за непосредственную организацию нотариальной деятельности – нотариальную палату. Приведен взгляд автора на отдельные аспекты его организации и функционирования.

Nematulloev U.E.

The summary

Principles of modernization of state notaries of the Republic of Tajikistan

The general tendencies of development of the system of the state notary of the Republic of Tajikistan are considered in the article, and directions of perfection of its functioning are offered. In view of the need to ensure the self-sufficiency of state notary offices, modernization of material and technical support, and improvement of the quality of services, the principles of planning a strategy for the modernization of the state notary of the Republic of Tajikistan are proposed for discussion. It is proposed to create a special body responsible for the direct organization of notarial activity - the notary chamber. The author's view on certain aspects of its organization and functioning is given.

II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Диноршоев А.М., *Сафарзода Н.Р.*

ПОНЯТИЕ И СТАДИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Калидвожаҳо: муурофияи интихоботӣ, давраҳои муурофияи интихоботӣ, интихобот, ҳуқуқи субъективии шаҳрванд ба интихоб кардан ва интихоб шудан

Ключевые слова: избирательный процесс, стадии избирательного процесса, выборы, субъективное право гражданина избирать и быть избранным

Keywords: electoral process, stages of electoral process, elections, subjective right of citizen to elect and be elected

В науке конституционного права понятие «избирательный процесс» является одной из дискуссионных категорий, и в связи с этим среди ученых, изучающих избирательное право и избирательный процесс, отсутствует единое мнение. Это отчасти связано с тем, что в избирательном законодательстве не закреплено рассматриваемое понятие, и в целях восполнения данного пробела в науке конституционного права возникли различные подходы к его определению. В первую очередь ряд авторов¹ выделяют политологический и правовой подход к пониманию «избирательный процесс».

В рамках политологического подхода указанное понятие трактуется как «часть политического процесса и совокупность избирательных кампаний, имеющих в основе набор формализованных законом действий, а также скрытую и открытую деятельность участников избирательного процесса, предшествующую каждой избирательной кампании и выражающуюся в подготовке к ее проведению».² С точки зрения правового подхода, избирательный процесс есть «форма реализации избирательного права, технологическая инфраструктура и форма реализации конституционных принципов организации периодических свободных выборов».³ Другие авторы выделяют четыре подхода к пониманию «избирательного процесса». Так, Д.М. Худoley рассматривает понятие «избирательного процесса» как: институциональный компонент; систему правоотношений; процедурное производство; комплексное и смешанное явление.

* Заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, д. ю. н., профессор.

* Преподаватель кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета.

¹ Кочетов А.И. Избирательный процесс: понятие, структура и основные стадии. / URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/izbiratelnyy-protsess-ponyatie-struktura-i-osnovnyye-stadii> (дата обращения: 25.03.2018г.).

² Там же.

³ Там же.

ние¹.

М.С. Савченко и Т.Ю. Дьякова, в свою очередь, также выделяют четыре подхода к пониманию избирательного процесса: понятие «избирательного процесса» как институционального компонента; понятие «избирательного процесса» как специфической деятельности участников избирательного процесса (субъектов избирательного права); понятие «избирательного процесса» как формы реализации субъективного права человека; понятие «избирательного процесса» как систему правоотношений². Как видно из приведенных точек зрения, подходы к пониманию понятия «избирательный процесс» трактуются в узком и широком смыслах. В узком понимании оно охватывает вопросы, связанные с институциональным компонентом и реализацией субъективного права граждан на участие в выборах. В широком смысле — вопросы, связанные с пониманием избирательного процесса как: системы правоотношений, процедурное производство и смешанный комплексный институт. Рассмотрим каждый из указанных подходов к пониманию этого спорного феномена.

Избирательный процесс как институциональный компонент трактуется, как правило, как совокупность стадий, избирательных действий и процедур³. Так, М.С. Матейкович определяет избирательный процесс как «систему процедур, правил и сроков, по которым проводятся выборы и осуществляются избирательные действия в межвыборный период»⁴.

Иными словами, представители данного подхода под избирательным процессом понимают «формализованное явление, которое включает установленную законом совокупность стадий, обеспечивающих его целостность и легитимность результатов выборов, а стадии, в свою очередь, включают в себя совокупность конкретных избирательных процедур и избирательных действий»⁵.

Под избирательным правом как механизмом реализации субъективных прав граждан понимается набор организационно-правовых форм, посредством которых граждане принимают участие на выборах в качестве избирателей и кандидатов. Так, по мнению Р.Т. Биктагирова, «избирательный процесс — это форма реализации гражданами и избирательными объединениями активного и пассивного избирательного права, права народа (избирательного корпуса) на формирование органов государственной власти»⁶. Наряду с этим, ряд авто-

¹ Худолей Д.М. Понятие избирательного процесса. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. / Вып. 2 (28). / С. 18-28.

² Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учеб. пособие / под общ. ред. М. С. Савченко. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – С. 33-40.

³ Прим.: Об институциональном компоненте структуры избирательного процесса см.: Князев С.Д. Избирательный процесс: понятие, особенности и структура. // Правоведение. – 2001. – № 3. – С. 52-54.

⁴ Избирательное право и избирательный процесс: учеб. пособие. / М. С. Матейкович. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – С. 157.

⁵ Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебник для вузов / отв. ред. к. ю. н. А. А. Вешняков. – М.: Изд.-во Норма, 2003. – С. 279.

⁶ Биктагиров Р.Т. Субъект избирательного права Российской Федерации: конституционно-

ров включают в данное понимание избирательного процесса и технологическую инфраструктуру¹, а также процесс организации и проведения выборов².

Представители следующего подхода предлагают толковать избирательный процесс как систему организационно взаимосвязанных и реализуемых в установленной последовательности отношений, опосредующих подготовку и проведение выборов. Так, С.А. Авакьян указывает, что «избирательный процесс — это система правоотношений, связанных с организацией и проведением выборов»³. При этом ряд авторов данную систему правоотношений толкуют достаточно широко. Например, С.Д. Князев под избирательным процессом понимает «процессуальную форму как юридическую конструкцию организации и проведения выборов, состоящую из комплекса избирательных процедур, закрепляющих определенный порядок осуществления различных электоральных действий, обуславливающих существование избирательного процесса как системы правоотношений, которые обеспечивают в установленной последовательности динамику избирательной кампании»⁴. Данная точка зрения активно поддерживается и отечественными учеными. В частности, А.И. Имомов указывает, что «избирательный процесс как демократическое явление состоит из совокупности общественных отношений, возникающих в процессе организации выборов представительных органов государственной власти и реализации субъективных прав граждан избирать и быть избранными»⁵.

Следующий подход подразумевает рассмотрение понятия избирательный процесс как специфической деятельности участников избирательного процесса (субъектов избирательного права), сопряженной с составными частями процесса — стадиями, или, иными словами, как процедурное производство по проведению выборов. Так, С.А. Белов указывает, что «избирательный процесс представляет собой систему процедурных норм, регламентирующих порядок подготовки и проведения выборов в органы государственной власти и местного самоуправления»⁶. Н.И. Воробьева и В.В. Никулина считают, что «избирательный процесс представляет собой урегулированную нормативными правовыми актами и иными социальными нормами деятельность участников избирательного процесса, которая состоит из взаимосвязанных и построенных в

правовое исследование: автореф. дисс. ... д. ю. н. / 12.00.02. – М., 2010. – С. 17.

¹ Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебник для вузов / отв. ред. А. В. Иванченко. – М.: Издательство Норма, 1999. – С. 255-256.

² См., напр: Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России: теория, практика и перспективы. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 152; Биктагиров Р.Т. Российский избирательный процесс как вид юридического процесса. // Избирательное право. – 2012. – № 2 (18). – С. 2-13 и др.

³ Авакьян С.А. Избирательный процесс. // Российская юридическая энциклопедия. – М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. – С. 362.

⁴ Князев С.Д. Указ. раб. – С. 48-49.

⁵ Имомов А. Избирательное право и избирательный процесс в Республике Таджикистан. Второе издание. – Душанбе: «Эр-граф», 2017. – С. 10 (на тадж. яз.).

⁶ Белов С.А. Избирательная система как правовой институт. – СПб.: Изд. дом СПб. гос. ун-та, 2005. – С. 61.

логической последовательности стадий, опирается на демократические принципы избирательного права и направлена на придание выборам легитимного характера»¹. Схожей точки зрения придерживается и Е.Н. Хрусталеv, который в своем определении также делает акцент на динамике определяемого явления, подчеркивая взаимосвязь и логическую последовательность его стадий². Иными словами, представители данного подхода воспринимают избирательный процесс как часть избирательной системы (а точнее, ее нормативную компоненту), вполне справедливо подчеркивая тот факт, что подавляющее большинство норм избирательного законодательства носит процедурный, а не материально-правовой характер³.

Представители заключительного подхода понимают избирательный процесс как комплексное явление. Так, С.В. Серков и В.А. Серков считают, что «избирательный процесс представляет собой механизм правового регулирования формирования государственной власти и местного самоуправления путем проведения выборов. При этом сам процесс включает в себя не только сами стадии, но и нормотворческую и правоприменительную деятельность в сфере проведения выборов, избирательные права и принципы, нормы избирательного права и т. д.»⁴ Иными словами, когда речь идет об избирательном процессе, подразумевается и правовая регламентация проведения выборов (материальный аспект), и их способы, формы и средства реализации (процессуальные и процедурные аспекты).

Из всего изложенного можно заключить, что понятие «избирательный процесс» — одно из самых сложных в категориальном аппарате конституционного права. В этом контексте следует согласиться с М.С. Савченко и Т.Ю. Дьяковой, которые отмечают, что «избирательный процесс как один и тот же феномен имеет, казалось бы, несовместимые, диаметрально противоположные сущностные характеристики. Однако это не так. Представленные подходы рассматривают лишь некоторые, отдельно взятые аспекты данного правового явления, которые субъективно оцениваются в качестве первостепенных. Поэтому все представленные позиции-подходы имеют право на существование, так как описывают избирательный процесс с разных сторон, а точнее на разных этапах его познания: от сущности к внешним границам и наоборот, но только все вместе они претендуют на полноценный, комплексный подход к исследованию заявленной категории»⁵.

¹ Воробьев Н.И., Никулин В.В. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебное пособие. – Тамбов: Изд.-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. – С. 21.

² Хрусталеv Е.Н. Избирательный процесс в России. Понятие и стадии. // Правоведение. – 1998. – № 2. – С. 35.

³ Худoley Д.М. Указ. раб. – С. 18-28.

⁴ Серков С.В., Серков В.А. К вопросу о понятии голосования и его роли в избирательном процессе Российской Федерации. // Особенности реализации избират. законодательства на современном этапе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Тюмень, 26-27 окт. 2007 г.). – Тюмень: Вектор Бук, 2007. – С. 110.

⁵ Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учеб. пособие / под общ. ред. М. С. Савченко. – С. 7.

Исходя из изложенных позиций, мы считаем, что понятие «*избирательный процесс*» должно трактоваться как комплексное явление, которое представляет собой установленный законом комплекс правоотношений, определяющих порядок и процедуру деятельности органов государственной власти по подготовке, организации и проведению выборов и регламентирующих способы реализации субъективных избирательных прав граждан.

Избирательный процесс как вид юридического процесса обладает рядом особенностей:

1) имеет строго целевое назначение — формирование выборных органов публичной власти;

2) ограничен во времени периодом избирательной кампании;

3) деятельность субъектов избирательного процесса осуществляется при организующей и контролирующей роли юридически независимых государственно-общественных органов — избирательных комиссий, которые представляют общие государственные интересы;

4) избирательный процесс регламентирован нормами избирательного законодательства, а также смежного законодательства в той мере, в какой они регулируют общественные отношения, связанные с осуществлением избирательных прав граждан и других участников выборов, инструкциями и иными правовыми актами избирательных комиссий, организующих выборы;

5) состоит из многочисленных избирательных действий и процедур, объединенных в стадии;

6) оформляется и закрепляется в правовых документах промежуточного и итогового характера, принимаемых субъектами избирательного процесса в пределах своей компетенции в установленном законодательством порядке¹.

Избирательный процесс состоит из взаимосвязанных и сменяющих друг друга стадий, каждая из которых имеет самостоятельное значение. *Стадия избирательного процесса* — это объединенная единым функциональным назначением обособленная совокупность избирательных действий и процедур, последовательно реализуемая особым кругом субъектов избирательного процесса в порядке и сроки, установленные избирательным законодательством, для достижения конечного результата выборов — избрания выборных должностных лиц и депутатов.

В избирательном праве стадии принято делить на основные и дополнительные. Основными стадиями избирательного процесса являются следующие:

1) назначение выборов (принятие уполномоченным на то государственным органом или должностным лицом решения о назначении даты выборов);

2) образование избирательных округов, в том числе единого избирательного округа, избирательных участков, составление списков избирателей;

3) выдвижение кандидатов (списков кандидатов) и их регистрация;

4) информационное обеспечение выборов и проведение предвыборной агитации;

¹ Биктагиров Р.Т. Указ. раб. — С. 7.

5) голосование и определение итогов голосования, установление результатов выборов их официальное опубликование (публикация).

При этом дополнительными стадиями являются проведение в предусмотренных случаях: а) повторного голосования; б) повторных выборов; в) выборов депутатов вместо выбывших.

Таким образом, функциональное назначение стадий избирательного процесса состоит в обеспечении последовательного во времени поэтапного по содержанию выполнения разнообразных избирательных действий и процедур, которые гарантируют легитимный характер выборов и избрания депутатов и соответствующих выборных лиц. Ряд элементов организации избирательного процесса носит обслуживающий вспомогательный (технологический) характер. Так, проведение выборов невозможно без своевременного и в полном объеме финансирования, эффективного механизма разрешения избирательных споров, привлечения к ответственности органов, виновных в нарушении избирательного законодательства. В этих условиях основные технологические элементы организации избирательного процесса в том или ином объеме своих функциональных характеристик обслуживают соответствующие стадии избирательного процесса¹.

Из содержания конституционных законов Республики Таджикистан можно определить следующие стадии избирательного процесса: назначение выборов; образование избирательных округов и избирательных участков; составление списков избирателей; выдвижение и регистрация кандидатов; информационное обеспечение выборов и предвыборная агитация; голосование, подсчет голосов и установление итогов голосования; повторное голосование и повторные выборы².

Кратко раскроем их понятия.

Назначение выборов — начальная и обязательная стадия избирательного процесса, которая является основой всей деятельности, связанной с организацией и проведением выборов. Сущность данной стадии заключается в установлении даты голосования. Субъекты, назначающие выборы, сроки и порядок назначения выборов устанавливаются в законодательстве РТ.

Образование избирательных округов и избирательных участков. Избирательные округа образуются в соответствии с законодательством РТ о выборах. Основной целью данной стадии является определение территорий, от которых, в зависимости от вида выборов и применяемой на них избирательной системы, избирается то или иное количество депутатов или должностное лицо, а также определение территории, в пределах которой будет проведено голосование.

Составление списков избирателей. При проведении выборов в целях реализации прав избирателей по каждому избирательному участку на основании

¹ Алимов С.Ю., Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан: учебник. // Под общей ред. А. М. Диноршоева. – Душанбе: «Голд-принт», 2017. – С. 318-354.

² Там же.

сведений, предоставленных органами местной исполнительной власти, участковыми избирательными комиссиями составляются списки избирателей.

Выдвижение и регистрация кандидатов. Реализация пассивного избирательного права, которым обладает, согласно закону, определенное лицо, начинается с процедуры выдвижения кандидатов. *Выдвижение кандидатов* — это процедура, посредством которой кандидат выражает желание баллотироваться на выборах.

В зависимости от того мажоритарная или пропорциональная избирательная система применяется, в избирательном округе кандидатами выдвигаются конкретные граждане либо списки кандидатов.

Регистрация кандидатов — это предусмотренная законом процедура, связанная с проверкой избирательной комиссией соответствия всех предусмотренных избирательным законодательством требований. Регистрация осуществляется соответствующей избирательной комиссией.

Информационное обеспечение выборов и предвыборная агитация. Данную стадию избирательного процесса можно охарактеризовать как деятельность граждан, кандидатов и политических партий, побуждающих у избирателей желание участвовать в выборах и проголосовать за того или иного кандидата. Информационное обеспечение выборов включает в себя производство и (или) распространение в период избирательной кампании информации, связанной с выборами, и состоит из информирования избирателей и предвыборной агитации. Проведение предвыборной агитации является гарантированным правом всех кандидатов. В соответствии с избирательным законодательством государство обеспечивает гражданам, кандидатам, политическим партиям при проведении выборов свободное проведение агитации. Кандидатам, политическим партиям гарантируются равные условия доступа к средствам массовой информации.

Голосование, подсчет голосов и установление итогов голосования — наиболее ответственная стадия избирательного процесса. *Голосование* — это процедура, посредством которой фиксируется воля избирателя по выбору того или иного кандидата (списка кандидатов). *Подсчет голосов избирателей* осуществляется открыто и гласно членами участковой избирательной комиссии, который начинается сразу после окончания времени голосования и проводится без перерыва до установления итогов голосования. *Определение результатов выборов.* На основании протоколов об итогах голосования, полученных из нижестоящих избирательных комиссий, окружная избирательная комиссия того округа, от которого избирается депутат или иное выборное лицо, определяет результаты выборов путем сложения содержащихся в протоколах данных.

Повторное голосование и повторные выборы являются факультативной стадией избирательного процесса, поскольку не всегда имеют место быть в избирательном процессе.

Повторное голосование проводится, если баллотировались более двух кандидатов и ни один из них не был избран, т. е. не получил необходимое количество голосов. В этом случае проводится повторное голосование по двум

кандидатам, получившим наибольшее число голосов избирателей, принявших участие в выборах.

Повторные выборы проводятся в случаях, если: выборы признаны недействительными; в выборах приняло участие меньшее число избирателей, внесенных в списки; баллотировались не более двух кандидатов и ни один из них не был избран; повторное голосование не позволило определить избранного кандидата; ни одна политическая партия не приобрела права распределения депутатских мандатов.

Литература:

1. Авакьян С.А. Избирательный процесс. // Российская юридическая энциклопедия. – Москва: Издательский дом ИНФРА-М, 1999.
2. Алимов С.Ю., Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан: учебник. // Под общей ред. А. М. Диноршоева. – Душанбе: «Голд-принт», 2017.
3. Белов С.А. Избирательная система как правовой институт. – СПб.: Изд. дом СПб. гос. ун-та, 2005.
4. Биктагиров Р.Т. Российский избирательный процесс как вид юридического процесса. // Избирательное право. – 2012. – № 2 (18).
5. Биктагиров Р.Т. Субъект избирательного права Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дисс. ... д. ю. н.: 12.00.02. – М., 2010.
6. Воробьев Н.И., Никулин В.В. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебное пособие. – Тамбов: Изд.-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005.
7. Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России: теория, практика и перспективы. – СПб.: Изд.-во «Юридический центр Пресс», 2003.
8. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учеб. пособие / под общ. ред. М. С. Савченко. – Краснодар: КубГАУ, 2015.
9. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебник для вузов / отв. ред. к. ю. н. А. А. Вешняков. – М.: Изд.-во Норма, 2003.
10. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебник для вузов / отв. ред. А. В. Иванченко. – М.: Изд.-во Норма, 1999.
11. Избирательное право и избирательный процесс: учеб. пособие / М. С. Матейкович. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.
12. Имомов А. Избирательное право и избирательный процесс в Республике Таджикистан. Второе издание. – Душанбе: «Эр-граф», 2017 (на тадж. яз.).
13. Князев С.Д. Избирательный процесс: понятие, особенности и структура. // Правоведение. – 2001. – № 3.
14. Кочетов А.И. Избирательный процесс: понятие, структура и основные стадии. / URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/izbiratelnyy-protsess-ponyatie-struktura-i-osnovnyye-stadii> (дата обращения: 25.03.2018 г.).
15. Серков С.В., Серков В.А. К вопросу о понятии голосования и его роли

в избирательном процессе Российской Федерации. // Особенности реализации избират. законодательства на современном этапе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Тюмень, 26-27 окт. 2007 г.). – Тюмень: Вектор Бук, 2007.

16. Хрусталеv Е.Н. Избирательный процесс в России. Понятие и стадии. // Правоведение. – 1998. – № 2.

17. Худолей Д.М. Понятие избирательного процесса. // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2015. – Вып. 2 (28).

Диноршоеv А.М., Сафарзода Н.Р.

Фишурда

Махфум ва даврахои муурофияи интихобот

Дар илми муосири ҳуқуқи конституционӣ якҷанд назарияҳо оид ба махфуми «муурофияи интихоботӣ» вучуд дорад. Намояндагони ҳар як назария паҳлуҳои гуногуни ин махфумро зери таҳлил қарор додаанд. Дар ин мақола аз ҷониби муаллифон ҳамаи назарияҳо зери таҳлил қарор дода шуда, махфуми муаллифии «муурофияи интихоботӣ» дода шуда, хусусият ва даврахои он инъикос шудааст.

Диноршоеv А.М., Сафарзода Н.Р.

Аннотация

Понятие и стадии избирательного процесса

В современной науке конституционного права выделяются ряд подходов к пониманию «избирательного процесса». При этом в рамках каждого подхода существуют те или иные вариации, отстаиваемые отдельными учеными. В статье авторами проанализировано понятие избирательного процесса, рассмотрены различные подходы к его определению и дано собственное определение. Рассмотрены признаки избирательного процесса и раскрыты его стадии.

Dinorshoev A.M., Safarzoda N.R.

The summary

The concept and stages of the electoral process

In modern science of constitutional law, a number of approaches to understanding the "electoral process" are singled out. At the same time, within the framework of each approach, there are some or other variations advocated by individual scientists. In the article the authors analyzed the concept of the electoral process, considered various approaches to its definition and gave its own definition. The signs of the electoral process are considered and its stages are disclosed.

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГЛАМЕНТА ПАРЛАМЕНТА

Калидвожаҳо: Конститутсия, қонунҳои конституционӣ, дастури парлумон ва палатаҳои он, мазмуни онҳо

Ключевые слова: Конституция, конституционные законы, Регламент Парламента и его палат, их содержание

Keywords: Constitution, constitutional laws, regulations of the Parliament and its chambers, it's content

Составной частью определения правовой природы любого юридического акта является содержательный анализ, позволяющий раскрыть основное ее предназначение. Содержание правового акта, помимо других его свойств, — это круг или совокупность по содержанию однородных общественных отношений, которые подлежат закреплению и регулированию нормами данного правового акта. Вне совокупности конкретных общественных отношений не может быть правового акта, благодаря которому она приобретает правовое свойство. Таким комплексным правовым актом, регулирующим порядок деятельности Парламента и его палат, является принимаемый им Регламент, определяющий порядок их деятельности. В настоящей статье рассматриваются вопросы о том, как они составлены, из чего состоит их структура и какова общая характеристика их содержания. Для этого будет анализировано содержание всех трех действующих Регламентов Парламента Республики Таджикистан (далее — РТ): Регламента совместных заседаний палат Маджлиси Оли, Регламента Маджлиси милли и Регламента Маджлиси намояндагон (далее — Регламенты Парламента и его палат — И.А.) и сопоставлены с Регламентами Парламентов некоторых зарубежных стран.

Общественные отношения, возникающие в связи с организацией деятельности Парламента и его органов, регулируемые конституционно-правовыми нормами, составляют содержание Регламентов Парламента и его палат. Эти отношения довольно обширны, охватывают различные сферы деятельности Парламента и его палат, их структурных подразделений, взаимоотношения с другими органами государственной власти и общественно-политическими объединениями. Они более значительны в постоянно действующих Парламентах. Нижняя палата Парламента Таджикистана — Маджлиси намояндагон — работает на постоянной основе. Объем Регламентов Парламента и его палат, как правило, больше, чем законы, определяющие основы их организации и деятельности. По вопросу об объеме предписаний Регламента в литературе встречаются разные мнения. Так, видный венгерский ученый Андраш Шайо пишет:

* Доцент кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук.

«Регламенты Парламентов составляют иногда толстые тома, в действительности же функционирование Парламентов определяется несколькими основными принципами — в сотнях разделов содержатся главным образом исключения и детали процедуры. Эти основные принципы ищут ответа на следующие вопросы: какое соотношение голосов нужно для принятия решений? В какой организационной форме идет работа Парламента? В какой мере она должна осуществляться гласно? Кто является субъектом Парламентской процедуры?».¹

Вместе с тем, объем и содержание Регламентов Парламента и его палат в разных государствах имеют много как общих, так и особенных черт, потому что предмет их регулирования в известной мере совпадает, различия зачастую заключаются в подходах и концепциях, в выборе предмета регулирования. Это обстоятельство обнаруживается уже при рассмотрении объема и содержания первой главы или раздела Регламентов разных государств. Суть проблемы заключается в том, что вначале в Регламенте следует закрепить: нужна ли Регламентам Парламента и его палат вводная часть или преамбула? Затем: чему должна быть посвящена первая глава или раздел Регламента? Следует ли в ней / в нем повторять нормы и принципы, уже предусмотренные в конституции и законах, определяющих правовой статус Парламента. Подходы к решению этих вопросов разные. Существует мнение, что в Регламенте Парламента не следует выделять преамбулу или общие положения, поскольку это ведет к повторению конституционных положений и излишнему параллелизму.²

Законодательства некоторых государств вопросы организации и деятельности Парламента регулируют в одном кодификационном акте. В нем также предусматриваются основные принципы деятельности Парламента, регулируются порядок организации и проведения выборов Парламента и организация его работы. Все процедурные аспекты деятельности Парламента и его структурных подразделений регулируются в другом акте. Так, например, в Акте о форме правления Швеции, являющегося одним из четырех актов в совокупности составляющих Конституции Швеции, две главы (третья и четвертая) посвящены выборам Риксдага (Парламент Швеции — И.А.) и ее работе, в свою очередь принят и специальный «Акт о Риксдаге», который служит одновременно и как закон о Парламенте, и как Регламент Парламента Швеции. В нем установлены порядок сессионной деятельности Риксдага и проведения заседаний его палат, внесение дел, подготовка дел, решение дел, интерпелляция и вопросы министрам, общие постановления о выборах в Риксдаге, некоторые должностные лица и органы, постановления о лицах и администрации и обстоятельные переходные положения.³

¹ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). Пер. с венг. — М.: Юристъ. 1999. — С. 140.

²Абрамова А.И., Чернобель Г.Т. Регламенты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. // Закон: создание и толкование. — М.: СПАРК. — 1998. — С. 140.

³ Конституция Швеции. — М.: «Юридическая литература». — 1981. — С. 26-31, 95-141.

В юридической литературе отмечается, что правила парламентского производства регулируют вопросы, связанные с организацией сессии, порядком проведения, принятием решений и голосованием в палатах, поддержанием порядка во время заседания, публикациями отчетов и др.¹ Настоящие правила полностью входят в содержание Регламента Парламента и его палат.

Вопрос о форме правового акта, определяющего порядок деятельности Парламента и его палат, в парламентской практике различных стран решается по-разному. В большинстве государств он принимается в форме Регламента. Встречаются и законы о порядке деятельности Парламента. В некоторых странах он принимается в форме Постоянных правил внутри Парламентской деятельности (США). Порядок подписания и обнародование закона имеет свою специфику. Согласно ему закон о Регламенте и его вступление в силу ставятся в зависимость от исполнительной власти. Глава исполнительной власти может его и не подписать или не обнародовать, что в известной мере противоречит парламентской автономии. Поэтому зачастую Парламенты не прибегают к обличению Регламента в форму закона или устанавливают особую процедуру его принятия. Так, в Мексике на конституционном уровне определено, что Президент не может наложить вето на закон о Регламенте Конгресса, и закон этот не нуждается в опубликовании исполнительной властью (ч. 4 ст. 70 Конституции Мексики).² Вместе с тем, такая оговорка в отношении закона о Регламенте Парламента содержится не во всех конституциях. Так, согласно ст. 69 Конституции Эстонской Республики 1992 г., закон о Регламенте Государственного Собрания и закон о порядке работы Государственного Собрания определяют порядок деятельности Государственного Собрания. Об их подписании главой государства нет нормы, говорится лишь о том, что они вступают в силу после их опубликования Президентом республики в установленном порядке.³ Постоянные правила внутри парламентской деятельности Палаты общин Парламента Англии (Регламент палаты — И.А.) принимаются самостоятельно палатой и не требуется утверждение другой палатой или согласие монарха. Периодически Палата общин для рассмотрения возможных изменений в правилах процедуры назначает специальную комиссию, состоящую из членов Палаты.⁴

Почти во всех изученных нами Регламентах Парламентов зарубежных стран подробно определены порядок выборов руководства палаты (председателя, спикера, маршала, президиума и др.), их отзыва и отставки, перечислены их полномочия. Руководители Парламента и его палат имеют своих заместителей, в предусмотренных законом и Регламентом случаях, замещающих председателя. В гл. 2 Регламента Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ и в гл. 2 разд. 2 Ре-

¹ Сравнительное конституционное право. — М.: «Манускрипт». 1996. — С. 536.

² Конституционное (государственное) право зарубежных стран. — Общая часть. — Учебник. — 3-е издание. — Т. 1-2. — М.: Изд. БЕК. 1999. — С. 480-482.

³ Конституции 16 стран мира: Сб. конституции стран — членов СНГ, Балтии и др. государств мира. — Алматы. Жеті жаргі, 1995. — С. 538.

⁴ Питер Бромхед. Эволюция Британской Конституции. — М.: «Юридическая литература». 1978. — С. 158-165.

гламента Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ установлены порядок избрания, отзыва, отставки, полномочия и подотчетность председателей палат и их заместителей. Руководство палаты осуществляет контроль за состоянием работы палаты, организацией контактов с руководством другой палаты, с соответствующими органами государственной власти и общественными объединениями.

Процесс развития и совершенствования деятельности Парламента предполагает постоянное усиление активности его организационных структур, особенно Совета палаты, комитетов и комиссий палат. По существу, ни один законопроект не доходит до обсуждения на заседаниях сессии Парламента и его палат без предварительного рассмотрения и представления Совета палаты, заключения соответствующих отраслевых и межотраслевых комитетов и комиссий Маджлиси Оли РТ. О роли и значении фракций и комиссий в деятельности бундестага ФРГ Конрад Хессе обоснованно пишет: «Так как бундестаг не мог бы выполнить свои задачи без подготовительной и предварительной работы вспомогательных органов, и так как выработка политического решения не может обойтись без учета, отбора и оформления различных направлений даже внутри этого демократического органа, то необходимо создание таких органов, которым надлежит проводить эту подготовку, предварительное выяснение и оформление».¹ Именно по этим соображениям в структуре Регламента палаты Маджлиси Оли РТ специальные главы посвящены порядку организации и работе Совета палаты, комитетов и постоянных комиссий палат.

Регламенты Парламента и его палат, наряду с определением порядка реализации их полномочий по законотворчеству, устанавливают соответствующую законодательную технику внесения законопроектов и подготовки их к рассмотрению, порядок рассмотрения, принятия и опубликования законов, порядок повторного рассмотрения законов, порядок толкования законов, порядок внесения изменений и дополнений в соответствующие законы и т. д.²

Согласно ст. 49 Регламента Маджлиси намояндагон РТ Совет палаты является коллегиальным, координационным и подотчетным Маджлиси намояндагон органом. В конституционном законе о Маджлиси Оли РТ о коллегиальности Совета Маджлиси намояндагон не говорится. Однако по характеру организации работы Совет палаты является коллегиально действующим, и это обстоятельство учтено в Регламенте. Кроме того, в нем определены состав Совета, перечислены субъекты, которые могут принять участие на заседаниях Совета, указаны его многочисленные полномочия (ст. 53), порядок принятия его постановления.

¹ Конрад Хессе. Основы конституционного права ФРГ. – М.: «Юридическая литература». 1981. – С. 278-279.

² Рахимов М.З., Нематов А.Р. Законодательная техника. – Душанбе, 2011. – 200 с; Диноршоев А.М. Некоторые вопросы систематизации законодательства в области прав человека. // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Матер. ежегодной Межд. научной конф. памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского // под общей ред. Д. А. Пашенцева. – 2016. – С. 40-44.

Предварительное изучение поступающих в палату законопроектов, подготовка и представление заключений по ним, выступление представителя комитета или комиссии на сессии с докладом или содокладом, — это обычные процедуры принятия законов. Поэтому проблемы укрепления и совершенствования правовой базы деятельности комитетов и комиссий, их взаимосвязь с соответствующими субъектами права законодательной инициативы, со структурами палаты, с партийными фракциями и депутатскими группами, отношения с органами государства, с общественными объединениями должны быть под постоянным вниманием руководства и Совета палаты. Правовой базой организации и деятельности комитетов и комиссий служит Регламент палаты, где определены также механизмы осуществления их полномочий. Парламенты ряда государств, помимо Регламента, правовое положение комитетов и комиссий, порядок их организации и деятельности регулируют также соответствующими положениями. В Парламенте РТ статус комитетов и комиссий определен в Регламенте палаты, отдельный акт, типа положений, инструкций или другое, еще не принят. В Регламенте Маджлиси милли (статьи 9–14, гл. 4) установлен порядок образования комитетов и комиссий, перечислены их полномочия, порядок их работы на заседаниях, их роль в подготовке законопроектов к рассмотрению на сессии, особенно в организации и проведении Парламентских слушаний и т. д. Регламент Маджлиси намояндагон, наряду с регулированием указанных вопросов, конкретно указывает наименование каждого комитета и комиссии, подробно перечисляет вопросы их полномочия. В составе Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли действует специальная Комиссия по контролю Регламента и организации работы с широкими полномочиями, предусмотренными Регламентом палаты. Так, согласно ст. 99 Регламента Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли от 10 апреля 2013 г., № 1145, в ведение Комиссии по контролю Регламента и организации работы входят: контроль соблюдения Регламента палаты; разъяснение норм и положений Регламента палаты; разработка предложений по совершенствованию Регламента палаты и подготовка заключений по поступающим предложениям о внесении изменений и дополнений в Регламент палаты; регистрация документов об организации фракций и депутатских групп и последующие изменения в их составе; согласование порядка организационно-технического обеспечения закрытых заседаний палат и закрытых Парламентских слушаний; контроль исполнения требований Конституционного закона «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан» должностными лицами и другими работниками соответствующих государственных органов, ЦКВР РТ, органов самоуправления, общественных объединений; контроль за деятельностью Аппарата палаты по обеспечению деятельности Председателя палаты и его заместителей, Совета палаты, комитетов и комиссий, членов и депутатов палат; представления в Совет палаты на утверждение проект Положений об Аппарате палаты.

Кроме этого на Комиссию по контролю Регламента и организации работы возложены полномочия по контролю за структурой и штатного расписания

Аппарата палаты, согласование сметы расходов палаты на финансовый год, контроль исполнения сметы расходов палат и т. д.

Сопоставляя структурное построение Регламента совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон (1), Регламента Маджлиси милли (2) и Регламента Маджлиси намояндагон (3) (в дальнейшем — Регламенты Маджлиси Оли — И.А.) можно обнаружить, что они имеют много общего и некоторые различия. Так, структура Регламента Маджлиси намояндагон состоит из разделов и глав, две другие Регламенты состоят только из главы, в первом Регламенте статьи не подразделяются на части, только отдельные из них подразделяются на параграфы, в двух других Регламентах большинство статей состоят из соответствующих частей. По объему также они отличаются. Так, первые два Регламента соответственно состоят из 47 и 68 статей, а Регламент Маджлиси намояндагон состоит из 534 статей.¹ Настоящие различия объясняются характером их деятельности: постоянно действующей или временно созываемой на сессии, объемом полномочий, прохождением парламентской процедуры, парламентскими слушаниями и т. д.

Регламенты Маджлиси Оли приняты в соответствии с Конституцией и конституционными законами. Вместе с тем, нормы Регламента в ряде случаев их конкретизируют и развивают. Учитывая сложность и объемность задачи сопоставительного анализа норм указанных актов, считаем целесообразным такой анализ провести только в отношении Регламента Маджлиси намояндагон. В разделе 1 Регламента Маджлиси намояндагон — Общие положения, — состоящим из 21 статей, содержится ряд положений, конкретизирующих нормы конституционных законов. Так, конституционная характеристика Маджлиси Оли — высший представительный и законодательный орган — в конституционном законе в отношении Маджлиси намояндагон конкретизирована как постоянно действующий и профессиональный орган. Указанная норма воспроизведена и в Регламенте Маджлиси намояндагон и указывает на его отличие от Маджлиси милли, работающего на созывной основе, и на парламентское свойство Маджлиси Оли.

В Регламенте Маджлиси намояндагон содержится своеобразная норма, не встречающаяся в Конституции и конституционных законах, но и не противоречащая им, заключающаяся в том, что Маджлиси намояндагон заслушивает отчеты министерства, госкомитетов, ведомств и других государственных органов в целях контроля выполнения государственного бюджета РТ. Конституция уполномочивает Маджлиси намояндагон в осуществлении контроля только за исполнением государственного бюджета (ч. 5 ст. 60). При этом не указаны формы настоящего контроля. Заслушивание отчета указанных субъектов по этому вопросу, на наш взгляд, является одним из действенных форм осуществ-

¹ В Регламенте Маджлиси намояндагон разделы подразделены на главы, последние — на пункты. Статьи в нем отсутствуют. Между тем, согласно ст. 44 Закона РТ «О нормативно-правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414, статья в нормативном правовом акте состоит из пункта, т. е. пункт всегда является составной частью соответствующей статьи. В связи с этим, необходимо структуре Регламента Маджлиси намояндагон привести в соответствие с настоящим законом.

ления такого контроля. Конституционные основы парламентского контроля в РТ недостаточно развиты, поэтому появление настоящей нормы в Регламенте Маджлиси намояндагон далеко не случайное. Она свидетельствует о наличии у Парламента функции контроля, что в известной мере позволяет осуществить влияние на соответствующие органы исполнительной власти в части надлежащей реализации законов.

В Конституции и конституционном законе отсутствует норма о принципах деятельности Маджлиси намояндагон. В Регламенте палаты предусмотрены следующие принципы: разделения государственной власти; верховенства закона; признания человека, его прав и свобод высшей ценностью; свободного обсуждения; плюрализма мнений; гласности; коллегиальности; ответственности перед народом и Родиной (ст. 8). Настоящие принципы имеют непосредственную связь с рядом норм Конституции, однако, они не связаны с деятельностью Маджлиси Оли. Регламент Маджлиси намояндагон определенными механизмами связал их действие с деятельностью Маджлиси намояндагон. Последующие нормы Реглаamenta палаты определяют формы и способы их реализации. Так, например, ст. 9 Реглаamenta Маджлиси намояндагон перечисляет формы реализации принципа по освещению деятельности палаты, руководителей палаты, депутатов, координационных и рабочих органов палаты. Маджлиси намояндагон в этих целях имеет свои печатные издания и официальный сайт, на котором размещается целый ряд сведений, предусмотренных ст. 11 Реглаamenta. Принципом гласности пронизана деятельность Маджлиси намояндагон на заседаниях сессии (разд. 3 гл. 6-9), на заседаниях Совета Маджлиси намояндагон (разд. 2 гл. 2), в деятельности комитетов и комиссий (разд. 2 гл. 3) и др. На мой взгляд, было бы целесообразно настоящие принципы закрепить в конституционном законе о Маджлиси Оли РТ, как свойственные всей деятельности Парламента. Встречающиеся в Регламенте Маджлиси намояндагон некоторые нормы, непосредственно не предусмотренные, но вытекающие и созвучные с нормами Конституции и конституционного закона, вовсе не означает их несогласованность. Это обстоятельство подтверждает специфику принципа непосредственного действия норм и положений Конституции. Вышеотмеченные нормы (ст. 9, ч. 5 ст. 60 и некоторые другие статьи Реглаamenta Маджлиси намояндагон) относятся к категории «перемещающихся норм». Это означает, что нормы Конституции, конституционных законов и иных актов в тех или иных формах и пределах воспроизводятся в нормах других актов и обеспечивают суммарное, совмещенное воздействие однородных норм разных правовых актов.¹

Представляет определенный интерес уровень Регламентации принципа разделения властей в нормах Регламентов Парламента и его палат. Чтобы прояснить настоящий вопрос, необходимо исследовать не один, а все три Реглаamenta Парламента РТ, потому что они все вместе определяют порядок реализации соответствующих полномочий ветвей государственной власти. Так,

¹ Тихомиров Ю.А. Теория закона. – М.: Изд.-во «Наука», 1982. – С. 77.

например, в Регламенте совместных заседаний палат Маджлиси Оли установлен порядок назначения выборов Президента РТ (статьи 35–36 гл. 7) и рассмотрения вопроса о неприкосновенности Президента РТ (статьи 37–42 гл. 8). В Регламенте Маджлиси милли определен порядок выборов и отзыва Председателя, первого заместителя, заместителей и судей Конституционного суда, Верховного суда и Высшего экономического суда РТ по предложению Президента РТ (статьи 45–46 гл. 9), порядок отмены их неприкосновенности (статьи 47–48 гл. 10), порядок дачи согласия на назначение и освобождение Генерального прокурора и его заместителей Президентом РТ (статьи 49–50 гл. 11). В Регламенте Маджлиси намояндагон содержатся нормы об избрании и освобождении соответствующих лиц на государственные должности по предложению Президента РТ (статьи 437–440 гл. 18), о порядке утверждения указа Президента РТ о назначении руководителей соответствующих государственных органов (статьи 441–447 гл. 19) и др.

На содержание Регламента Маджлиси намояндагон известное влияние имеет то обстоятельство, что в нем могут быть регламентированы отношения с внепарламентскими органами и должностными лицами. Например, порядок образования Центральной комиссии по выборам и референдумам РТ, избрания и отзыва Председателя, его заместителей и членов комиссии; назначения на должность и освобождения от должности Председателя, его заместителя и главных аудиторов счетной палаты; порядок образования судов РТ; порядок утверждения указов Президента РТ о назначении на должность и освобождение от должности Председателя Национального банка Таджикистана, его первого заместителя и заместителей; порядок дачи согласия на назначение Уполномоченного по правам человека в РТ. При решении настоящих вопросов Маджлиси намояндагон исходит из того, что названные органы и должностные лица являются внепарламентскими учреждениями и поэтому в Регламенте определяются лишь процедурные аспекты их образования, избрания, назначения и освобождения.

Деятельность Парламента и его палат протекает в сессионной форме, и, как правило, порядок созыва, продолжительности, очередные и внеочередные, открытые и закрытые, совместные заседания палат, порядок определения кворума, выборы руководства палаты, порядок самороспуска и другие определяются в Конституции и конституционном законе. В дополнении к этому конституционный закон о Маджлиси Оли РТ устанавливает порядок выборов руководства палаты и организации его внутренних органов.

В Регламенте Маджлиси намояндагон обстоятельно определены порядок осуществления сессионной деятельности палаты, порядок голосования и принятия постановлений, контроль электронной системы, порядок прохождения парламентских дебатов в Маджлиси намояндагон и его комитетов, работа с избирателями и рассмотрение обращений граждан. Раздел 3 Регламента Маджлиси намояндагон посвящен общему порядку сессионной деятельности палаты. Определив процедуру организации очередных и внеочередных сессий палаты, установлен порядок избрания руководства палаты, секретариата сессии, поря-

док проведения закрытого заседания Маджлиси намояндагон (ст. ст. 141–148), лица, имеющие право присутствовать в открытых и закрытых заседаниях Маджлиси намояндагон. Также установлены дни и часы заседания палаты, комитеты и комиссии, права и обязанности депутата присутствовать на заседаниях сессии, порядок определения кворума на заседаниях сессии, порядок внесения депутатского запроса к соответствующим высшим должностным лицам и порядок представления обоснованного ответа на запрос. Порядок очередности рассмотрения вопросов на заседании палат по мере их поступления в палату осуществляется с соблюдением представленного Советом палаты заранее утвержденного проекта повестки дня заседаний. На заседании Совета определяются первоочередность рассматриваемых вопросов, перечень которых содержится в ст. 186 Регламента Маджлиси намояндагон.

Глава 7 Регламента устанавливает порядок голосования и принятия постановлений Маджлиси намояндагон, контроль электронной системы и др. Эти вопросы очень важные, и от меры их соблюдения зависит законность принимаемого решения. В гл. 8 установлен порядок проведения парламентских слушаний Маджлиси намояндагон, его комитетов, указаны вопросы, по которым можно проводить парламентские слушания. Парламентские слушания проводятся в порядке, установленном для проведения заседаний Маджлиси намояндагон (ст. 263). По решению Совета палаты могут быть проведены закрытые парламентские слушания (ст. 266). Регламент Маджлиси намояндагон определяет конкретные дни проведения парламентского слушания, порядок его прохождения и дебатов, порядок принятия рекомендации и т. д. Работа депутата с избирателями и рассмотрение обращения граждан регламентированы в главе 9 Регламента. Так, согласно ст. 160, для депутатов Маджлиси намояндагон установлено время встреч с избирателями до 4 раз в год. Порядок работы с избирателями и рассмотрение обращений граждан депутатами установлены в ст. ст. 282–288 Регламента Маджлиси намояндагон.

В разделе 4 Регламента Маджлиси намояндагон предусмотрен порядок законодательной процедуры, которая охватывает порядок внесения законопроектов и других нормативно-правовых актов в палату и подготовки их к рассмотрению, порядок их рассмотрения и принятия, порядок повторного рассмотрения законов, отклоненных Маджлиси милли, порядок повторного рассмотрения законов, возвращенных Президентом РТ, порядок толкования Конституции и законодательных актов, порядок рассмотрения и принятия закона РТ о государственном бюджете и контроль его исполнения, порядок рассмотрения и принятия закона об амнистии, порядок систематизации и официального опубликования нормативно-правовых актов.

Регламент Маджлиси намояндагон по вопросу толкования Конституции и других законодательных актов развивает положение конституционного закона о Маджлиси Оли РТ, в котором точно, также, как и в Конституции, указаны только субъекты толкования Конституции, а субъекты толкования других законодательных актов РТ не определены. В Регламенте указаны субъекты права запроса о толковании Конституции и других законодательных актов. При этом

органы и лица, не входящие в круг этих субъектов, через них по данному вопросу могут обратиться в Маджлиси намояндагон. Порядок прохождения запроса по вопросу толкования Конституции и других законодательных актов, согласно Регламенту, имеет некоторые особенности, предусмотренные в ст. ст. 406–411.

Раздел 5 Регламента Маджлиси намояндагон устанавливает порядок рассмотрения иных вопросов, отнесенных к компетенции Маджлиси намояндагон (см. гл. 18-32), перечень которых довольно широк, и их легитимное решение зависит от четкой реализации тех правил и процедур, которые предусмотрены в Регламенте. Характерная особенность этих вопросов заключается в том, что они осуществляются вне рамок законодательного процесса и за отдельными исключениями они разрешаются соответствующими постановлениями палаты. Тем не менее, соблюдение порядка их решения обеспечивает реализацию соответствующих полномочий Маджлиси намояндагон вне области законодательства.

В шестом разделе Регламента установлен порядок налаживания и реализации международных и межпарламентских связей Маджлиси намояндагон (статьи 514–527). В конституционном законе о Маджлиси Оли предусмотрены полномочия Председателя Маджлиси милли и Председателя Маджлиси намояндагон о представительстве палат внутри страны и за рубежом (ч. 5 ст. 24, ч. 9 ст. 42), подписание межпарламентских соглашений палат (ч. 6 ст. 24, ч. 10 ст. 42), полномочия Совета палат по организации межпарламентских связей (ч. 8 ст. 28, ч. 12 ст. 46). Регламенты палат также определяют порядок реализации указанных полномочий, порядок организации межпарламентского обмена, формирования межпарламентских делегаций Маджлиси Оли, прием парламентских делегаций других стран и т. д.

В парламентской практике государств наличие партийной системы имеет существенное влияние на внутреннюю структуру и деятельность Парламента. Партийная система (однопартийная, двухпартийная, многопартийная) определяет выборы членов Парламента. Сформированный на основе партийной системы Парламент строит свою работу исходя из партийной принадлежности депутатов. Не является исключением структура и деятельность палаты Маджлиси намояндагон, депутатский корпус которого в известной мере отражает партийную систему РТ, поскольку из политических партий, имеющих представителей в Маджлиси намояндагон, только правящая — Народная Демократическая партия Таджикистана — имеет абсолютное большинство мест в палате, только она стабильно после каждых выборов образует свою партийную фракцию. Остальные партии в составе Маджлиси намояндагон имеют незначительное место. Конституционный закон о Маджлиси Оли предусматривает, что фракция или группа образуется из числа не менее пяти депутатов Маджлиси намояндагон (ст. 55).

Конституция РТ в отличие от конституции некоторых государств не содержит норму о партийных фракциях в Маджлиси Оли. В конституционном законе о Маджлиси Оли РТ предусмотрено право депутатов на объединение в

фракциях и группах, нахождение депутата только в одной группы или фракции, независимо от участия в деятельности какой-либо органов палаты право депутата быть членом фракции и группы. Фракция и депутатские группы не являются органом палаты, депутаты могут свободно входить и выходить из состава фракции и групп. При осуществлении своих депутатских полномочий они не связаны с решением фракции или группы (ст. 52). Об образовании, составе, целях и задачах фракции и группы депутатов письменно оповещается Комиссия по контролю Регламента и организации работы Маджлиси намояндагон (ст. 53).

В соответствии с нормами конституционного закона, Регламент Маджлиси намояндагон определил полномочия названной комиссии (ст. 99), гл. 4 посвящена подробному определению статуса фракции и группы в Маджлиси намояндагон (ст. ст. 100-114). Регламент Маджлиси намояндагон конкретизировал процедуру организации фракции и депутатских групп, порядок их регистрации, свободное членство и порядок выхода и исключения из состава фракции и группы, об уполномоченных лицах имеющих право выступать от их имени, представлять их интересы на заседаниях палаты, в государственных органах и общественных объединениях, порядок оповещения о создании, прекращении, приостановлении полномочий фракции и групп, об их самостоятельности в организации своей внутренней деятельности, о праве председателя от их имени участвовать в работе Совета палаты и вносить предложения в проекты повестки дня заседаний палаты, информировать о своих решениях председателя палаты, Совета палаты и комиссии по контролю Регламента.

Следует отметить, что наличие в Парламенте соответствующих партийных фракций существенно влияет на уровень его деятельности, на законодательный процесс. В действительности это влияние может иметь двойное значение. Наличие примерно количественно равных и существенно не отличающихся по уровню влияния фракций способствуют совершенствованию работы палат, улучшению содержания и качества принимаемых актов, на обстановку свободного делового обмена мнений и на альтернативную основу принятия соответствующих, существенно отличающиеся по указанным показателям фракции. Доминирование одной из них в палате препятствует формированию конструктивного диалога (дискуссий) и ведет к формированию однопартийной системы. Формальное участие одного или нескольких представителей небольших политических партий в работе палаты ни в коем мере не могут составить здоровой конкуренции идей и обеспечить формированию конструктивной оппозиции в Парламенте. При всей объемности Регламентов Парламента и его палат они не могут охватить все особенности и ситуации в деятельности Парламента. Поэтому нередко, наряду с Регламентом, отдельные аспекты деятельности палат Парламента, их структурные подразделения регулируются специальными актами. Так, в США, наряду с Постоянными правилами палат Конгресса (Регламента – И.А.), действуют отдельные другие законы, например, Закон о регулировании лоббизма 1946г., Закон об этике служащих государственных органов 1978 г., в котором Титул 1 разделы 101-106 посвящены вопросу финан-

совой декларации лиц, состоящих на должности в органе законодательной власти.¹ Такая практика имеет место и в деятельности Маджлиси Оли РТ, отдельными актами которого регулируется статус некоторых его структурных подразделений. Так, например, Положение об Аппарате Маджлиси намояндагон от 7 марта 2012 г., № 714, Инструкция делопроизводства в Маджлиси намояндагон РТ от 26 августа 2015 г., № 31-Р, и др.

В заключительных положениях Регламента Маджлиси намояндагон предусмотрены порядок рассмотрения предложений по изменению и дополнению Регламента, порядок дачи разъяснения положениям Регламента, порядок последующего рассмотрения законопроекта, не принятого Маджлиси намояндагон в окончательной редакции, законов, отклоненных Маджлиси милли или возвращенных Президентом РТ, порядок образования временной депутатской группы по подготовке первого заседания Маджлиси намояндагон нового созыва.

Таким образом, Регламенты Парламента и его палат по содержанию стоят на порядок выше, чем иные нормативно-правовые акты, потому что Регламентом определяются порядок осуществления деятельности Парламента и его палат, структура палат, порядок реализации их полномочий в разных областях своей компетенции. Как правило, правовое регулирование таких важных общественных отношений — задача специального закона. Вот почему в ряде государств именно законом урегулированы указанные социально и политически значимые отношения. Тем не менее, по ряду соображений, в большинстве государств, в том числе и в РТ, порядок организации и деятельности Маджлиси Оли и его палат, определен не законом, а Регламентом.

Литература:

1. Абрамова А.И., Чернобель Г.Т. Регламенты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. // Закон: создание и толкование. – М.: СПАРК, 1998.
2. Бромхед П. Эволюция Британской Конституции. – М.: «Юридическая литература», 1978.
3. Диноршоев А.М. Некоторые вопросы систематизации законодательства в области прав человека. // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Матер. ежегодной Межд. научной конф. памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского // под общ. ред. Д.А. Пашенцева, 2016.
4. Конституция Швеции. – М.: «Юридическая литература», 1981.
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. 3-ое издание: учебник. Том 1-2. – М.: Изд.-во БЕК, 1999.
6. Конституции 16 стран мира: Сб. конституций стран – членов СНГ, Балтии и др. государств мира. – Алматы. Жеті жаргі, 1995.

¹ Соединенные Штаты Америки: конституция и законодательные акты. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1993. – С. 171-175.

7. Рахимов М.З., Нематов А.Р. Законодательная техника. – Душанбе, 2011.
8. Сравнительное конституционное право. – М.: «Манускрипт», 1996.
9. Тихомиров Ю.А. Теория закона. – М.: Изд.-во «Наука», 1982.
10. Соединенные Штаты Америки: конституция и законодательные акты. М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1993.
11. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. – М.: «Юридическая литература», 1981.
12. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). Пер. с венг. – М.: Юристь, 1999.

Имомов А.И.

Фишурда

Тавсифи мазмуни Дастури Парлумон

Вобаста ба таркиби дупалатагии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, тартиби ташкил ва фаъолияти парлумон тавассути се дастур: Дастури чаласаҳои якҷояи Маҷлиси милли ва ва Дастури Маҷлиси намояндагон танзим меебад. Дар мақолаи мазкур мазмуни дастури Парлумон умуман ва дастури Парлумони ҚТ таҳлил карда шудааст.

Имомов А.И.

Аннотация

Содержательная характеристика Регламента Парламента

В связи с двухпалатной структурой Маджлиси Оли Республики Таджикистан порядок организации и деятельности Парламента регулируется тремя Регламентами: Регламент совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, Регламент Маджлиси милли и Регламент Маджлиси намояндагон. В настоящей статье анализированы содержание Регламента Парламента вообще и содержание Регламентов каждой из палат Парламента РТ в особенности.

Imomov A.I.

The summary

A meaningful characteristic of the Regulations of Parliament

In connection with the bicameral structure of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, the procedure for organizing and functioning of the Parliament is regulated by three regulations: the Regulation of joint meetings of the Majlisi milli and the Majlisi namoyandagon, the Regulation of the Majlisi milli, the Regulation of the Majlisi namoyandagon. This article analyzes the content of the Parliament Regulation in general and the content of the Regulations of both chambers of the Parliament of the Republic of Tajikistan in particular.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКСКОЙ АССР В СОЮЗНУЮ РЕСПУБЛИКУ В СОСТАВЕ СССР

Калидвожаҳо: Конститутсия, таърихи давлатдорӣ тоҷикон, санадҳои меъерии ҳуқуқии байналмилалӣ, ворисият, давлати соҳибхитӣр, санадҳои меъерии ҳуқуқӣ, вазъи ҳуқуқӣ

Ключевые слова: Конституция, история Таджикской государственности, международные нормативно-правовые акты, преемственность, суверенное государство, нормативные правовые акты, правовой статус

Keywords: Constitution, history of Tajik statehood, international normative and legal acts, continuity, sovereign state, normative and legal acts, legal status

История политико-правового сложения таджикской государственности богата различными судьбоносными событиями, поэтому изучать прошлое необходимо с точки зрения преемственности всего того положительного опыта, который был накоплен за всю весьма драматическую историю таджиков, и это является весьма актуальным.¹

Изучение истории послереволюционной Таджикской АССР как автономной республики (1924-1929 гг.) и ее преобразования в самостоятельную республику имеет огромное историческое значение, и его актуальность для будущего поколения независимого Таджикистана, с точки зрения историко-правовой науки, является значимым.

Историко-правовая наука Таджикистана использует несколько видоизмененную, модифицированную о формационном подходе периодизацию², «или же этапы ее развития».

Рассматриваемый период охватывает исторически сложный и переломный процесс официального выхода Автономной социалистической республики Таджикистана из состава Узбекской ССР. Прежде всего необходимо отметить, что по принятии Конституции Таджикской АССР, т. е. фактически до 1929 г., государственное и общественное устройство республики регламентировались Конституцией СССР 1924 года и Конституцией Узбекской ССР 1927 г. Наряду с этим действовал и ряд нормативно-правовых по своему характеру актов, принятых органами власти Таджикской АССР.

Первый Всетаджикский съезд Советов республики не только юридически оформил образование Таджикской АССР, заявил о добровольном ее вхождении в Узбекскую ССР и через нее — в состав СССР, но и принял ряд документов,

* Главный научный сотрудник Института философии политологии и права им. А. Баховадинова АН РТ, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики и оперативно- розыскной деятельности юридического факультета ТНУ.

¹ Буриев И.Б. Институты Таджикской государственности: теория и практика. – Душанбе. Изд-во «Дониш», 2016. С.56

² Там же

имеющих политико-правовое значение. Среди таких документов следует назвать Декларации «О таджикских национальных формированиях РККА», «О национализации земли, вод, недр и лесов Таджикской АССР», «О введении всеобщего обязательного обучения», Обращение «Ко всем трудящимся Таджикистана о раскрепощении женщин», Постановления «О правах трудящихся женщин Таджикской АССР и необходимости борьбы с их закрепощением», «Об амнистии», «О реэмиграции» и др.¹

«Отсюда, — справедливо отмечает А.И. Имомов, — вытекает важный вывод о том, что верховный орган государственной власти автономной республики мог подготовить и принять Конституцию республики, а право утверждения этой Конституции и ее введения в действие относилось к полномочиям верховного органа государственной власти союзной республики, в состав которой входила данная автономная республика».² В силу объективных исторических причин эта Конституция не была представлена на утверждение верховного органа государственной власти Узбекской ССР. Дело в том, что вскоре после II съезда Советов Таджикской АССР встал вопрос об образовании Таджикской Советской Социалистической Республики, в связи с чем вопрос об утверждении Конституции Таджикской АССР отпал.

I съезд Советов Таджикской АССР поручил ЦИК на основании Конституции СССР и Конституции Узбекской ССР разработать проект Конституции Таджикской АССР и представить его на рассмотрение II съезда Советов республики. Согласно решению съезда ЦИК Советов Таджикской АССР 19 февраля 1927 года образовал конституционную комиссию, которую возглавил ответственный секретарь Президиума ЦИК. В процессе работы конституционной комиссии было составлено несколько вариантов проекта Конституции. И.А. Имомов первым из ученых-конституционалистов обратил внимание на неточности и фактические ошибки, допущенные в юридической литературе советского периода при интерпретации ее первого варианта. Так, в литературе отмечалось, что в постановлении сессии ЦИК Совета республики шла речь о направлении проекта Конституции на рассмотрение и утверждение II съезда Советов Таджикистана.³ Такая трактовка постановления ЦИК не соответствует фактическим и юридическим обстоятельствам.

По одному из первых вопросов повестки дня съезда — «О принятии Конституции (Основного Закона) Таджикской АССР» — было принято следующее постановление: «I. Проект Конституции (Основного Закона) Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики принять... 4. Поручить

¹ Постановление второй сессии ЦИК СССР 5-го созыва «О непосредственном вхождении в состав Союза ССР Таджикской Союзной ССР» // СЗ СССР, 1929. — № 75. — Ст. 717. С.694

² Нелип М.И. Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. — Саратов, 1980. С.268

³ Степанов И.М. Конституционализм: ценности культуры или культура ценностей. // Современный конституционализм: по материалам советско-британского симпозиума. — М.: Институт государства и права АН СССР, 1990. С.430; Хакимов Ш.К. Становление и развитие конституции как политико-правового института в Таджикистане. Институт философии и права АН РТ. — Душанбе, 2002.С.17

первой сессии ЦИКа Советов Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики окончательно отредактировать текст Конституции и внести его на рассмотрение и утверждение III съезда Советов Узбекской Советской Социалистической Республики». ¹ Составленная в 1927 году Конституция имела 6 разделов и 121 статью. ²

Комиссия к маю 1927 года подготовила проект Конституции и с 21 апреля 1929 года IV сессия ЦИК Советов республики, заслушав и обсудив доклад председателя Президиума ЦИК Таджикской АССР о проекте Конституции, приняла постановление об одобрении проекта и внесении его на рассмотрение и утверждение III съезда Советов Узбекской Советской Социалистической Республики.

12 июня 1929 года Президиум ЦИК СССР рассмотрел обращение Правительства Таджикской АССР об ее преобразовании в союзную республику. Президиум ЦИК СССР принял постановление, в котором указал, что Таджикская АССР по своим экономическим, национальным и географическим признакам является совершенно обособленной от Узбекской ССР единицей. Постановление отмечало своевременность постановки вопроса о выделении Таджикской АССР из состава УзССР и вхождении ее в СССР как самостоятельной союзной республики. Президиум ЦИК СССР поручил органам государственной власти Узбекской ССР и Таджикской АССР обсудить вопрос о выделении Таджикской АССР из Узбекской ССР и вхождении в Президиум ЦИК СССР с конкретными предложениями. ³

Следующий этап развития национальной государственности Таджикистана связан с приобретением им статуса союзной республики: 5 декабря 1929 года II сессия ЦИК Союза ССР утвердила решение III съезда Советов Таджикистана об образовании Таджикской ССР и постановила распространить действие договора об образовании Союза ССР на Таджикскую ССР. ⁴ В марте 1931 года IV съезд Советов ССР утвердил решение ЦИК и принял Таджикскую ССР в состав Союза ССР.

III Чрезвычайный съезд Советов в постановлении об образовании Таджикской ССР поручил Правительству республики разработать республиканскую Конституцию, соответствующую новому правовому статусу Таджикистана и представить проект на рассмотрение сессии ЦИКа. ⁵ Подготовленный проект Конституции был представлен на рассмотрение IV съезда Советов Таджикской ССР, который 25 февраля 1931 г. утвердил Конституцию Таджикской

¹ Постановление второй сессии ЦИК СССР 5-го созыва «О непосредственном вхождении в состав Союза ССР Таджикской Союзной ССР» // СЗ СССР, 1929. – № 75. – Ст. 717. С.694

² Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917-1993). – М.: МГУ, 2002 г. С.9

³ Антоненко. Б.А. История Таджикской ССР. Изд.2-е, перераб. и доп. – Душанбе: Маориф, 1983. – С. 223.

⁴ Николаева М.В. Документы съездов Советов Таджикской АССР и Таджикской ССР как исторический источник: автореф. Дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 1966. – С. 9.

⁵ Постановление второй сессии ЦИК СССР 5-го созыва «О непосредственном вхождении в состав Союза ССР Таджикской Союзной ССР» // СЗ СССР, 1929. – № 75. – Ст. 717. С.694

ССР.¹ Редактирование Конституции затянулось до декабря 1932 г., и лишь постановлением Президиума ЦИК Таджикской ССР от 20 декабря 1932 г. Конституция была опубликована в печати.

В таджикской юридической литературе по поводу нового правового статуса Таджикистана и содержания Конституции 1929 г. высказано немало «преlestных», если не сказать – высокопарных, слов и оценок, в определенной мере являющихся своеобразной модификацией одного из тезисов отчетного доклада правительства республики на четвертом Всетаджикском съезде Советов о том, что «образование седьмой союзной республики явилось результатом правильно проводимой ленинской национальной политики, политики укрепления национальных республик, проведения в жизнь принципа национального равноправия...» или постановления ЦК КП Таджикистана «О пятидесятилетии образования Таджикской ССР и Коммунистической партии Таджикистана», в котором отмечалось, что «этот исторический акт имел неопределимое значение для ускорения социалистического строительства, развития экономики и культуры республики, для становления таджикской социалистической нации», а «Образование Таджикской Советской Социалистической Республики, как и других братских республик нашей Родины, явилось живым воплощением революционного дела Великого Октября и занимало собой поворотный пункт в исторических судьбах таджикского народа».²

Если отбросить политическую фразеологию, то, действительно, статус союзной республики значительно повышал возможности Таджикистана в решении экономических и, в известной степени, национальных вопросов, поскольку избавлял от необходимости сверять принимаемые решения, включая расстановку национальных кадров, с одновременной оглядкой и на Москву, и на Ташкент. Однако все это, по нашему мнению, не дает оснований для эйфории при оценке как содержания самой Конституции, так и процессов государственного строительства в республике.

В 30-е годы республиканские конституции объективно не могли не повторять имеющийся «эталон» — Конституцию СССР и сколь ни будь заметно отличаться от нее в регулировании важнейших институтов государственности: организации центральной и местной власти, законотворчества, избирательной системы.

Например, действовавшая в то время Конституция СССР 1924 г. в девятой главе — «О союзных республиках» — фиксировала саму систему органов власти (Съезд — Центральный Исполнительный Комитет — Совет Народных Комиссаров). При этом состав СНК республик определялся исчерпывающим образом, что не оставляло республикам свободы маневрирования и жестко соответствовало разделению компетенции между СССР и его субъектами. «Типовое» правительство республики включало в себя: председателя СНК, заме-

¹ Постановление второй сессии ЦИК СССР 5-го созыва «О непосредственном вхождении в состав Союза ССР Таджикской Союзной ССР» // СЗ СССР, 1929. — № 75. — Ст. 717. С. 694

² Раджабов С.А. В.И. Ленин и советская национальная государственность. — Душанбе, 1970. — С. 652

стителей председателя, председателя ВСНХ, народных комиссаров земледелия, финансов, продовольствия, труда, внутренних дел, юстиции, рабоче-крестьянской инспекции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, а также с правом совещательного или решающего голоса — по решению ЦИК республик — уполномоченных наркоматов СССР по иностранным делам, военным и морским делам, внешней торговли, путей сообщения, почт и телеграфов. Причем наркоматы республик, подчиняясь ЦИК и СНК республик, осуществляли в своей деятельности директивы соответствующих наркоматов СССР (ст. ст. 67-68 Конституции).

Мы не случайно выше употребили термин «типовое» правительство, поскольку в отдельных республиканских конституциях набор и наименование комиссариатов мог не совпадать. Например, в Конституции Таджикской ССР 1931 г. вместо ВСНХ упоминается Государственная плановая комиссия, вместо наркомата внутренней торговли — наркомат снабжения. Нет наркомата внутренних дел, но есть Главное управление милиции и угрозыска (ст. 48). Но в новой редакции Конституции (редакция 1935 г.)¹ наименования республиканских наркоматов соответствуют «типовым» требованиям. Новая редакция устранила и сохранившуюся еще со времен Конституции 1929 г. новеллу о суверенных правах республики. Правда, ст. 27 Конституции 1931 г. была более выдержанной, чем предыдущая — о суверенности государственной власти речь не шла, констатировалось лишь, что «Таджикская ССР входит на правах полноправного члена в Союз Советских Социалистических Республик». Но и столь осторожная формулировка в редакции 1935 г. уже отсутствует.

Редакционные изменения 1935 г. затронули и ряд других, существенных с точки зрения характеристики государственности Таджикистана, моментов. Так, вместо закрепленного ст. 14. права на создание национальных войсковых объединений, составляющих «части единой, связанной единым командованием и управлением централизованной Рабоче-крестьянской Красной Армии», устанавливалась, как например в Конституции РСФСР 1925 г., всеобщая воинская повинность. Из ведения съездов Советов и ЦИК изъято право амнистии (общей и частной) лиц, осужденных судебными и административными органами республики. Исключено и положение о том, что при равноправии языков национальностей, населяющих Таджикистан (таджикский, туркменский, киргизский, русский), таджикский язык объявляется как преимущественный язык для делопроизводства между государственными, профессиональными и общественными учреждениями и организациями (ст. 18).

К конституционно-правовым процессам формирования и развития Таджикской государственности, как, впрочем, и государственности остальных республик СССР, вполне применим известный афоризм о том, что «если он и колебался, то колебался вместе с линией партии». «Есть более чем достаточно оснований, — пишет С.А. Авакьян, — для оценки событий того времени, включая и появление конституций, в красках политического авантюризма. Од-

¹ Степанов И.М. Грани российского конституционализма (XX век). - С.216

нако лишь такой подход был бы односторонним. Не следует забывать о том, что у победителей были свои представления о том, каким быть обществу, создававшемуся ими как социалистическое, куда и какими путями ему двигаться. Кроме того, они являлись политическими и государственными деятелями, а это неизбежно заставляло их думать о путях развития страны, да и о своей популярности в народе».¹

Эти два обстоятельства — собственные представления о путях развития СССР и заботы о популярности — во многом определяли «облик» и конституций СССР 1936 и 1977 гг., и соответствующих конституций союзных республик. По мере развития техники законотворчества и угасания пыла революционной эйфории тексты основных законов становились суше и менее пафосными, четче и яснее «выписывались» государственно-правовые институты, уточнялись и расширялись права и свободы граждан, демократизировалась избирательная система. Однако, как нельзя более кстати звучит призыв И.М. Степанова (сказанный, правда, по иному поводу) следовать «непреложным ленинским требованиям»: не прельщаться «конституционными иллюзиями» и всегда стремиться распознать за «конституционной внешностью», «конституционной поверхностью» фактическую, реальную конституцию, не путать ее с «конституционной фальшью», с «мнимоконституционным строем».²

Если действительно не прельщаться «конституционной внешностью», то не трудно заметить, что многие положения Конституций СССР и Конституций союзных республик были «конституционной фальшью». Так, ст. 2 Конституции Таджикской ССР 1937 г. в целом верно отражала важнейший исторический итог пути, пройденного республикой за эти годы — воссоединение искусственно разъединенных частей таджикского народа и формирование его реальной национальной государственности. В то же время вместо идеи народного суверенитета как источника власти в Конституции был закреплён принцип ее принадлежности только трудящимся во главе с рабочим классом; вместо политического, экономического и идеологического плюрализма — принципы однопартийности, единой государственной идеологии, господства социалистической собственности.

Более того, санкционированными Конституцией методами государственного регулирования, поощрений и запретов из сфер политических и экономических отношений вытеснялись формы деятельности, считавшиеся уже отжившими, оставшимися от прежнего общества, и, наоборот, закреплялись в качестве господствующих новые, угодные организационные механизмы, вытеснялись целые социальные слои вплоть до их изоляции и уничтожения (ст. 13). Например, Конституция СССР 1936 г. определила, что лица, покушающиеся на общественную социалистическую собственность, являются «врагами народа» (ст. 131). Это уже само по себе позволяло придавать политический смысл дей-

¹ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. — М., 1997

² Степанов И.М. Социалистический конституционализм: сущность, опыт, проблемы. // Советское государство, 1987. — № 10. С.49

ствиям соответствующих лиц, которого они сами и не имели в виду. Это понятие получило широчайшее толкование, его стали применять ко всем, кто по подозрению в отсутствии симпатий к режиму мог быть привлечен к ответственности за так называемые политические преступления, контрреволюционную деятельность.

Устанавливая по форме федеративное устройство Союза ССР, Конституция 1936 г. фактически закрепляла сверхцентрализацию во всех сферах государственного управления. Достаточно сказать, что к ведению Союза относилось утверждение образования не только новых краев и областей, но и новых автономных республик в составе союзных республик (ст. 14. п. «е»).¹ Например, в период с 1938 по 1957 гг., т. е. вплоть до принятия Союзного Закона от 11.02.1957 г. «Об отнесении к ведению союзных республик разрешения вопросов административно-территориального устройства», Верховным Советом СССР, Президиумом Верховного Совета СССР, Совнаркомов, а потом Совмином СССР по этим вопросам было издано 56 административно-правовых актов. К ведению СССР в хозяйственно-экономической сфере было отнесено установление налогов и доходов, поступающих на образование бюджетов союзного, республиканского и местного значения; управление банками, промышленными и сельскохозяйственными учреждениями и предприятиями, а также торговыми предприятиями союзного значения; управление транспортом и связью. Практически все мало-мальски важные хозяйственные единицы были подчинены союзным министерствам, что существенно ослабляло права республик и делало их в экономической сфере полностью зависимыми от центра.

Вместе с тем, как бы мы критически не оценивали воплощение конституционных норм в практике государственно-правового строительства, следует признать, что принятие в соответствии с Конституцией СССР 1936 г. Конституций союзных республик на формально-юридическом уровне закрепляли важнейшие атрибуты национальной государственности.

Важнейшим признаком государственности являлось то, что каждая союзная республика вне пределов компетенции Союза осуществляла государственную власть самостоятельно, Таджикская ССР как союзная республика имела свою Конституцию, которая могла устанавливаться, изменяться и дополняться только Верховным Советом республики (ст. 15 Конституции Таджикской ССР 1937 г.², ст. 14. Конституции СССР 1936 г.).

Конституция Таджикской ССР устанавливала, что верховный Совет Таджикской ССР является полновластным органом государственной власти союзной республики, а Таджикская ССР — это *суверенное государство*. В СССР (провозглашалось в Конституции) как в советском социалистическом союзном государстве совместимы суверенитет союза и суверенитет союзных республик в пределах, установленных ст. 14 Конституции СССР, причем суверенитет рес-

¹ История государства и права. Кн. 2. — М.: Наука, 1968. — С. 51

² Постановление второй сессии ЦИК СССР 5-го созыва «О непосредственном вхождении в состав Союза ССР Таджикской Союзной ССР» // СЗ СССР, 1929. — № 75. — Ст. 717. С.694

публики охраняется и гарантируется суверенитетом СССР. Ст. 14 Конституции Таджикской ССР закрепляла высшее суверенное право Таджикской республики — право на свободный выход из состава СССР, и это право подтверждалось ст. 17 Конституции СССР.

Таджикская ССР обладала собственной территорией, без согласия республики ее территория не могла быть изменена (ст. 16). Таджикская ССР являлась субъектом международного права. Она имела право вступать в непосредственные отношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения, обмениваться дипломатическими и консульскими представителями. Кроме того, Таджикская ССР имела право создавать свои республиканские войсковые формирования. Эти права союзных республик, в том числе ТССР, были зафиксированы решением X сессии Верховного Совета СССР 1 февраля 1944 года.

Устанавливалось республиканское гражданство, закреплялось право республики принимать граждан в свое гражданство. Каждый гражданин Таджикской ССР вместе с тем являлся гражданином СССР. Республика имела собственную судебную систему, представленную Верховным судом Таджикской ССР, судом Горно-Бадахшанской автономной области, областными и народными судами. Судопроизводство в Таджикской ССР велось на таджикском языке, а в районах с большинством и компактным проживанием узбекского или киргизского населения, соответственно, — на узбекском и киргизском языках с обеспечением для лиц, не владеющих языком большинства населения районов, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также с обеспечением права выступать в суде на родном языке. Конституция ТССР закрепляла демократические принципы организации суда — выборность, сменяемость, коллегиальность, непосредственность и т. д.

Можно говорить и о наличии республиканской законодательной власти, разумеется, с учетом того, что в СССР отвергался сам принцип разделения властей. По Конституции ТССР вся законодательная власть была сконцентрирована в Верховном Совете (ст. ст. 20-22). Верховный Совет Таджикской ССР как высший орган государственной власти осуществлял, кроме того, все права, которыми обладала Таджикская ССР, поскольку они не входили в полномочия подотчетных ему республиканских органов — Президиума Верховного Совета Таджикской ССР, Совета Министров и министерств республики (ст. ст. 20, 22). Он ведал законодательством об устройстве судов республики, принимал гражданский, уголовный и процессуальный кодексы, кодексы о труде, браке, семье, устанавливал порядок пользования землей, недрами, лесами и водами, утверждал границы и районное деление ГБАО, разрешал вопросы областного, краевого административно-территориального устройства, утверждал образование или ликвидацию районов, городов, поселков и кишлачных Советов и устанавливал их границы. Перечисленные ведущие атрибуты национальной государственности, включая установление государственных символов — Государственного герба, Государственного флага и Государственного гимна, — развивала и закрепляла и Конституция Таджикской ССР 1978 г.

В литературе, анализируя особенности конституций союзных республик, отмечалось, что фактически все они как две капли воды воспроизводили Конституции СССР, особенно Конституцию 1977 г., поэтому вычленить и обосновать существенные особенности конституций и государственности, например, Таджикской ССР, почти невозможно, хотя отдельные исследователи и брались за решение этой задачи.¹ Действительно, за исключением незначительных стилистических различий, все республиканские конституции в целом одинаково воспроизводили основные положения Конституции СССР.

Однако, во-первых, не следует забывать, что еще в начале XX в. Ф. Лассал предупреждал, что никакая конституция не может быть выше социальных ценностей, культивируемых политической (государственной) властью и сложившегося политического режима в обществе.² Во-вторых, конституции всех союзных республик закрепляли за ними статус самостоятельных государств, наделенных в *пределах существовавшего политического режима*, широкими государственными полномочиями как внутри республики, так и в международных отношениях. В-третьих, даже отмечавшийся в литературе псевдофедеративный характер Союза ССР, который сначала зарубежные исследователи, а затем и отечественные ученые называли «унитарной федерацией», не превращал Советский Союз в федерацию *ассиметричную*, поскольку все союзные республики обладали равным конституционно-правовым статусом.

Возникает вопрос: в какой степени государственность СССР, образовавших его союзных республик, в том числе и Таджикистана, соотносится с принципами конституционализма, и можно ли вообще говорить о его наличии в СССР? Ответ на него не так прост и однозначен, неслучайно к проблематике конституционализма российские ученые обращались и в советское время.³ и уже после распада СССР⁴. В этой связи, как справедливо отмечает С.А. Авакьян, прежде следует выяснить, что такое конституционализм⁵. По мнению И.М. Степанова, в широком смысле это явление охватывает теорию Конституции, историю и практику развития той или иной страны, группы стран, мирового сообщества в целом. В узком смысле под конституционализмом понимается система знаний о фундаментальных ценностях демократии: их составе, формах выражения, методах и степени реализации⁶. В более поздней работе он обозначил конституционализм как систему представлений об общедемократи-

¹ Антоненко. Б.А. История Таджикской ССР. Изд.2-е, перераб. и доп. – Душанбе: Маориф, 1983. – С. 223.

² Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Прогресс», 2002. С.33-34

³ Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. – Душанбе, 2003. – С. 268.

⁴ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М.:РЮИД, «Сашко», 2000.

⁵ Еременко Ю.П. Понятие и система социалистического конституционализма. // Правопорядок и прав, статус личности в развитом соц. обществе в свете Конституции СССР 1977 года. – Саратов, 1980. С.30-31

⁶ Степанов И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма... – С. 3.

ческих, общецивилизационных политико-правовых ценностях государственно-организационного общества.¹

Как представляется, С.А. Авакьян прав, утверждая, что с таким подходом можно согласиться при одном условии: указанные общие ценности следует трактовать как набор нужных, желательных в любой стране, однако их нельзя рассматривать как некую аксиоматическую заданность и соизмерять с нею то, что имеет место в конкретном государстве. В этом случае анализ реальности, в том числе и достижений соответствующего общества, невольно подменяется формальными критериями: есть все из набора — значит, государство может похвалиться наличием конституционализма, чего-то недостает — значит, до «подлинного» конституционализма еще путь не пройден. В этой связи он связывает конституционализм с четырьмя главными моментами: конституционные идеи; наличие соответствующего нормативно-правового фундамента; достижение определенного фактического режима; система защиты конституционного строя и конституции.²

Привлекательная в позиции А.С. Авакьяна стройность исходных моментов анализа конституционализма носит скорее дидактический характер, поскольку позволяет систематизировать те или иные конституционно-правовые идеи и институты. Однако, как только мы попытаемся провести их анализ применительно к конкретному государству на определенном этапе его исторического развития, мы с неизбежностью выходим на то, что конституционализм по сути — это некий идеал, к которому должно стремиться государственно организационное общество, идущее по пути социального прогресса, и ориентир его политико-правового развития.

Дело в том, что большинство признаков, характеризующих конституционализм, присутствует в политической и государственно-правовой системе СССР, особенно в конце 70 – начале 80-х годов прошлого столетия. Едва ли можно отрицать, например, юридическое закрепление непосредственного участия в осуществлении функции государственной власти или демократического порядка формирования органов судебной или законодательной власти. Едва ли можно отрицать и наличие юридического закрепления процессуальных механизмов защиты прав и свобод граждан, создания и участия в государственно-политических делах общественных объединений, например, профсоюзов.

Как уже отмечалось, от конституции к конституции совершенствовалось их технико-юридическое оформление, расширялся предмет конституционно-правового регулирования и набор конституционно-правовых институтов. Если, например, в Конституции Таджикской ССР 1937 г. было 12 глав (Общественное устройство; Государственное устройство; Высшие органы государственной власти Таджикской ССР; Органы государственной власти Горно-Бадахшанской автономной области; Местные органы государственной власти; Бюджет Таджикской ССР; Суд и прокуратура; Основные права и обязанности граждан;

¹ Съезды Советов в документах. 1917-1937 гг. – М., 1965. – Т. VII. – С. 694. С.28-31

² Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М., 1997

Избирательная система; Герб, флаг, столица; Порядок изменения Конституции), то в Конституции 1978 г. их насчитывалось уже 21 (в том числе такие, как «Политическая система», «Экономическая система», «Социальное развитие и культура», «Внешнеполитическая деятельность и защита социалистического Отечества»).

Если говорить о системе защиты конституционного строя и Конституции, то именно в советский период был создан наиболее изощренный и по своему действенный механизм функционирования государственных институтов, в том числе политической юстиции, обеспечивающий неизбежность конституционно легитимной власти.¹

Нетрудно заметить, однако, что в наборе перечисленных содержательных элементов советского конституционализма, мы при всем желании не обнаружим, например, *реальную* свободу личности; сформированное *общественное сознание*, построенное на убежденности не только в пользе институтов власти и государственных законов, их оформляющих, но и в возможности достижения социальной справедливости и защиты обоснованных интересов посредством своих действий и шагов властей, основанных на нормах права; *связанности государства* и общества правом, законом; *уважения* граждан и должностных лиц к действующим в государстве законодательным актам.² О чем это свидетельствует? И.М. Степанов, анализируя дихотомию «социализм — капитализм», приходит к выводу о наличии парных категорий «государственность — конституционализм», выделяя «два типа государственности — два типа конституционализма», выступающих, по его мнению, «не в плане антагонистически противостоящих, противоборствующих друг другу феноменов»³, поскольку каждый из них должен быть окрашен в свои «цвета», идущие от характера нации, традиций ее государственности, различного рода геополитических и духовно-личностных особенностей.⁴ Подобную констатацию Ш.Х. Хакимов называет «спасительной соломинкой», вроде идей «советского социалистического правового государства», абсурдных по форме и туманных по содержанию.⁵ Мы не стали бы давать позиции И.М. Степанова столь резких оценок: поскольку ни одной стране нельзя отказать в попытках создания своей модели

¹ Аврутин Ю.Е., Гуляев А.П., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М. Преступность, общество, государство: Проблемы социогенеза. Опыт междисциплинарного теоретико-прикладного исследования. — СПб., 2002.

² Аврутин Ю.Е., Гуляев А.П., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М. Преступность, общество, государство: Проблемы социогенеза. Опыт междисциплинарного теоретико-прикладного исследования. — СПб., 2002.

³ Съезды Советов в документах. 1917-137 гг. — М., 1965. — Т. VII. — С. 652. — Коммунист Таджикистана, 1973.

⁴ Съезды Советов в документах. 1917-137 гг. — М., 1965. — Т. VII. — С. 652. — Коммунист Таджикистана, 1973.

⁵ Тахиров Ф. Система и организационные формы деятельности высших органов государственной власти Таджикской АССР: Сб. трудов юридического факультета ТГУ. — Душанбе, 1973. — С. 111.

государственной власти, поскольку могут быть и разные модели конституционализма.

Но напомним еще раз нашу позицию и мнению о том, что: конституционализм — это некий идеал, к которому должно стремиться государственно-организационное общество, идущее по пути социального прогресса. Несмотря на все успехи «коммунистического строительства» и декларируемые политические лозунги об интернационализме, формировании единой социальной общности «советский народ» и т. д., Советский Союз и его лидеры избрали тупиковый и регрессивный путь развития, а не путь социального прогресса. Иначе и не может оцениваться деятельность государства, которое, например, в ходе своего национально-территориального строительства произвольно перекраивала карту страны, игнорируя исторически сложившиеся ареалы расселения тех или иных народностей, уничтожало национальную элиту, субэтносов, объявляла отдельные народы предателями и изменниками. Советский конституционализм, в том числе Конституция СССР и Конституции Республики Таджикистан, были политической ширмой, политическим декором тоталитарной государственности, а тоталитаризм по определению не может быть прогрессивным. Тупиковый и регрессивный путь развития советской государственности делает понятным ту легкость, с которой СССР распался как геополитическая и правовая реальность.

Литература:

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М., 1997.
2. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М.:РЮИД, «Сашко», 2000.
3. Аврутин Ю.Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Прогресс», 2003.
4. Аврутин Ю.Е., Гуляев А.П., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М. Преступность, общество, государство: Проблемы социогенеза. Опыт междисциплинарного теоретико-прикладного исследования. – СПб., 2002.
5. Азизходжаев А. Конституционные основы представительства союзных республик в высших органах государственной власти СССР. // Актуальные проблемы государственного управления. – М., 1979.
6. Антоненко. Б.А. История Таджикской ССР. Изд.2-е, перераб. и доп. – Душанбе: Маориф, 1983.
7. Баранов В.М. Теневое право. – Н.-Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002.
8. Бободжанов Н. Таджикская ССР – субъект социалистической федерации. – Душанбе: Дониш, 1984.
9. Богданова Н.А. Категория «конституционализм» в науке конституционного права. // Российский конституционализм: проблемы и решения: материалы международной конференции. – М., 1999.

10. Буриев И.Б. Институты Таджикской государственности: Теория и практика. – Душанбе. Изд-во «Дониш», 2016.
11. Еременко Ю.П. Понятие и система социалистического конституционализма. // Правопорядок и прав, статус личности в развитом соц. обществе в свете Конституции СССР 1977 года. – Саратов, 1980.
12. Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. – Душанбе, 2003.
13. История государства и права. Кн. 2. – М.: Наука, 1968.
14. Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Прогресс», 2002.
15. Лассал Ф. Субъект конституции. Что же дальше? – СПб., 1905.
16. Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917-1993). – М.: МГУ, 2002 г.
17. Мартыненко П.Ф. О понятии социалистического конституционализма и развитии его внешнеполитических аспектов в новых советских конституциях. Вест. Киев. ун-та: Юрид. науки: Вып. 20, 1979.
18. Нелип М.И. Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. – Саратов, 1980.
19. Николаева М.В. Документы съездов Советов Таджикской АССР и Таджикской ССР как исторический источник: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 1966.
20. Постановление второй сессии ЦИК СССР 5-го созыва «О непосредственном вхождении в состав Союза ССР Таджикской Союзной ССР» // СЗ СССР, 1929. – № 75. – Ст. 717.
21. Раджабов С.А. В.И. Ленин и советская национальная государственность. – Душанбе, 1970. – С. 430.
22. Степанов И.М. Конституционализм: ценности культуры или культура ценностей. // Современный конституционализм: по материалам советско-британского симпозиума. – М.: Институт государства и права АН СССР, 1990.
23. Степанов И.М. Социалистический конституционализм: сущность, опыт, проблемы. // Советское государство, 1987. – № 10.
24. Степанов И.М. Социально-ценностные характеристики Конституции развитого социализма. // Теоретические основы Советской Конституции. – М.: Наука, 1981.
25. Степанов И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма. Очерк-эссе. – М., 1996; Он же. Грани российского конституционализма (XX век). // Конституционный строй России: Вып.1. – М., 1992.
26. Съезды Советов в документах. 1917-1937 гг. – М., 1965. – Т. VII.
27. Тахиров Ф. Система и организационные формы деятельности высших органов государственной власти Таджикской АССР: Сб. трудов юридического факультета ТГУ. – Душанбе, 1973.
28. Хакимов Ш.К. Становление и развитие конституции как политико-правового института в Таджикистане. Институт философии и права АН РТ. – Душанбе, 2002.

Мачидзода Ч. З.

Фишурда

Таърихи асосҳои ҳуқуқии таъсисёбии Ҷумҳурии Автономии сотсиалистии Тоҷикистон ба Ҷумҳурии Иттифоқӣ дар ҳайати ИҚШС

Дар рисолаи мазкур тадқиқоти таърихию ҳуқуқии таҳаввулоти баъдиинқилобии ба таври расмӣ баромадани Ҷумҳурии Автономии Сотсиалистии Тоҷикистон аз ҳайати Ҷумҳурии Сотсиалистии Ёзбекистон ва ба ҳайати ИҚШС ҳамчун ҷумҳурии мустақил ворид шудани он, аҳамияти таърихӣ, пайдарпайӣ ва мубрам будани рӯйдоди мазкур аз нуктаи назари илми ҳуқуқшиносӣ дар айни замон анҷом дода шудааст.

Маджидзода Дж. З.

Аннотация

Исторические правовые основы преобразования Таджикской АССР в союзную республику в составе СССР

В данной работе проводится историко-правовое исследование послереволюционного переломного процесса и рассматривается порядок официального выхода Таджикской Автономной Социалистической Республики из состава Узбекской ССР, вхождения ее в состав СССР, историческое значение, преемственность и актуальность данного события сегодня, с точки зрения правовой науки.

Magidzoda J.Z.

Summary

Historical and legal bases of reformation of the Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic to union republic on the USSR

In this study we consider post-revolutionary historical and legal bases of research of crucial event and order of secession of Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic from the Uzbek SSR and USSR affiliation as well as its historic significance, continuity and actuality of today's time from the legal point of view.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: низоми иҷозатдиҳӣ, иҷозат, иҷозатнома, субъектони низоми иҷозатдиҳӣ, мақомоти иҷозатдиҳӣ, довталаби иҷозат, ҷавобгарии иҷозатдиҳӣ

Ключевые слова: разрешительная система, разрешение, лицензия, субъекты разрешительной системы, разрешительный орган, соискатель разрешения, разрешительная ответственность

Keywords: permitting system, permit, license, subjects of the permitting system, permitting authority, competitor permit, permissive responsibility

Несмотря на быстрое развитие тенденции демократической системы управления и правового государства, развитие рыночных отношений и либеральной политики в правовом регулировании экономических отношений, обеспечение общественного порядка и личной безопасности граждан, а также государственного, общественного и личного имущества становится еще важнее. Разрешительная система является одним из важнейших элементов в механизме его обеспечения.

Разрешительная система в Республике Таджикистан представляет собой сложную и значительную по объему управленческую деятельность упорядочивающего характера. Она также является одним из важнейших институтов административного права. Вопрос разрешительной системы в последнее время является одним из самых актуальных и дискуссионных тем в доктрине административного права.

Цель разрешительной системы — это обеспечение безопасности общества, государства, охрана прав и свобод, нравственности, здоровья населения и окружающей среды. Разрешения на осуществление конкретных видов деятельности предоставляются в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Республики Таджикистан, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением физическими, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности¹.

Понятие и содержание разрешительной системы регулярно расширяются и охватывают более широкие сферы деятельности, поэтому отечественные и

*Аспирант кафедры административного и финансового права юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН).

¹ Наимов Б.Г. Понятие и сущность разрешительной системы в Республике Таджикистан. // Вестник Таджикского национального университета // серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2017. – № 2 (6). – С. 223-224.

зарубежные исследователи предлагают свои авторские определения для того, чтобы выявить наиболее существенные признаки разрешительной системы.

Так, по мнению Д.Н. Бахраха, разрешительная система — это урегулированная правом совокупность общественных отношений субъектов административной власти с гражданами и организациями, возникающих в связи с выдачей разрешений на занятие определенными видами деятельности и последующим надзором за соблюдением правил и условий осуществления разрешенной деятельности¹.

По мнению А.Б. Багандова, разрешительная система — это вид административной деятельности, который заключается в выдаче разрешений на особо охраняемые объекты разрешительной системы: надзор за соблюдением правил разрешительной системы; принятие мер административного воздействия и составление материалов для привлечения к ответственности нарушителей разрешительной системы².

Н.В. Субанова после долгих исследований пришла к выводу, что разрешительная система — это урегулированная административно-правовыми нормами совокупность общественных отношений между наделенными публично-властными полномочиями субъектами, с одной стороны, физическими и юридическими лицами — с другой, возникающих при предоставлении разрешений на осуществление деятельности (совершение действий) и надзоре за соблюдением ее правил в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства³.

По мнению Д.В. Шохина, разрешительная система — это особый институт административного права, представляющий собой обособленную группу материальных и процессуальных норм, устанавливающих разрешительный режим для совершения физическими и юридическими лицами действий, которые могут нанести ущерб основам конституционного строя, нравственности, здоровью, правам и законным интересам других лиц, обороне страны и безопасности государства⁴.

По нашему мнению, разрешительная система — это совокупность материальных и процессуальных административно-правовых норм, которые регулируют общественные отношения, возникающие между разрешительными органами (уполномоченными лицами), с одной стороны, и физическими и юридическими лицами, с другой стороны, и связанные с выдачей, переоформлением, приостановлением и возобновлением действия и аннулированием разреши-

¹ Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов. Издательство НОРМА. — Москва, 2001. — С. 376.

² Багандов. А.Б. Административно-правовое регулирование лицензионных отношений в Российской Федерации: теоретико-правовые основы, современное состояние, перспективы: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. — Ростов н/Д, 2007. — С. 13.

³ Субанова Н.В. Разрешительные полномочия исполнительной власти в Российской Федерации: М.: ИД «Юриспруденция», 2012. — С. 35.

⁴ Шохин Д.В. Административно-правовой институт разрешительной системы в механизме государственного управления: дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2012. — С. 15.

тельного документа, контролем за соблюдением этими лицами разрешительных условий и привлечением нарушителей к установленной в законодательном порядке ответственности¹.

Анализируя эти дефиниции, можно заметить, что среди ученых, исследующих данную проблематику, нет единого подхода к определению понятия института разрешительной системы. Следует отметить, что в отечественной и зарубежной юридической литературе встречаются некоторые противоречия между лицензионной и разрешительной системой. Источником этих разногласий является то, что в теории и на практике нет единого определения указанного правового института².

Ученые-административисты, исследовавшие данный вопрос, часто отождествляют понятия разрешительной системы с понятием лицензионно-разрешительной системы. Они разделяются на сторонников понятия разрешительной системы и сторонников понятия лицензионно-разрешительной системы, и каждый из них считает, что их позиция более приемлема для раскрытия понятия и сущности института разрешительной системы³.

Следует отметить, что в Республике Таджикистан институт разрешительной системы регулируется законом Республики Таджикистан «О разрешительной системе»⁴. В соответствии со ст. 1 данного закона разрешительная система — это совокупность процедур регулирования предпринимательской деятельности разрешительными органами, связанная с выдачей, переоформлением, приостановлением и возобновлением действия и аннулированием разрешительного документа, выдачей дубликатов разрешительного документа, ведением единого государственного электронного регистра разрешительных документов, контролем соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями разрешительных условий и выдачей предписаний об устранении нарушений этих условий. Указанное понятие недостаточно полно и всесторонне охватывает содержание исследуемой нами категории⁵.

В этом определении указываются только юридические лица и индивидуальные предприниматели, при этом указаний на физические лица оно не содержит. Получается, что физические лица не имеют права на получение разрешения. Однако, как известно, наряду с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, также и физические лица, то есть граждане Респуб-

¹ Наимов Б.Г. Общая характеристика разрешительной системы. Публично-правовые механизмы в обеспечении общественного развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Нины Антоновны Куфаковой. Москва, 7 апреля 2017 г. — Москва: РУДН, 2017. — С. 185.

² Диноршоев А.М., Соибов З.М. Развитие административно-правовой политики Республики Таджикистан. // Государствоведение и права человека. — 2017. — № 1 (05). — С. 40-43.

³ Наимов Б.Г. Понятие и особенности лицензионно-разрешительной системы. // Научно-информационный журнал «Правовая жизнь». № 3 (11). — Душанбе, 2015. — С. 58-67.

⁴ См.: Закон Республики Таджикистан «О разрешительной системе». АМО РТ. 2011 г., № 7–8, ст. 606; Закон РТ от 31.12.2014 г., № 1170.

⁵ Диноршоев А.М., Кодиров Дж.Ш., Марифхонов Р.Н. Административное право Республики Таджикистан. Цикл лекций / отв. редактор А. М. Диноршоев. — Душанбе, 2014.

лики Таджикистан, иностранные граждане и лица без гражданства имеют право на получение разрешения на определенный вида деятельности и действий¹.

Следует отметить, что одними из немаловажных элементов разрешительной системы являются вопросы соотношения понятий разрешения и лицензии. В административно-правовой литературе существуют различные подходы к пониманию этих близких по значению категорий. Одни из них исходят из отождествления данных категорий, другие настаивают на их строгом различии.

Так, по мнению Ю.К. Валяева, принципиальных различий между терминами «лицензия» и «разрешение» быть не может, поскольку налицо две лингвальные формы одного явления: разрешение — слово русского языка и licentia — слово латинского происхождения. «Благодаря особенностям русского языка, легко воспринимающего и адаптирующего иностранные слова, — как отмечает этот автор, — мы часто используем параллельно русские слова и их иностранные аналоги. В тоже время, представить себе, чтобы в англоязычных странах в качестве юридических терминов использовались бы «license» и «razreshenye», да еще бы им придавались разные значения, невозможно»².

Д.В. Шохин отмечает, что сегодня в России, с юридической точки зрения, при употреблении терминов «разрешение» и «лицензия», как представляется, присутствует оттенок разделения на родовое (разрешение) и видовое (лицензия) понятие. Например, в формулировках соответствующих норм КоАП РФ встречается одновременное употребление этих терминов в определенной последовательности и форме: разрешение (лицензия).

В этом смысле, говоря о различии между «разрешением» и «лицензией», следует указать на то, что разрешение носит, как правило, локальный характер, ограничено по субъектному составу и времени применения³. Однако основным смысловым значением термина «разрешение», с позиции административного права, как представляется, является следующее.

Разрешение — это юридически значимое действие уполномоченного органа исполнительной власти (должностного лица) в отношении заинтересованного лица (организации), выражающееся в снятии для этого лица (организации) по их запросу существующего общего запрета на определенную деятельность или свободную реализацию определенного права и оформленное в виде соответствующего индивидуального правового акта. Некоторые даже полагают, что разрешение носит разовый характер (например, виза).

Напротив, лицензирование имеет более широкие границы, распространяется на всех без исключения субъектов, деятельность по лицензии может быть постоянной и даже иметь бессрочный характер⁴.

¹ Наимов Б.Г. Указ. раб. — С. 62-63.

² Валяев Ю.К. Метод разрешения в административном праве России: Монография. М.: ЮНИТ-ДАНА: Закон и право, 2009. — С. 27.

³ Шохин Д.В. Указ. раб. — С. 31.

⁴ Спектор Е.М. Режим лицензирования в сфере экономики. Лазаревские чтения // Гос. и право. — 2002. — № 11. — С. 17.

По нашему мнению, позиция авторов требует уточнения в контексте действующего законодательства, где термины часто используются «в паре»: «разрешение», а в скобках дается в качестве пояснения термин «лицензия». Согласно ст. 49 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законом, юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии). В ст. 62 этого кодекса установлено, что юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда в случае допущенных при его создании грубых нарушений закона, если эти нарушения носят неустранимый характер, осуществления деятельности без надлежащего разрешения (лицензии)¹.

На наш взгляд, использование в текстах законов категорий «лицензия» и «разрешение» как синонимов является юридической ошибкой, поскольку ряд нормативно-правовых актов устанавливает, что для осуществления одних видов деятельности требуется разрешение, для других — лицензия, для третьих — и разрешение, и лицензия, тем самым указывая на различную правовую природу анализируемых документов.

Следует высказать, что вопрос соотношения понятия разрешение и лицензия довольно спорный, и нет единого подхода среди авторов, исследовавших данную проблематику.

Также в законодательстве отсутствует формальное понятие разрешения, и часто смешиваются понятия «разрешение», «лицензия» и «специальное разрешение» друг с другом. Тем не менее, четкое разграничение этих понятий не проводилось не только в законодательстве, но и в доктрине административного права.

Следует согласиться с Н.В. Субановой, справедливо полагающей, что одновременное использование понятий «лицензия», «разрешение» и «специальное разрешение» (когда определение лицензии раскрывается через понятие разрешения и, напротив, после употребления последнего термина в скобках следует пояснение — лицензия), отсутствие четкого разделения этих режимов размывают границы между ними, и создают предпосылки для необоснованного усмотрения для контролирующих органов².

Стоит подчеркнуть, что, к большому сожалению, в законодательстве Республики Таджикистан о разрешительной системе не только отсутствует формальное понятие разрешения, а также исключена лицензия из перечня разрешительных документов (статья 1)³. Одновременно закон Республики Таджикистан «О лицензировании отдельных видов деятельности» в от 17 мая 2004 года, № 37, раскрывает понятие лицензии через термин разрешение. Лицензия — специальное разрешение на осуществление конкретного вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное

¹ Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999. — № 6.

² Субанова Н.В. Указ. раб. — С. 87.

³ См.: Закон Республики Таджикистан «О разрешительной системе». — Ст. 606; Закон РТ от 31.12.2014 г. — № 1170.

лицензирующим органом юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю (статья 1)¹.

Одними из важнейших элементов разрешительной системы являются субъекты разрешительных правоотношений. Субъектами разрешительных отношений в широком смысле могут быть любые участники управленческих отношений. Проникновение разрешительной системы во все области государственного управления вовлекает в нее все более широкий круг субъектов. С одной стороны, те или иные разрешения вынуждены получать практически все таджикские граждане, иностранные граждане и лица без гражданства, юридические лица и даже организации, не имеющие статуса юридического лица. С другой стороны, разрешительные полномочия имеют практически все органы исполнительной власти, органы местного самоуправления. Представители названных групп в разрешительные правоотношения вступают и участвуют в них в неравных условиях².

Именно административно-правовая природа разрешительных правоотношений, характеризующаяся неравным положением сторон, обуславливает тот факт, что в разрешительном правоотношении всегда участвуют властные и невластные субъекты разрешительной системы, между которыми и возникает соответствующая юридическая связь³.

При этом субъектами разрешительной системы могут быть, с одной стороны, органы государственной власти, и, с другой стороны, физическое лицо, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо.

Однако следует особо определить тех субъектов, которые наиболее тесно связаны с разрешительной процедурой. Согласно закону РТ «О разрешительной системе» от 2 августа 2011 года, № 751, субъектов разрешительной системы можно разделить на два вида: разрешительные органы и заявители, обращающиеся к этим органам (соискатели разрешения и лица, имеющее разрешение). Разрешительный орган — это уполномоченный государственный орган, наделенный в соответствии с законом правом выдачи разрешительного документа. В систему разрешительных органов РТ входят: Правительство Республики Таджикистан, уполномоченный государственный орган в области регулирования разрешительной системы и разрешительные органы.

Заявитель — это юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, представившие в разрешительный орган заявление и документы, необходимые для получения разрешительного документа, а также обладатель разрешительного документа — юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, имеющий разрешительный документ на осуществление конкретного вида деятельности или действия. Как видно, в понятие заявителя и обладателя

¹ Закон РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 17 мая 2004 года, № 37 (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., № 5).

² Разрешительная система в Российской Федерации: научно-практическое пособие / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2016. — С. 122.

³ Валяев Ю.К. Указ. раб. — С. 63.

разрешительного документа входят юридическое лицо и индивидуальный предприниматель. Как уже было отмечено, физические лица тоже выступают в качестве заявителя, однако, к большому сожалению, закон упускает это из виду. Однако, согласно многим отдельным законам, регулирующим вопрос разрешительной системы, физические лица, то есть граждане Республики Таджикистан, иностранный гражданин и лица без гражданства имеют право быть субъектом разрешительного правоотношения. Например, законы РТ: об оружии от 19 марта 2013 года, № 939; о животном мире от 5 января 2008 года, № 354; о правовом положении иностранных граждан в РТ от 1 февраля 1996 года, № 230; Градостроительный кодекс РТ от 28.12.2012 года, № 933; Водный кодекс РТ от 29 ноября 2000 года, № 34, и т. п.

Важным вопросом, связанным с определением границ разрешительной системы, является проблема «разрешительной ответственности», точнее ответственности в области разрешительной системы. В этом контексте А.Б. Багандов вводит в научный оборот термин «институт лицензионной ответственности», предлагая понимать под ним приостановление действия лицензии, аннулирование лицензии, ограничение действия лицензии¹.

Г.В. Мельничук в своей диссертационной работе подробно исследует соотношение законодательства о лицензировании и законодательства об административной ответственности, и подвергает критике позицию, в соответствии с которой вопросы о приостановлении действия и аннулировании лицензии, а также о процедуре их применения остаются за пределами регулирования Кодекса об административных правонарушениях РФ. Такой критический подход строится на основе анализа природы приостановления действия и аннулирования лицензии. Исследовав данный вопрос применительно к лицензированию, автор приходит к выводу, что приостановление действия лицензии является пресекающей мерой или мерой защиты, а аннулирование лицензии — мерой ответственности субъекта правонарушения, что требует распространения на них правового режима, предусмотренного КоАП РФ².

Представляется, что проблема «разрешительной ответственности» обусловлена несовершенством института административно-правового разрешения, во многом преодоленного в последнее время. В Кодексе об административных правонарушениях Республики Таджикистан (далее — КоАП РТ) разрешительная ответственность регулируется более устойчиво, чем в КоАП РФ. В нем к системе административных взысканий отдельно относится взыскание в сфере разрешительной деятельности.

Например, в КоАП РТ регулируются такие ее виды как:

1. Административное приостановление действия лицензии на осуществление определенных видов деятельности — административное приостановление действия лицензии на осуществление определенного вида деятельности,

¹ Багандов А.Б. Указ. раб. — С. 28.

² Мельничук Г.В. Лицензирование как форма государственного регулирования предпринимательской деятельности в России и США: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — С. 20-21.

предоставленной уполномоченным государственным органом физическому или юридическому лицу, применяется за нарушение лицензиатом лицензионных требований и условий только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса. Срок административного приостановления действия лицензии на осуществление определенного вида деятельности не может быть более 6 месяцев. Административное взыскание в виде приостановления действия лицензии на осуществление определенного вида деятельности назначается лицензионным органом (статья 40).

2. Лишение лицензии на осуществление определенных видов деятельности. Лишение лицензии на осуществление определенного вида деятельности, предоставленной уполномоченным государственным органом физическому или юридическому лицу, применяется за систематическое нарушение лицензиатом лицензионных требований и условий только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса. Административное взыскание в виде лишения действия лицензии на осуществление определенным видом деятельности налагается судьей (статья 41).

3. Лишение физического лица специального права. Лишение специального права, предоставленного физическому лицу (права управления транспортными средствами, права охоты, права хранения, ношения огнестрельного оружия, права на эксплуатацию радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств, право пользования земельными участками и т. д.) за совершение административного правонарушения, устанавливается и применяется за грубое или систематическое нарушение правил пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса.

Срок лишения специального права устанавливается на срок от двух месяцев до двух лет. Административное взыскание в виде лишения специального права налагается судьей. Лишение специального права в виде права управления транспортными средствами не может применяться к лицам, которые пользуются этими транспортными средствами в связи с инвалидностью, либо транспортное средство является основным источником средств к существованию лица, за исключением случаев управления транспортным средством в состоянии опьянения, неподчинение законным требованиям сотрудника милиции, а также самовольного оставления места дорожно-транспортного происшествия, участниками которого они являются (статья 42).

4. Административное приостановление определенного вида деятельности. Административное приостановление определенного вида деятельности заключается во временном прекращении деятельности физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, деятельности юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий и сооружений, осуществления отдельных видов деятельности, работ, оказания услуг.

Административное приостановление определенного вида деятельности применяется в случае угрозы жизни и здоровью людей, возникновения эпиде-

мии, эпизоотии, заражения (засорения) подкарантинных объектов карантинными объектами, наступления радиационной аварии или техногенной катастрофы, причинения существенного вреда состоянию и качеству окружающей среды либо в случае совершения административного правонарушения в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, производства этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей, а также табачной продукции и в иных случаях, прямо предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса (статья 43)¹.

Это доказывает, что ответственность в разрешительной сфере является одной из основных элементов разрешительной системы и видов административной ответственности.

Таким образом, проблема разрешительной системы на сегодняшний день стала более многогранным и актуальным вопросом в механизме государственного управления. В этом контексте требуется скорейшее и должное правовое регулирование со стороны государства. Это предполагает проведение дальнейших теоретических исследований разрешительной системы как административно-правового института.

Литература:

1. Багандов. А.Б. Административно-правовое регулирование лицензионных отношений в Российской Федерации: теоретико-правовые основы, современное состояние, перспективы: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Ростов н/Д, 2007.
2. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов. Издательство НОРМА. – Москва, 2001.
3. Валяев Ю.К. Метод разрешения в административном праве России: Монография. – М.: ЮНИТ-ДАНА: Закон и право, 2009.
4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999. – № 6.
5. Диноршоев А.М., Соибов З.М. Развитие административно-правовой политики Республики Таджикистан // Государствоведение и права человека. – 2017. – № 1 (05).
6. Диноршоев А.М., Кодиров Дж.Ш., Марифхонов Р.Н. Административное право Республики Таджикистан. Цикл лекций / отв. ред. А. М. Диноршоев. – Душанбе, 2014.
7. Закон Республики Таджикистан «О разрешительной системе». АМО РТ. 2011 г., № 7–8, ст. 606; Закон РТ от 31.12.2014 г., № 1170.
8. Закон РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 17 мая 2004 года, № 37 (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г.). – № 5.
9. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях

¹ Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан) 2008 г. – № 12.

ниях (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан) 2008 г. – № 12.

10. Мельничук Г.В. Лицензирование как форма государственного регулирования предпринимательской деятельности в России и США: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

11. Наимов Б.Г. Общая характеристика разрешительной системы. Публично-правовые механизмы в обеспечении общественного развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Нины Антоновны Куфаковой. Москва, 7 апреля 2017 г. – Москва: РУДН, 2017.

12. Наимов Б.Г. Понятие и особенности лицензионно-разрешительной системы. // Научно-информационный журнал «Правовая жизнь». – № 3 (11). – Душанбе, 2015.

13. Наимов Б.Г. Понятие и сущность разрешительной системы в Республике Таджикистан. // Вестник Таджикского национального университета // серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2017. – № 2 (6).

14. Разрешительная система в Российской Федерации: научно-практическое пособие / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2016.

15. Спектор Е.М. Режим лицензирования в сфере экономики. Лазаревские чтения. // Гос. и право. – 2002. – № 11.

16. Субанов Н.В. Разрешительные полномочия органов исполнительной власти в Российской Федерации. – М.: ИД «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ», 2012.

17. Шохин Д.В. Административно-правовой институт разрешительной системы в механизме государственного управления: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.

Наимов Б.Г.

Фишурда

Якчанд масоили низоми иҷозатдиҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур муаллиф яке аз масъалаҳои муҳими ҳуқуқи иҷозатдиҳиро ба монанди мафҳум ва моҳияти низоми иҷозатдиҳӣ, тано-суби мафҳуми «иҷозат» ва «иҷозатнома» дар назарияи ҳуқуқи маъмури ва қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор медиҳад. Дар ҷараёни омӯзиш муаллиф ҳайат ва ҳолати ҳуқуқии субъектони низоми иҷозатдиҳиро дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил намуда, ба ҳуҷум меояд, ки яке аз субъектони асосии низоми иҷозатдиҳӣ — шахси воқеӣ дур аз доираи танзими қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба низоми иҷозатдиҳӣ мондааст.

Ба андешаи муаллиф нуқсони қонунгузории низоми иҷозатдиҳӣ ислоҳи сари вақтиро талаб менамояд. Ҳамчунин дар мақола яке аз маҳаки асосии низоми иҷозатдиҳӣ — ҷавобгарии иҷозатдиҳӣ мавриди омӯзиш қарор дода мешавад.

Аннотация

Некоторые вопросы разрешительной системы в Республике Таджикистан

В данной статье автор рассматривает такие важные для разрешительного права категории, как понятие и сущность разрешительной системы, соотношение понятий «разрешение» и «лицензия» в теории административного права и законодательства Республики Таджикистан. В ходе исследования автор, изучив круг и правовое положение субъектов разрешительной системы в законодательстве Республики Таджикистан, приходит к заключению, что в положениях разрешительно-лицензионного законодательства Республики Таджикистан упущено определение одного из важных субъектов разрешительных правоотношений — физического лица.

Данный пробел, по мнению автора, требует внесения соответствующих норм в законодательство о разрешительной системе. Также в статье рассматривается вопрос о разрешительной ответственности как элемента составной части разрешительной системы.

Naimov B.G.

The summary

Some issues of the permitting system in the Republic of Tajikistan

In this article the author considers such categories important for the permissive right as the concept and essence of the licensing system, the relationship between the concepts "permission" and "license" in the theory of administrative law and the legislation of the Republic of Tajikistan. In the course of the study, the author, having studied the range and legal status of the subjects of the licensing system in the legislation of the Republic of Tajikistan, comes to the conclusion that the provisions of the permitting and licensing legislation of the Republic of Tajikistan missed the definition of one of the important subjects of licensing legal relations — an individual.

This gap in the opinion of the author requires the introduction of appropriate norms in the legislation on the permitting system. The author also discusses the issue of permissive liability as an element of the component part of the licensing system.

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСТВА КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА

Калидвожаҳо: шаҳрвандӣ, падида, давлат, шаҳрванд

Ключевые слова: гражданство, институт, государство, гражданин

Keywords: citizenship, institution, state, citizen

Гражданство в современном мире рассматривается как важная характеристика человека, определяющая его социальную роль в обществе и государстве. Именно посредством гражданства в обществе формируются такие важные человеческие ценности, как чувство гражданского долга, ответственность за судьбу государства, патриотизм, любовь к Родине и т. д. Иными словами, быть гражданином — это быть ответственным за судьбу своего государства, участвовать в деятельности государственных структур, знать и чтить символы государства. В этом контексте гражданство является важнейшим институтом государственности.

При этом следует подчеркнуть, что институт гражданства является многоплановым понятием и в этой связи отечественные и зарубежные ученые проявляют большой интерес к изучению различных сторон понимания гражданства, которые охватывают особенности эволюции данного института и его закрепления в законодательстве, определение политики государства в отношении своих и иностранных граждан и т. д.

Несмотря на кажущуюся простоту вопроса и наличие широкого круга исследований в данной области в науке конституционного права так и не выработано однозначного и общепризнанного понимания сущности и содержания гражданства.

Так, В.Л. Бабурина отмечает, что в юридической науке сформировались три основные концепции понимания гражданства:

1. Как принадлежности лица к государству и как правовой связи лица с государством.
2. Как субъективное право человека.
3. Как конституционно-правовое отношение (правовое состояние)¹.

Далее, она отмечает, что «само существование множества концепций понимания гражданства имеет под собой объективную основу: разные авторы в определениях гражданства стремятся акцентировать внимание на тех или иных сторонах этого многогранного сложного явления, в силу того, что до сих пор не достаточно изучено соотношение существующих фундаменталь-

* Аспирант кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета.

¹ Бабурина В.Л. Гражданство Российской Федерации: конституционно-правовая теория и практика: дисс. на соиск. уч. степени к. ю. н. по спец. 12.00.02. – Воронеж, 2017. – С. 19.

ных концепций понимания гражданства друг с другом, а также с определением гражданства, закрепленным в действующем законодательстве»¹.

В свою очередь, Л. А. Нудненко отмечает, что гражданство является многоплановой научной категорией и употребляется в следующих значениях:

Во-первых, гражданство как субъективное право человека на сохранение имеющегося гражданства, на выход из гражданства и на приобретение иностранного гражданства.

Во-вторых, гражданство как правовое состояние, характеризующееся совокупностью взаимных прав и обязанностей между гражданином и государством.

В-третьих, гражданство как элемент конституционного строя. Только граждане являются носителями народного и государственного суверенитета.

В-четвертых, гражданство как конституционно-правовой институт. Гражданство как конституционно-правовой институт представляет собой совокупность конституционных норм, регулирующих принципы гражданства, основания и порядок его приобретения и утраты².

Отечественные ученые также указывают на многоаспектность понятия гражданства. Так, А.М. Диноршоев, С.Ю. Алимов и С.М. Салохидинова указывают, что аспектами понимания гражданства являются:

- гражданство как субъективное право представляющее собой правовую возможность для человека приобретать или выходить из гражданства того или иного государства;

- гражданство как правовое состояние, характеризующееся совокупностью взаимных прав и обязанностей между гражданином и государством;

- гражданство как правовой институт, представляющий собой совокупность конституционных норм, регулирующих принципы гражданства, основания и порядок его приобретения и утраты³.

Согласившись с высказанными точками зрения о многоаспектности и многоплановости понятия гражданства, следует также отметить, что сложность и многогранность понятия гражданства связано также с тем, что гражданство является неотъемлемым атрибутом правового статуса личности, который состоит из определенного набора составных элементов. Именно различные взгляды на формирование структуры правового положения личности приводят к различным трактовкам и в понимании гражданства.

Одним из важнейших элементов правового статуса личности является принадлежность человека к тому или иному государству, которая регулируется институтом гражданства.

Как отмечает Л. А. Нудненко, еще в Древнем Риме гражданство считалось знаком особого достоинства граждан Рима, оно давало право активно

¹ Бабурина В.Л. Указ. раб. – С. 19.

² Нудненко Л.А. Конституционные права и свободы личности в России: учебное пособие. – СПб., 2009. – С. 81.

³ Алимов С.Ю., Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Указ. раб. – С. 229-230.

участвовать в политических делах. Понятие «гражданин» появляется в период буржуазных революций для обозначения лиц, уполномоченных осуществлять суверенитет и быть лояльными по отношению к своему государству¹.

Важность гражданства для конституционного статуса личности подтверждается тем фактом, что данному вопросу уделяется особое внимание и в международно-правовых актах. Так, во Всеобщей декларации прав человека говорится: «Каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство»².

Мировое сообщество выступает за сокращение безгражданства. С этой целью принята Конвенция о сокращении безгражданства от 30 августа 1961 г. Данная конвенция исходит из того, что вопросы предоставления гражданства решаются государствами прежде всего с учетом интересов индивидов. Государство предоставляет свое гражданство лицу, рожденному на его территории, которое иначе не имело бы гражданства. Тем самым, как отмечает С.А. Авакьян, наличие гражданства соответствующего государства является естественным состоянием для человека³.

В настоящее время все государства признают права и свободы за всеми индивидами. Однако их объем зависит от наличия у лица гражданства того или иного государства.

Исходя из изложенного, мы пришли к выводу, что гражданство следует понимать в трех аспектах:

1. Как конституционно-правовой институт.
2. Как субъективное право человека.
3. Как конституционно-правовое состояние.

Более подробно рассмотрим гражданство как конституционно-правовой институт.

Как известно, институт конституционного права представляет собой совокупность относительно самостоятельных друг от друга конституционно-правовых норм, регулирующих сходные, смежные, однородные общественные отношения, которые можно обозначить одним общим понятием. Институт конституционного права является составной частью системы конституционного права, направленный на урегулирование присущими ему конституционно-правовыми средствами однородных по своему содержанию отношений, относящихся к предмету конституционного права. Главным системообразующим признаком формирования институтов конституционного права являются регулируемые конституционным правом отношения. В своем единстве все конституционно-правовые нормы, распределены по конституционно-правовым ин-

¹ Нудненко Л.А. Указ. раб. – С. 81.

² Всеобщая Декларация прав человека. – Ст. 15. См.: Сборник международных и национальных документов по правам человека. В 8 томах. / Под ред. А. М. Диноршоева. – Душанбе, 2009. – Т. 1. – С. 12.

³ Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: В 2 т. Т. 1. – М., 2010. – С. 598.

ститутам¹. В этом контексте не является исключением и гражданство, которое является самостоятельным важнейшим институтом конституционного права. Во-первых, он закрепляет принципы взаимоотношений государства со своими гражданами, на основании которых устанавливает корреспондирующие права и обязанности государства и гражданина в правовой связи гражданства. Во-вторых, он отражает государственную политику в отношении иностранных граждан, обеспечивает им реализацию права на гражданство в соответствии с международными стандартами в области прав человека. В-третьих, институт гражданства является определяющим при закреплении конституционно-правового статуса личности: в каких бы правоотношениях (налоговых, уголовных, гражданских, административных и т. д.) не участвовал человек, прежде всего правоприменитель выясняет наличие или отсутствие у него гражданства².

При этом в юридической литературе институт гражданства трактуется в узком и широком смыслах. В узком смысле, как отмечает И.Б. Власенко, «конституционно-правовой институт можно определить, как совокупность норм, регулирующих узко-однотипные отношения, в частности, отношения по поводу гражданства. Гражданство — это правовой институт, благодаря которому лицо включается в конкретную связь с деятельностью государства, участвуя в ней»³. И.Е. Фарбер рассматривал институт гражданства как совокупность правовых норм, регулирующих только отношения по поводу гражданства, а именно признания, приобретения, утраты гражданства⁴. А.В. Мещеряков под институтом гражданства понимает совокупность конституционно-правовых норм, закрепляющих принципы гражданства и регулирующих отношения по поводу гражданства, основания принадлежности лица к государству, перечень органов, ведающих делами о гражданстве⁵. Л.В. Бабурина под институтом гражданства понимает конституционно-правовой институт, представляющий собой объективно обособленную внутри отрасли конституционного права систему правовых норм, регулирующих отношения гражданства (правовое состояние гражданства) и отношения по поводу гражданства⁶.

В широком понимании институт гражданства не ограничивается указанием на закрепление конституционно-правовых норм, регулирующих отношения, связанные с гражданством. В его содержание включаются вопросы политического и международного характера, а также его место в системе правового статуса личности. Так, И.Р. Ягудин, рассматривая содержание института

¹ Алимов С.Ю., Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Указ. раб. – С. 28.

² Бабурина В.Л. Указ. раб. – С. 37-38.

³ Власенко И.Б. Институт гражданства Российской Федерации. / URL: <http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/problemy-konstitutsionno-pravovogo-statusa-lichnosti/institut-grazhdanstva-rossiyskoj-federatsii-i-b-vlasenko> (дата обращения: 29.10.2016г.).

⁴ Советское государственное право / под ред. И. Е. Фарбера. – Саратов, СГУ, 1979. – С. 164.

⁵ Мещеряков А.В. Институт гражданства: возникновение, содержание, типы / А.В. Мещеряков // Право и политика. – 2003. – № 4.

⁶ Бабурина В.Л. К определению российского гражданства: история вопроса и современное понимание // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2016. № 2. С. 32.

гражданства, указывает, что «в качестве практического института гражданство необходимо рассматривать как понятие, выражающее механизмы его приобретения, не ограничиваясь только изучением прав и функций гражданина, отличающего его от негражданина. В связи с этим в качестве основной задачи целесообразно определить выявление сущностных трансформаций феномена гражданства, утверждающегося в современных условиях глобализации мирового сообщества с одновременным процессом обособления и спецификации различных цивилизаций. Институт гражданства раскрывается сквозь призму специфики социального статуса членов общества. Он выступает, с одной стороны, как механизм социальной адаптации и уравнивания в правах, а с другой — как способ повышения социального неравенства в обществе, разделения социума на привилегированных и непривилегированных, что проявляется, в частности, в наделении статусом «почетное гражданство»»¹.

Далее, он отмечает, что «можно выделить следующие аспекты современного понимания и проявления гражданства: гражданство с внешней, функциональной точки зрения и гражданство с точки зрения принадлежности. Первый аспект предполагает, что гражданином является член общества, обладающий определенным набором прав, свобод и обязанностей, и прежде всего — правом прямым или косвенным образом влиять на политику в государстве. Второй аспект отражает определение того, кто именно может наделяться подобными (в первую очередь политическими) правами»².

Также в юридической литературе гражданство рассматривается либо как устойчивая правовая связь человека с государством, правоотношение, возникающее, изменяющееся или прекращающееся в связи с определенными юридическими фактами, либо как определенное правовое положение лица в конкретной стране. В последнем значении гражданство — это особый статус, который предполагает юридическое признание государственной принадлежности лица внутри страны и за рубежом и наделение его в полном объеме комплексом прав и обязанностей, предусмотренных в законодательстве этого государства³.

При этом в юридической литературе некоторыми авторами гражданство рассматривается как предпосылка (условие) правового статуса, а не его структурный элемент. Содержание правового статуса определяется в зависимости от того, является ли лицо гражданином конкретного государства, иностранным гражданином или лицом без гражданства. Правовой статус — это социально допустимые и необходимые возможности личности не просто как индивида, а как гражданина⁴. Другие лица в отношении этого государства выступают как иностранные граждане и лица без гражданства, правовой статус

¹ Ягудин И.Р. Институт гражданства в условиях современных мировых тенденций. // Вестник ПАГС, 2013. – С. 37-38.

² Там же.

³ Подробно см.: Права человека / под ред. Е. А. Лукашевой. – М., 2009. – С. 117.

⁴ Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе / отв. ред. чл.-корр. АН СССР В. М. Чхиквадзе. – М.: «Наука», 1987. – с. 73.

которых имеет свои особенности. Для большинства населения, находящегося под юрисдикцией государства, предпосылкой обладания правами и обязанностями является гражданство как определенное политико-правовое состояние человека¹.

Как утверждает Л.Д. Воеводин, институт гражданства предшествует основным правам и свободам человека и гражданина и составляет с ними единую категорию — правовой статус². Гражданство является для индивида юридическим основанием пользоваться правами и свободами и выполнять установленные законом обязанности, т. е. основанием правового статуса гражданина³.

В этой связи следует согласиться с Е.А. Лукашевой в том, что статус гражданина является гарантией предоставления политических прав и доступа к государственной службе, условием свободного въезда и выезда из страны, а также в том, что именно на интересы граждан сориентированы социальные и экономические действия государств. Тем самым гражданство порождает взаимные обязательства страны и человека⁴.

На основе этих обязательств государство требует от своих граждан выполнения установленных обязанностей, а граждане — соблюдение предоставленных прав и свобод, а также в необходимых случаях защиту и покровительство со стороны государства. Эти взаимные обязательства носят персональный и экстерриториальный характер, по общему правилу они не прекращаются в случае длительного отсутствия гражданина на территории страны или проживания за ее пределами.

Подводя итог изложенному, мы пришли к выводу, что институт гражданства следует понимать в широком смысле. Данный институт охватывает все правовые отношения, связанные с определением гражданства как правового состояния (т. е. определение совокупности взаимных прав и обязанностей между гражданином и государством), как элемента конституционного строя и как субъективное право человека. Иными словами, институт гражданства представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих вопросы принадлежности лица к государству, порядка приобретения и прекращения гражданства, органы решающие вопросы гражданства, двойное гражданство, безгражданство и т. д.

¹ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – С. 72.

² Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, Издат. группа ИНФРА-М – Норма, 1997. – С. 15.

³ Права человека: учебник для вузов / отв. ред. чл.-корр. РАН, д. ю. н. Е. А. Лукашева. – М.: Изд-во НОРМА, 2002.

⁴ Подробно см.: Там же. – С. 117.

Литература:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Т. 1. – М., 2010.
2. Алимов С.Ю., Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан: учебник. // под общей ред. А. М. Диноршоева. – Душанбе: «Голд-принт», 2017.
3. Бабурина В.Л. Гражданство Российской Федерации: конституционно-правовая теория и практика: дисс. на соиск. уч. степени к. ю. н. – Воронеж, 2017.
4. Бабурина В.Л. К определению российского гражданства: история вопроса и современное понимание. // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. // Серия: Право. – 2016. – № 2.
5. Власенко И.Б. Институт гражданства Российской Федерации. / URL: <http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/problemy-konstitutsionno-pravovogo-statusa-lichnosti/institut-grazhdanstva-rossiyskoy-federatsii-i-b-vlasenko> (дата обращения: 29.10.2016г.).
6. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, Издат. группа ИНФРА-М – Норма, 1997.
7. Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе / отв. ред. чл.-корр. АН СССР В. М. Чхиквадзе. – М.: «Наука», 1987.
8. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972.
9. Мещеряков А.В. Институт гражданства: возникновение, содержание, типы / А.В. Мещеряков // Право и политика. – 2003. – № 4.
10. Нудненко Л. А. Конституционные права и свободы личности в России: учебное пособие. – СПб., 2009.
11. Права человека / под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 2009.
12. Сборник международных и национальных документов по правам человека. В 8 томах. / под ред. А. М. Диноршоева. Т. 1. – Душанбе, 2009.
13. Советское государственное право / под ред. И. Е. Фарбера. – Саратов: СГУ, 1979.
14. Ягудин И.Р. Институт гражданства в условиях современных мировых тенденций. // Вестник ПАГС, 2013.

Бойназарова Ш.

Фишурда

Мафҳуми шаҳрвандӣ ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ-конститутсионӣ

Шаҳрвандӣ ба сифати яке аз унсурҳои таркибии вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд баромад мекунад. Дар ҳама намуди муносибатҳои ҳуқуқӣ инсон ба сифати дорандаи маҷмӯи ҳуқуқу озодиҳои муайян баромад мекунад, ки аз ҷониби соҳаҳои ҳуқуқ, аз ҷумла ҳуқуқи конститутсионӣ муқаррар карда мешаванд. Аз ин лиҳоз, дар мақолаи мазкур муаллиф ҷанбаҳои

гуногуни фаҳмиши шаҳрвандиро ҳамчун падидаи ҳуқуқи конституциониро зери таҳлил қарор додааст.

Бойназарова Ш.

Аннотация

Понятие гражданства как конституционно-правового института

Гражданство является одним из составных элементов правового статуса личности, которое имеет огромное значение в определении положения человека в обществе. Во всех сферах отношений, регулируемых правом, человек и гражданин выступают как субъекты соответствующих прав, свобод и обязанностей, которые определены нормами конкретной отрасли права, в том числе и конституционного. В статье автором исследуются различные подходы к пониманию гражданства как конституционно-правового института.

Boynazarova Sh.

The summary

The concept of citizenship as a constitutional and legal institution

Citizenship is one of the constituent elements of a person's legal status, which have great importance in determining the position of a person in society. In all spheres of relations governed by law, a person and a citizen act as the subjects of the corresponding rights, freedoms and duties, which are determined by the norms of a particular law, including constitutional law. In the article the author explores various approaches to understanding citizenship as a constitutional legal institution.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ДРУГИМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Калидвожаҳо: Суди конституционӣ, Президент, парлумон, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ

Ключевые слова: Конституционный суд, Президент, Парламент, органы государственной власти, разделение властей

Keywords: Constitutional Court, President, Parliament, public authorities, separation of powers

Формирование современных государственной и правовой систем Республики Таджикистан, основанных на Конституции страны, предполагает функционирование демократических институтов государства, направленных на обеспечение, реализацию и защиту положений Конституции. Особое место среди них занимает конституционный контроль и надзор. Как отмечают А.М. Диноршоев и С.М. Салохидинова, «данный механизм выступает специфическим средством охраны и защиты Конституции, осуществляемый компетентными органами публичной власти по обеспечению верховенства и высшей юридической силы конституции в системе источников права, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений на всей территории государства».¹

В соответствии со ст. 1 указанного конституционного закона Конституционный суд Республики Таджикистан является независимым органом судебной власти по конституционному надзору, учрежденным в целях обеспечения верховенства и непосредственных действий норм Конституции Республики Таджикистан².

Данная норма определяет правовую природу Конституционного суда и его место в системе органов государственной власти. Важным аспектом, который определяется в данной статье, является то, что Конституционный суд определен как орган судебной власти. Значимость данного положения заключается в том, что в нормах Конституции четко не определяется правовая природа Конституционного суда РТ как судебного органа, поэтому включение данного положения в конституционный закон устранило все возможные дискуссии относительно правовой природы Конституционного суда РТ.

* Ассистент кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета.

¹ Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан: учебное пособие. – Душанбе, 2017. – С. 35-36

² Конституционный закон РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 26.07.2014 г. / Правовая база «Adliya».

Часть 2 ст. 84 Конституции Республики Таджикистан устанавливает главенствующее положение Конституционного суда в системе органов судебной власти Таджикистана. Оно выражается в том, что на Конституционный суд возлагаются функции по обеспечению верховенства Конституции, ее прямого и непосредственного действия на всей территории Республики Таджикистан и контролю за соответствием принимаемых законов и иных нормативных актов органов государственной власти (Маджлиси Оли, Президента, Правительства Республики Таджикистан и иных органов). Исходя из анализа законодательства, регламентирующего деятельность Конституционного суда, отечественные авторы выделяют следующие основные направления его деятельности: обеспечение верховенства и непосредственного действия норм Конституции, их защита, а также защита прав и свобод человека и гражданина¹. Реализация названных функций обеспечивает соблюдение конституционной законности и тем самым способствует осуществлению принципов, положенных в основу деятельности правового и демократического государства.

Таким образом, Конституционный суд является необходимой и органичной частью судебной системы. Реализуя судебную власть, Конституционный суд тем самым активно принимает участие в механизме осуществления государственной власти.

С.А. Авакьян, анализируя нормы Конституции Российской Федерации, касающиеся Конституционного суда РФ, пишет, что «государственную власть в Российской Федерации осуществляют, наряду с Президентом, Парламентом, Правительством, также и суды Российской Федерации. Это означает, что Конституционный суд как часть судебной системы относится к органам государственной власти страны»².

В связи с этим мы с полной уверенностью можем сказать, что Конституционный суд по своей правовой природе является органом государственной власти, так как обладает признаками последнего.

Именно Конституционный суд имеет право разрешать споры о компетенции, которые возникают между законодательными и исполнительными органами государственной власти. Разрешая споры между государственными органами относительно их компетенции, Конституционный суд, выступает окончательным арбитром, и тем самым, может оказывать значительное влияние на деятельность Парламента, Президента и Правительства.

Поэтому определение его места в системе органов власти и принципов его взаимодействия с другими ветвями власти имеет большое значение. Как

¹ Более подробно см: Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – Душанбе, 2014. – 336 с.; Имомов А.И. Конституционное право Республики Таджикистан (на тадж. яз). - Душанбе, 2017. – 768 с.; Алимов С.Ю., Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Указ. раб. – 528 с.; Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование: дисс. на соис. уч. степ. к. ю. н. – Душанбе, 2011. – 205 с.

² Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: В 2 т. Т. 2. – М., 2010. – С. 628–629.

отмечает А.М. Диноршоев, «конституционный суд одновременно призван выступать в качестве баланса властей и как высший конституционный орган контроля за законодательной и исполнительной властями»¹. Определяя роль Конституционного суда в системе разделения властей, И.В. Петрова пишет, что «конституционный суд является важным звеном механизма сдержек и противовесов, поскольку при его непосредственном участии как арбитра разрешаются правовые коллизии, конфликты, возникающие между ветвями государственной власти. Разрешая конфликты, споры между ветвями государственной власти, Конституционный суд выступает как орган компромисса, примирения, как гарант стабильности в обществе и государстве»².

В свою очередь Н.В. Витрук отмечает, что «оценивая место и роль Конституционного суда в современном демократическом мире, следует выделить его третейскую функцию в решении политических конфликтов, т. е. миротворческую функцию, определяющую деятельность Конституционного суда в качестве гаранта политического мира. Исходной посылкой при этом служит тезис о том, что в основе любого конституционного спора лежит политический вопрос»³.

Несомненно, Конституционный суд играет немаловажную роль в системе сдержек и противовесов. Для определения его места в этой системе важно установить критерии и пределы разграничения функций законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Для этого, на наш взгляд, необходимо, прежде всего, проанализировать вопрос о взаимодействии и взаимоотношениях Конституционного суда с Маджлиси Оли и Президентом Республики Таджикистан.

Маджлиси Оли и Президент Республики Таджикистан вступают во взаимодействие и взаимоотношения с Конституционным судом в рамках своей компетенции, определенных Конституцией и иными законодательными актами Республики Таджикистан.

1. Так, согласно ст. 56 (п. 2) и ст. 69 (п. 8) Конституции Республики Таджикистан, Президент Республики Таджикистан представляет Маджлиси милли Маджлиси Оли кандидатуры для избрания и отзыва Председателя Конституционного суда, его заместителя и судей Конституционного суда Республики Таджикистан. Необходимо отметить, что в процессе формирования состава Конституционного суда участвуют две ветви власти — законодательная и исполнительная.

2. Согласно п. 3 ст. 56 Конституции Республики Таджикистан решение вопроса о лишении неприкосновенности Председателя, заместителя Председателя и судей Конституционного суда относится к полномочиям Маджлиси милли.

¹ Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2007. – С. 110.

² Петрова И.В. Конституционный суд – орган конституционного контроля в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 92.

³ Витрук Н.В. Конституционное правосудие: учеб. пособие. – М., 2012.

3. В соответствии с частью 3 (п. 1) ст. 89 Конституции определение соответствия законов, совместных правовых актов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, правовых актов Маджлиси милли, Маджлиси намояндагон, Президента и Правительства относится к компетенции Конституционного суда. Это конституционное полномочие позволяет Конституционному суду осуществлять проверку конституционности правовых актов органов законодательной (Маджлиси Оли) и исполнительной властей (Президент и Правительство), что означает непосредственное взаимодействие их при реализации данного полномочия.

Следует заметить, что полномочие по разрешению дел о соответствии актов органов законодательной и исполнительной властей Конституции Республики Таджикистан относится к исключительной компетенции Конституционного суда. Это свидетельствует о возрастающей роли Конституционного суда по сравнению с органами законодательной и исполнительной властей. Подтверждением вышесказанного является норма ч. 1 ст. 10 Конституции Республики, которая гласит: «Законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы». Отменяя противоречащие Конституции правовые акты органов законодательной и исполнительной власти, Конституционный суд оказывает, тем самым, значительное влияние на их деятельность.

4. Взаимодействие Конституционного суда с органами законодательной и исполнительной властей наблюдается и при осуществлении Конституционным судом функций, связанных с разрешением споров между государственными органами относительно их компетенции, что предусмотрено в ч. 3 (п. 2) ст. 89 Конституции Республики Таджикистан: «Разрешение споров между государственными органами относительно их компетенции».

По поводу таких споров и участия в их разрешении Конституционного суда российский ученый Н.В. Витрук отмечает, что «решая конфликты, споры между законодательной и исполнительной властью, он выступает как орган компромисса, примирения, как гарант политического мира и стабильности в обществе и государстве, как хранитель конституционных ценностей, стоящий на страже конституционного строя»¹. Действительно, разрешая эти споры, Конституционный суд, как орган государственной власти в системе сдержек и противовесов, играет весьма существенную роль в обеспечении соблюдения принципа разделения власти.

5. Взаимодействия Конституционного суда с органами законодательной и исполнительной властей также базируются на ст. 72 Конституции Республики Таджикистан. Так, согласно этой норме, Президент лишается права неприкосновенности в случае совершения им государственной измены на основании заключения Конституционного суда и с согласия двух третей голосов от общего

¹ Витрук Н.В. Указ. раб. – С. 84.

числа членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон, голосующих отдельно.

6. Так же, согласно ст. 40 Конституционного закона право на обращение в Конституционный суд по различным основаниям и категориям обращений принадлежит Президенту Республики Таджикистан, совместному заседанию Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Правительству Республики Таджикистан, члену Маджлиси милли и депутату Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Верховному суду Республики Таджикистан, Высшему экономическому суду Республики Таджикистан, Генеральному прокурору Республики Таджикистан, Маджлисам народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе, Уполномоченному по правам человека, гражданам и юридическим лицам. Из приведенной нормы мы видим, что Конституционный Суд РТ взаимодействует не только с высшими органами государственной власти, но и с достаточно широким кругом субъектов. При этом органы законодательной и исполнительной властей не только вступают во взаимоотношения с Конституционным судом, но и взаимодействуют с Конституционным судом в осуществлении судебной власти посредством конституционного судопроизводства.

7. И наконец, важнейшими аспектами взаимоотношений между органами законодательной и исполнительной властей с Конституционным судом являются положения, предусматривающие, что:

а) Конституционный суд ежегодно направляет Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, Президенту Республики Таджикистан Послание о состоянии конституционной законности в Республике Таджикистан. Считаем важным отметить, что нельзя считать данное послание отчетом (согласно этой же статье деятельность Конституционного суда и его судей по вопросам конституционного судопроизводства не подотчетна) перед органами законодательной и исполнительной властей, так как не обладает признаками последнего. Оно информирует вышеуказанные органы об уровне соблюдения конституционной законности в течение года; послание не обсуждается, и по нему не принимается никаких решений;

б) Конституционный суд вправе запрашивать и получать необходимую информацию от всех государственных органов;

в) Председатель Конституционного суда имеет право присутствовать на заседаниях Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли, их комитетов и комиссий, Правительства Республики Таджикистан.

Таким образом, мы установили, что Конституционный суд взаимодействует с государственными органами по достаточно широкому кругу вопросов, и определили его важнейшее место в системе сдержек и противовесов.

В заключение хотелось бы заметить, что главной целью деятельности Конституционного суда является защита и охрана Конституции, которая осуществляется посредством принятия им решений, которые являются оконча-

тельными¹. Это делает орган конституционного контроля особенным, отличным от других органов государственной власти.

Литература:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс. В 2 т. – М., 2010.
2. Алимов С.Ю., Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017.
3. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: учеб. пособие. – М., 1998.
4. Витрук Н.В. Конституционное правосудие: учеб. пособие. – М., 2012.
5. Диноршоев А.М., Салохиддинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан: учебное пособие. – Душанбе, 2017.
6. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2007.
7. Имомов А.И. Конституционное право Республики Таджикистан (на тадж. яз). – Душанбе, 2017.
8. Конституционный закон РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 26.07.2014 г. / Правовая база «Adliya».
9. Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование. Дисс. на соис. уч. степ. к. ю. н. – Душанбе, 2011.
10. Петрова И.В. Конституционный суд – орган конституционного контроля в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
11. Сафаров Д.С. Конституционный Суд Республики Таджикистан – защитник Конституции РТ. // Респ. конф., посв. 16-летию принятия Конституции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2010.
12. Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – Душанбе, 2014.

Сафаров Д.С.

Фишурда

Робитаи Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дигар мақомоти ҳокимияти давлатӣ

Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон хамчун мақомоти махсуси назорати конститусионӣ ба сифати мақомоти мустақил ва доимоамалкунанда баромад намуда, дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ мавқеи махсусро ишғол менамояд. Аз ин лиҳоз, омузиши табиати ҳуқуқӣ ва мавқеи он дар низоми таҷзияи ҳокимияти давлатӣ аҳамияти назариявӣ ва амалӣ дорад. Дар мақолаи мазкур муаллиф дар асоси ақидаҳои олимони ва

¹ Сафаров Д.С. Конституционный Суд Республики Таджикистан – защитник Конституции РТ. // Респ. конф., посв. 16-летию принятия Конституции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2010.

таҳлили қонунгузори амалқунанда мавқеъ ва нақши Суди конституциониро дар низоми таҷзияи ҳокимияти давлатӣ зери таҳлил қарор додааст.

Сафаров Д.С.

Аннотация

Взаимодействие Конституционного суда Республики Таджикистан с другими органами государственной власти

Конституционный суд Республики Таджикистан как специализированный орган конституционного контроля является постоянно действующим и независимым органом государственной власти. В силу сказанного, анализ правовой природы и места Конституционного суда в системе органов государственной власти, несомненно, имеет важное значение как в теоретическом, так и в практическом плане. В статье автор на основе изучения различных точек зрения и законодательства страны определяет роль и место Конституционного суда в системе разделения властей.

Safarov D.S.

The summary

Interaction of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan with other state authorities

The Constitutional Court of the Republic of Tajikistan as a specialized body of constitutional control is a permanent and independent body of state power. In view of the foregoing, the analysis of the legal nature and the place of the Constitutional Court in the system of public authorities undoubtedly has a great importance both theoretically and in practice. In the article, the author on the basis of studying various points of view and legislation of the country determines the role and place of the Constitutional Court in the system of separation of powers.

III. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Назаров А.К.*Кодиров Д.С.*

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И ИНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОБУ- СЛОВЛИВАЮЩИЕ СПЕЦИФИКУ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕ- НИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Калидвожаҳо: шахсияти ҷинояткор, вазъият, тафтиши ҷиноят, гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъаовар

Ключевые слова: личность преступника, обстоятельства, расследование преступлений, незаконный оборот наркотических средств

Keywords: the identity of the offender, the circumstances, the investigation of crimes, drug trafficking

Личность преступника является важным элементом криминалистической характеристики. Нас интересует личность преступника, совершающего незаконный оборот наркотических средств. Ее изучение имеет большое криминалистическое значение, поскольку служит источником информации о совершенном наркопреступлении, средством его раскрытия и тесно взаимодействует со способом совершения названного вида преступлений.

В криминалистической теории разработано учение о личности преступника. Одно из его положений указывает на взаимосвязь характера совершенного преступления с определенными свойствами и качествами личности преступника, его криминальным прошлым, которые придают преступлению индивидуальность и неповторимость.¹

Применительно к анализируемым составам имеют значение следующие данные о личности преступника: пол, возраст, профессия, гражданство, национальность, род занятий, психологические и физиологические особенности и др. Эти сведения позволяют определить направление поиска преступника, методы по его выявлению, задержанию и изобличению.²

Специалисты, особенно медики и юристы, к понятию "наркоман" относятся неоднозначно. Для наркологов это, прежде всего, больной, которого необходимо лечить, и чем раньше, тем больше будет шансов на его спасение;

*Заведующий кафедрой криминалистики и судебно - экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент.

*Ассистент кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук. E-mail: daler.kodirov.1990@mail.ru

¹Харатишвили А.Г. Выявление и расследование контрабанды наркотиков на первоначальном этапе // под. ред. Е.П. Ищенко. – М.: Изд.-во «Юрлитинформ», 2009. – С. 6.

² Там же. С. 83.

для юристов это и больной, и социально опасная личность. Только изучив личность наркопреступника как элемент криминалистической характеристики можно получить необходимые данные для раскрытия преступления, выбора и применения в этих целях наиболее эффективных тактических приёмов.

Участие в расследовании потребителей наркотических средств является особенностью рассматриваемых преступлений. Важное значение имеет знание следователем типичных черт потребителя наркотических средств; особенностей развития наркомании как специфической болезни; механизма распространения немедицинского потребления наркотиков и характера взаимоотношений между потребителями наркотических средств и сбытчиками.

Характеристика личности преступника включает в себя следующие данные: социальные (социальное положение, образование, национальность, семейное положение, профессия); психологические (мировоззрение, убеждения, знания, навыки, привычки, чувства, темперамент); физиологические (анатомические и функциональные признаки, биохимические особенности крови, слюны, пота и др.).

Указанные данные о личности подозреваемого необходимы для всесторонней оценки его поведения, правильной квалификации преступного деяния, принятия принудительных мер медицинского и иного характера, выбора следователем тактических приемов, розыска виновного в случае, если субъект преступления скрылся от следствия и суда.

Информация о личности преступника, так же как информация о преступлении в целом, может быть использована для повышения эффективности расследования лишь в том случае, когда она систематизирована. Причем систематизация должна быть проведена так, чтобы ее можно было использовать в качестве средства познания истины по расследуемому уголовному делу¹.

Н. П. Яблоков утверждает, что «информация о личности преступника, выявленная при расследовании и сопоставленная с данными о способе, механизме и обстановке совершения преступления, создаст новую самостоятельную информацию, позволяющую правильно определить направление и способы розыска, задержания и последующего изобличения преступника».²

В. В. Лунеев высказал предположение, что особенно интенсивный рост преступности будет наблюдаться главным образом «в молодежных слоях населения, более высокими темпами, чем раньше, будет проходить включение в совершение противоправных действий несовершеннолетних и детей в возрасте до 14 лет».³

В. К. Гавло подчеркивает, что криминалистику и ее методику интересуют такие данные о личности субъекта преступления, которые указывают на закономерные связи между ним и совершенным деянием, проявляющиеся вовне - в различных последствиях содеянного. В этом плане личность виновно-

¹ Подольный Н.А. Молодежная организованная преступность.- М., 2006. С. 157.

² Яблоков Н.П. Криминалистика. Учебник для вузов.- М. 2003. С. 33.

³ Лунеев В.В. Тенденции развития преступности в мире и России к началу третьего тысячелетия // Известия. 1996. № 2. С. 61.

го лица надо изучать как слеодообразующий объект - источник информации о совершенном преступлении и как средство его раскрытия.¹

По семейному положению преступники характеризуются следующим образом: холостые (незамужние) - 23%, женатые (замужние) - 39%, разведенные - 38%. Большинство обследованных (61%) - одинокие люди: холостые (незамужние) и разведенные, их почти в два раза больше, чем семейных. Более высокая частота разводов - прямое следствие злоупотребления наркотиками и преступного поведения, связанного с ним.

При отсутствии или ослаблении семейных связей особенно интенсивно происходит формирование и упрочнение антиобщественных взглядов и поведения. Как показал наш сравнительный анализ, более высокий удельный вес судимых лиц приходится на группу потребителей наркотиков, не имеющих семьи.

Согласно данным статистики Республики Таджикистан (далее РТ), больше половины наркоманов (64%) употребляют препараты марихуаны. Среди них, как показывают анализ и изучение следственной практики, широкое распространение получили опий-сырец (свернувшийся сок опийного или масличного мака), маковая солома и получаемый из нее экстракт, а также ацелированный опий (жаргонные названия: химканка, султыга). Очень редко встречаются наркотические лекарственные средства, такие как морфин, кодеин, омнопон. К другим наркотикам, которые в РТ употребляются наиболее часто, относятся препараты конопли (марихуана, гашиш, гашишное масло).

Исследование показало, что 27% преступников в сфере незаконного оборота наркотических средств осуждались за различные преступления, 5,3% - ранее не судимые, а 67,7% - были осуждены за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Из общего количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств 11,8% совершены в группе.

Здесь же стоит заметить, что за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на территории РТ ежегодно в период 2010-2015 гг. задерживалось несколько десятков граждан зарубежных государств, что не превышает 5% от общего числа лиц, задержанных за наркопреступления. Граждане Исламской Республики Афганистан (далее ИРА) составляют основное количество задержанных иностранцев, и, как правило, наркотики у них изымались при попытке перехода таджикско-афганского участка государственной границы. У граждан ИРА в указанные годы преимущественно изымались наркотики каннабисной группы и в меньшем количестве - опиаты. Ежегодно их общее количество составляло свыше 90% от всего объема наркотиков, изъятого у иностранцев.

¹Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений.- Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985.- С. 197.

Граждане РТ за совершение наркопреступлений в основном задерживаются в Российской Федерации (далее РФ), Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане.

Сведения, поступающие в АКН при Президенте РТ из правоохранительных органов других стран, свидетельствуют о ежегодном сокращении количества граждан РТ, задерживаемых за совершение наркопреступлений. По данным, поступившим в АКН Таджикистана на 31 декабря 2014 г., в РФ, Кыргызстане и Узбекистане было задержано 269 граждан РТ (2013 г. – 371), у которых изъято 777,4 кг наркотических средств (2013 г. – 1191 кг) и 40,1 кг опия (2013 г. – 4 кг).

Ежегодно свыше 80% от общего количества граждан РТ, задержанных за рубежом, приходится на РФ. В 2014 г. в РФ за совершение наркопреступлений было задержано 233 гражданина РТ, у которых изъяты 661 кг наркотиков.

Необходимо отметить также, что по данным ФМС РФ в 2014 г. по сравнению с 2013 г. зафиксировано сокращение количества правонарушений и общеуголовных преступлений, совершенных гражданами РФ, находящимися в трудовой миграции в РФ: в 2014 г. административные правонарушения совершили 229258 граждан РТ, что на 32,1% меньше, чем в 2013 г. (337638);

За последнее десятилетие изменилось также количественное соотношение жителей РТ, задержанных за незаконной оборот наркотиков в РФ. Так, среди задержанных в РФ отмечается рост количества лиц, проживающих в Хатлонской области, и сокращение числа жителей остальных регионов РТ.

За последние годы значительно сократилось и количество граждан РТ, намеревавшихся на воздушном транспорте доставить наркотики из РТ в РФ. В 2014 г. по сравнению с 2009 г. их количество сократилось более, чем на 80%.

В 2014 г. из 10 задержанных граждан РТ, провозивших наркотики внутрисполостным способом, 5-человек было задержано в аэропортах «Домодедово» и «Внуково» г. Москвы, двое – в аэропорту г. Казани и по одному – в аэропортах Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и Красноярска. Анализ, проведенный по фактам, в отношении которых имелись сведения по весу изъятых наркотиков, свидетельствует, что в более чем половине случаев задержаний граждан РТ наркотики изымались в количестве до 1 кг.

Увеличивающийся спрос на наркотики и расширение рынка их сбыта способствуют установлению тесных взаимоотношений между наркоманами и наркодельцами, объединению их в группы для совершения хищений и других правонарушений, связанных с производством и распространением наркотических средств. Все лица, вовлеченные в незаконный оборот наркотиков, в зависимости от направленности преступной деятельности и исполняемой в ней роли могут быть разделены на следующие группы: 1) организаторы преступных сообществ; 2) сбытчики: а) оптовые сбытчики; б) перекупщики; в) розничные. 3) изготовители; 4) производители наркотических растений; 5) расхитители наркотиков; 6) перевозчики; 7) организаторы и содержатели притонов;

8) потребители: а) эпизодические потребители; б) злостные потребители; в) наркоманы.⁷⁸

Можно разделить сбытчиков на две условные группы: сбытчики - наркоманы; сбытчики, сами не употребляющие наркотики, действующие только в корыстных целях.⁷⁹

Таким образом, изучение данных, характеризующих лиц, совершающих действия по незаконному обороту наркотических средств, позволяет составить портрет преступника. Это гражданин РФ; старше 30 лет; имеющий низкий образовательный уровень (неполное среднее общее образование и среднее общее образование); имеющий семью, детей; не работающий; постоянно проживающий в той местности, где им были совершены преступления по сбыту наркотиков; характеризующийся по месту жительства положительно; возможно, имеющий судимость за совершение преступлений, связанных с незаконном оборотом наркотических средств, или за совершение корыстно-насильственных преступлений.⁸⁰

В абсолютном большинстве случаев, а именно 95%, незаконный оборот наркотических средств (ст. 200 и 201 УК РФ) совершается группой лиц с четкой координацией действий по цепочке, начиная с организации и заканчивая потреблением: организатор – изготовитель (производитель) - сбытчик (оптовый сбытчик, перекупщик, розничный сбытчик) – потребитель-наркоман. При этом в этой цепочке, в зависимости от тех или иных особенностей организации данного преступного промысла, могут быть перевозчики, содержатели наркопритонов и даже расхитители.

Литература:

1. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985.
2. Дондукон Б.Г. Криминалистические особенности личности преступника по преступлениям, связанным с незаконным сбытом наркотиков. // Российский следователь. 2010. №7.
3. Ищенко Е.П. Криминалистика в вопросах и ответах: учебное пособие. - М., 2014.
4. Ищенко Е.П., Эминов В.Е. Следственные действия – основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ: практическое пособие.- М., 2015.

⁷⁸Сбирунов П.Н. Криминологическая характеристика лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков // Известия методического центра профессионального образования и координации научных исследований. –М.,1996. № 4. С. 53.

⁷⁹Дондукон Б.Г. Криминалистические особенности личности преступника по преступлениям, связанным с незаконным сбытом наркотиков. // Российский следователь. 2010. № 7. С. 87.

⁸⁰Кодиров Д.С. Незаконный оборот наркотических средств: особенности методики расследования (по материалам Республики Таджикистан): дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2011. С.63-64.

5. Кодиров Д.С. Незаконный оборот наркотических средств: особенности методики расследования (по материалам Республики Таджикистан): дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2011.
6. Лунеев В.В. Тенденции развития преступности в мире и России к началу третьего тысячелетия // Известия. 1996. № 2.
7. Подольный Н.А. Молодежная организованная преступность.- М., 2006.
8. Сбирунов П.Н. Криминологическая характеристика лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков // Известия методического центра профессионального образования и координации научных исследований.- М., 1996. № 4.
9. Харатишвили А.Г. Выявление и расследование контрабанды наркотиков на первоначальном этапе // под. ред. Е.П. Ищенко. – М.: Изд.-во «Юрлитинформ», 2009.
10. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для вузов.- М. 2003.

Назаров А.К., Кодиров Д.С.

Фишурда

Шахсияти ҷинояткор ва дигар ҳолатҳои ҳоси ёрирасони тафтиши ҷиноятҳо вобаста ба гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор

Дар мақола шахсияти ҷинояткор ва дигар ҳолатҳои ҳоси ёрирасони тафтиши ҷиноятҳо вобаста ба гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор баррасӣ шудааст. Гардиши ғайриқонунии маводҳои нашъаовар дар ҷомеа яке аз ҷиноятҳои трансмиллӣ ба ҳисоб меравад, яъне ҷинояти мазкур дар бисёре аз мавридҳо дар ҳудуди якҷанд давлат ба нақша гирифта шуда, содир мешавад. Ин ҳолати ногуворро дида ҷомеаи ҷаҳониरो мебарояд, ки ҳамкориҳо дар ин самт ҷонок намоянд.

Назаров А.К., Кодиров Д.С.

Аннотация

Личность преступника и иные обстоятельства, обуславливающие специфику расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств

В статье рассмотрены личность преступника и иные обстоятельства, обуславливающие специфику расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Незаконный оборот наркотиков отнесен мировым сообществом к категории транснациональных преступлений, что, в свою очередь, означает, что эти деликты чаще всего планируются и реализуются на территории как минимум двух государств. Такое положение дел требует от последних принятия адекватных мер противодействия незаконному обороту наркотических средств, включая тесное и эффективное сотрудничество уполномоченных на то органов.

The summary

The identity of the offender and other circumstances that determine the specifics of the investigation of the crimes connected with illicit trafficking in narcotic drugs

The article deals with the identity of the offender and other circumstances that determine the specifics of the investigation of crimes related to drug trafficking. Drug trafficking is classified by the world community as transnational crimes, which in turn means that these offences are most often planned and carried out in the territory of at least two States. This state of Affairs requires the latter to take adequate measures to counter illicit trafficking in narcotic drugs, including close and effective cooperation between the competent authorities.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожахо: сабаб, шароит, детерминанти ҷинояткорӣ, омилҳо, ҷинояткории занон

Ключевые слова: причины, условия, детерминант преступности, факторы, преступности женщин

Keywords: causes, conditions, factors, determinant of crime, crime of women

Без преувеличения можно утверждать, что научное исследование причин преступности является центральной для криминологии. От подхода к ее решению зависят многочисленные проблемы теоретического осмысления такого сложного негативного явления нашей действительности, как преступность и организация борьбы с ней. Поэтому, выявление и научное объяснение причин и условий преступности относятся к наиболее сложной проблеме криминологии. Отчасти это объясняется существованием различных теорий о природе и генезисе преступности, разработанных учеными-юристами. Полный перечень причин, порождающих преступность, дать в принципе невозможно.

По мнению А.И. Долговой, не существует общей, основной, главной причины, что бы исчерпывающе объясняла происхождение преступности в конкретных условиях во всем ее разнообразии.¹ Нельзя рассчитывать и на создание какого бы то ни было универсального «каталога причин».² Правда, автор отмечает также, что есть в какой-то степени универсальное определение причины: «общая причина преступности в любом обществе - объективные социальные противоречия». При этом предлагается рассмотреть, как они проявляются в различных сферах общественной жизни.

Процессы и явления, способные прямо или косвенно сыграть малую или существенную криминогенную роль, бесчисленны, они коренятся буквально во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества в целом, его институтов и социальных групп, отдельных людей. Поэтому в рамках данного исследования мы сосредоточим свое внимание только на социально-экономических факторах, повышенное криминогенное влияние которых доказано и подтверждено материалами многочисленных научных исследований, в том числе и проведенных нами.

Целесообразно отметить, что в криминологической литературе помимо понятий «причины», «условия», «детерминанты» употребляются также поня-

*Ассистент кафедры судебного право и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета . Телефон:918180081; E-mail: j_h_g@mail.ru

¹ Криминология: учебник // под ред. акад. В.Н. Кудравцева, проф.В.Е. Эминова.- М.: Юристъ, 1997. С.176.

²Криминология: учебник для юридических вузов // под ред. А. И. Долговой. - М.: Изд. группа ИНФРА М - НОРМА, 1997. С.180.

тия «обстоятельства», «источки», «факторы». По мнению Н.Ф. Кузнецовой, в отличие от первой группы понятий и терминов вторая не имеет строго научного содержания. К ним обычно прибегают по стилистическим соображениям¹.

Термин «фактор» довольно широко применяется в криминологии. Под ним понимается «причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты», «момент, существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении»². Таким образом, фактором можно считать и причину, и условие (необходимое и сопутствующее), и явление, состоящее в функциональной связи и т.д.

Вопросы, связанные с выявлением причин и условий, формирующих и питающих женскую преступность, очень сложны и проблематичны. До сих пор детерминанты женских преступлений не были объектом полного и всестороннего научного анализа. Проблема детерминации преступности является одной из центральных в науке криминологии.

При объяснении существования преступности исследователи использовали различные термины. Некоторые выделяют причины и условия преступности,³ другие признают существование полной причины преступности, состоящей из собственно причины преступности и ее условий,⁴ третьи обосновывают наличие причин,⁵ условий и факторов преступности и т.д. Как отмечалось в литературе,⁶ данные различия нельзя считать исключительно терминологическими, поскольку они отражают разные подходы к изучению преступности – казуальный и детерминистский.

Указанные подходы не противоречат друг другу и не требуют противопоставления. Казуальный подход раскрывает механизм порождения преступности, обнаруживая причинное и условное ее существование.

Детерминистский подход, в свою очередь, позволяет обратить внимание на то, что иным образом оказывает влияние на существование преступности.⁷

Наиболее конструктивным признается объединение обозначенных подходов. Казуальная связь рассматривается как одна из разновидностей детерминации, а именно как связь между явлениями через определенную причину или условие. Однако данная связь не отражает всего многообразия взаимоотношений материального мира. В тоже время детерминация предполагает, кроме казуальной, иные виды связи. Наиболее значимой из них считается функциональная связь, когда явления, не возникая одно за другим, между тем определенным образом зависят друг от друга и сосуществуют во времени.⁸

¹Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации.- М., 1984. С. 55.

²Там же.

³ Кузнецова Н.Ф. Указ. раб. С. 44.

⁴ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений.- М., 1976. С. 17.

⁵Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление.- Горький, 1975. С. 63-68.

⁶ Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть.- Томск, 2007. С. 129.

⁷Демин К.А. Криминологическая характеристика и детерминанты современной женской преступности: дис. ... канд.юрид.наук.- Томск, 2011. С. 103-104.

⁸ Алексеев П.В., Панин А.В. Философия.- М., 1996. С. 387-405.

Такой подход позволяет выделить три вида детерминант преступности: 1) причины; 2) условия; 3) факторы.

Под причиной в русском языке понимается «явление, вызывающее, обуславливающее возникновение другого явления».¹ Значит, причина – это явление, вызывающее, обуславливающее возникновение другого явления; основание, предлог для каких-нибудь действий.

Условие - это обстоятельство, от которого что-нибудь зависит.² Следовательно, условия создают благоприятные возможности либо для формирования причин преступности, либо для их реализации.

Факторы преступности непосредственно ее не порождают и не обуславливают. В тоже время они раскрывают функциональную зависимость преступности от различных социальных явлений (урбанизации, миграции, изменения половозрастной структуры населения и т.п.)³ и образуют определенный благоприятный фон для ее существования, объективно способствуют развитию.⁴

Само слово «детерминация» (от лат. determine - определяю) обуславливает, предопределяет какое-либо явление.⁵ Следовательно, детерминация преступности – это различие видов закономерной зависимости между явлениями, т.е. более широкое понятие, нежели причины, условия, факторы преступности.

Различные криминологические исследования позволили ученым прийти к выводу, что во всем ее разнообразии не существуют исчерпывающие причины происхождения преступности в конкретных условиях.⁶ В тоже время нельзя не согласиться с тем, что в различных социально-экономических формациях и исторических условиях причины преступности составляют объективные социальные противоречия.

Г. А. Аванесов утверждает, что задачей криминологических исследований является изучение причин преступности в целом (на уровне общего), причин отдельных видов преступности (на уровне особенного) и причин конкретных преступлений (на уровне отдельного, единичного).⁷

В.Н. Кудрявцев также выделяет три уровня рассмотрения преступного поведения. «На нижнем уровне – индивидуального поступка, мы изучаем механизм отдельного правонарушения (хотя бы и в обобщенном виде), личность правонарушителя, причины его деяния, а на более высокий уровень ставим тенденцию, состояние, структуру преступности в целом, а также виды преступления».⁸

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 24-е изд.- М., 2008.

² Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 47.

³ Криминология и профилактика преступлений.- М., 1989. С. 64

⁴ Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С.47.

⁵ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Т.1.- М.: Русский язык, 2001.

⁶ Преступность и реформы в России. - М., 1998. С 45.

⁷ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика.- М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 175.

⁸ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. пособие.- М., 1999. С. 11-12.

Примерно к такому же выводу приходит и Н.А. Стручков, который ставит тесную взаимосвязь между этими уровнями: элементы нижестоящего уровня «представлены» в вышестоящем уровне и подчиняются его закономерностям.¹

Поэтому, исходя из выше проанализированных мнений, мы тоже разделяем причины преступности, исследуя проблемы, касающиеся причин преступности женщин в Республике Таджикистан (далее РТ), на две категории: 1) общие причины преступности женщин в РТ; 2) причины преступности женщин, касающиеся личностных характеристик.

К общим причинам преступности женщин относятся: 1) снижение экономического потенциала РТ; 2) безработица (для всех категорий женщин, кроме нетрудоспособных и пенсионеров); 3) влияние семьи (для совершеннолетних, взрослых женщин) и отрицательное влияние семьи (для несовершеннолетних лиц женского пола); 4) отрицательное влияние ближайшего окружения.

В РТ, в условиях переходного периода, всеобщего социального кризиса особое внимание необходимо обратить на тяжелое экономическое состояние общества, на возрастающий разрыв между бедностью и богатством, ослабление государственной власти, разрушение позитивных ценностных ориентаций, упадок нравственности и культуры. Кроме того, кризисное состояние национальной экономики является мощным источником криминальной напряженности в обществе, а его влияние с каждым годом становится все более очевидным.

Сокращение уровня производства, повышение цен, рост инфляции, безработицы – все эти явления ведут к существенному ухудшению уровня жизни населения, обострению имеющихся противоречий, социальной направленности и, как следствие, в том числе к росту преступности.

Противоречия и негативные явления в сфере экономических отношений не только порождают тот срез ее причин, которые можно назвать социально- и индивидуально-психологическими.² Например, ярче всего это выражается в культивировании потребительской психологии, навязывании своих условий жизнедеятельности другим людям и т.д.

Расширение сферы теневой экономики, интенсивный рост коммерческих и банковских структур, развитие новых видов предпринимательства усилили корыстную мотивацию криминального поведения женщин.

Исходя из статистических данных и опроса женщин, осужденных за преступления, совершенные по корыстным мотивам (а именно за экономические преступления), можно сделать вывод, что женщины, совершая имущественные и экономические преступления, думали только об облегчении материального положения семьи, о нуждах в продуктах питания, о предметах первой необходимости, о стремлении добиться жизненного успеха, о роскоши, о финансовом благополучии и т.д.

¹Стручков Н.А. Преступность как социальное явление.- Л., 1979. С. 29.

²Демин К.А. Криминологическая характеристика и детерминанты современной женской преступности: дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2011. С. 58.

Анализируя общие причины преступности женщин в республике, мы переходим к анализу причин преступности женщин, касающихся личностных характеристик. К причинам преступности женщин, касающимся личностных характеристик, относятся следующие: ощущение униженности и ненужности; агрессивность, стремление к насилию и причинению боли другому, жестокость, озлобленность; обида, гнев, месть, зависть и ревность к другому человеку; пустое времяпрепровождение, бродяжничество, паразитическое существование; криминальный романтизм, притягательность преступных традиций и обычаев, связь с лицами, ведущими преступный образ жизни; систематическое употребление спиртных напитков, наркотиков, занятие проституцией.

Ощущение униженности и ненужности женщин проявляется в семье, на работе, в обществе. В семье женщина ощущает себя униженной, ненужной и оскорбленной, когда не ей доверяют, или в случаях, когда родители и все другие родственники отказываются от нее; муж выгнал её из дома; дети выросли и больше не слушают свою мать; измена мужа и т.п. Такое стечение обстоятельств характерно для одной из десяти семей в республике. Оно всегда имело, имеет и будет иметь негативные последствия: ощущение женщиной униженности и ненужности на работе в результате увольнения ее с места работы, перевода с понижением на другую работу или должность (имеются в виду последствия осуждения женщины, попавшей в трудную жизненную ситуацию, со стороны её ближайшего окружения (соседки, подруги, знакомые и т.п.). Можно привести тысячи таких случаев в качестве примера.

Общественно опасной стороной ощущения женщиной своей униженности и ненужности является то, что это ощущение может обернуться гневом, местью, обидой, завистью и ревностью. В данном обстоятельстве видна тесная связь мести, зависти, гнева и обид, и, наконец, ревности с униженностью и ненужностью. Если в голове у женщины выстраиваются преступные мотивы - месть, гнев, ревность, зависть и обида, то уже недалек тот момент, когда она готова совершить корыстно-насильственное преступление против того, кто её унизил и оскорбил, или кому она стала больше не нужна. Данное обстоятельство является мощным криминогенным фактором.

Ю.М. Антонян отмечает: «Взаимосвязь роста агрессивности и коэффициента жестокости, проявляющихся в преступном поведении женщин с нарушением эмоциональных коммуникаций в семье, воспитательных функций, именно семья перестала сейчас в должной мере обучать женщину состраданию, сочувствию, мягкости, причем, если в родительской семье ее не любили и не заботились о ней, она вряд ли сможет проявить должную любовь и заботу о своих детях».¹

Мы согласны с мнениями о том, что источник агрессивности и жестокости надо искать в семье, потому что поведение членов семьи всему учит ребенка. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что насилие наиболее часто совершается в отношении несовершеннолетних, которые все

¹Антонян Ю.М Преступность среди женщин. - М., 1992. С. 108.

своим предыдущим опытом насилия и жестокости в семье и ближайшем окружении как бы подготовлены стать его жертвами. Хотя официально регистрируемые факты насилия совершаются преимущественно вне семьи, но семья, не выполняя своих функций охраны, защиты и благополучного воспитания детей, детерминирует формирование их как привычных жертв, вынужденных переживать насилие постоянно. Последствием данных обстоятельств является и криминальное поведение подобных жертв, насильственные формы посягательств которых, в свою очередь, обращаются как на лиц ближайшего, так и иного окружения.

Подводя итог изложенного, необходимо отметить, что женская преступность является следствием взаимодействия множества общих и особенных причин на различных уровнях криминогенного комплекса. Все эти общие и особенные причины преступности женщины очень и очень негативно влияют на общество, государство и подрастающее поколение.

Литература:

1. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. - М.: Академия МВД СССР, 1980.
2. Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление.- Горький, 1975.
3. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия.- М., 1996.
4. Антонян Ю.М Преступность среди женщин.- М., 1992.
5. Демин К.А. Криминологическая характеристика и детерминанты современной женской преступности: дис. ... канд.юрид.наук.- Томск, 2011.
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Т.1 М.: Русский язык, 2001.
7. Криминология и профилактика преступлений.- М., 1989.
8. Криминология: учебник для юридических вузов // под ред. А. И. Долговой. - М.: Изд. группа ИНФРА М - НОРМА, 1997.
9. Криминология: Учебник / Под ред. акад. В.Н. Кудравцева, проф.В.Е. Эминова. М.: Юристъ, 1997.
10. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. пособие. - М., 1999.
11. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976.
12. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. - М., 1984.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 24-е изд.- М., 2008.
14. Преступность и реформы в России.- М., 1998.
15. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. -Томск, 2007.
16. Стручков Н.А. Преступность как социальное явление.- Л., 1979.

Фишурда

Сабаб ва шароитҳои ҷинояткории занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур сабаб ва шароитҳои ҷинояткории занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Дар навбати аввал таносуби мафҳумҳои детерминант, сабаб ва шароитҳо ва фактори ҷинояткорӣ дида баромада шудааст. Ҳамчунин бояд қайд намуд, ки таснифи сабаб ва шароитҳо, яъне сабаб ва шароитҳои умумӣ ва махсуси ҷинояткории занон мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор гирифтааст.

Джалолов Х. Г.

Аннотация

Причины и условия женской преступности в Республике Таджикистан

В статье рассматриваются актуальные правовые вопросы, связанные с причинами и условиями женской преступности в Республике Таджикистан. Отмечается, что проблема причин преступности является центральной для криминологии. От подхода к ее решению зависят многочисленные проблемы теоретического осмысления такого сложного негативного явления нашей действительности, как преступность и организация борьбы с ней. Расширение сферы теневой экономики, интенсивный рост коммерческих и банковских структур, развитие новых видов предпринимательства усилили корыстную мотивацию криминального поведения женщин. Предлагается идея по введению меры для последующей разработки основных направлений предупредительной деятельности как на обще-социальном, так и на специально-криминологическом уровне.

Jalolov Kh. G.

The summary

Causes and conditions of female crime in the Republic of Tajikistan

The article considers current legal issues related to the causes and conditions of female crime in the Republic of Tajikistan. It is noted that the problem of the causes of crime is central to criminology. From the approach to solving it, numerous problems of theoretical comprehension of such a complex negative phenomenon of our reality, as criminality and organization of the struggle against it, depend. Expanding the sphere of the shadow economy, intensive growth of commercial and banking structures, development of new types of entrepreneurship increased the self-motivated motivation for criminal conduct of women. The idea is proposed to introduce a measure for the subsequent development of the main directions of preventive activities, both at the general social and at the special-criminological level.

IV. ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Гаюров Ш. К.,* Касымов Ф. А.*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВАТИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Калидвожаҳо: моликият, давлат, ҳуқуқи граждони, хусусигардонӣ, хусусигардонии калон, саҳомигардонии корхонаҳои давлатӣ, соҳаҳои аҳамияти иҷтимоидошта, азнавташкилкунӣ, ғайриинҳисоркунӣ, ҷамъияти саҳомии давлатӣ, назорат, иҷозатдиҳӣ, инҳисории давлатӣ, танзими давлатӣ, давлатикунонии ҷомеа, волоияти қонун, беҳдошти ҳуқуқи граждони, ҳуқуқи инсон, коррупсия

Ключевые слова: собственность, государство, гражданское право, приватизация, большая приватизация, акционирование государственных предприятий, социально – значимые сферы, реорганизация, демонаполизация, государственное акционерное общество, контроль, разрешение, государственная монополия, государственная монополия, государственное регулирование, огосударствление общества, верховенства закона, возвышение гражданского права, права человека, коррупция

Keywords: property, state, civil law, privatization, large-scale privatization, corporatization of state-owned enterprises, socially significant areas, reorganization, demonopolization, state joint-stock company, control, resolution, state monopoly, state monopoly, state regulation, state-building of society, rule of law, rights, human rights, corruption

Вместе с изменениями в отношениях собственности в практику вошло также много понятий и терминов, которые ранее, нам мало были знакомы. К числу таких понятий можно отнести и понятие акционирования государственных предприятий. Актуальность этого вопроса заключается в том, что до сих пор в национальной экономике страны особое влияние имеют государственные предприятия. В результате, как отмечает Эмомали Рахмон - Президент страны, Лидер нации в своем Послании национальному парламенту: «В 2017г. по сравнению с 2016г. увеличилось количество преступлений, имеющих коррупционный характер, со стороны государственных служащих, работников правоохранительных органов и военных структур».¹ Такая ситуация во многом связана с конфликтом интересов в государственных предприятиях. Некоторые такие

*Заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор

*Ассистент кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук

¹Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22. 12. 2017г. // <http://www.president.tj/ru/node/16772> (дата обращения: 31. 03. 2018г.).

субъекты при создании от государства незаконно получают контрольные или лицензионные функции. Другие, на законных основаниях получая от государства льготы и преимущества, создают огромные фискальные риски перед государственным бюджетом. В результате государство не может надлежащим образом исполнять свои социальные обязательства (повышение заработной и иной выплаты государственным служащим, пенсионное обеспечение и иная социальная защита и т. д.). Некоторые государственные предприятия представляют собой сочетание государственного регулятора и коммерсанта, что во избежание коррупции недопустимо.

На начало 2015г. в государственной собственности находилось 898 предприятий. В это количество мало эффективных субъектов входило предприятия, находящийся в ведении центральных и местных органов государственной власти. Их состав разнообразен. Первую группу составляют государственные унитарные предприятия, их около 797 единиц от общего количества. Вторая наиболее крупная группа таких предприятий состоит из 104 открытых акционерных обществ, в которых государству принадлежит более 50% акций,¹ соответственно этому идентифицируется риски их экономической деятельности. Эти риски во многом выражается в неуставном характере их деятельности. Такое огромное количество неэффективных государственных предприятий не имеет ни чего общего с представлением о создании в Таджикистане социально – ориентированной рыночной экономики. Поэтому, предлагаем многие из этих предприятий, соответствующие параметрам «большой приватизации», акционировать.

При этом с каждым очередным шагом по пути приватизации определенной части государственной собственности, все более актуальной становится вопрос о сущности акционирования государственных предприятий. Правовое понятие этой формы приватизации значительно бы облегчил ее практическое осуществление, направлял и корректировал практику с точки зрения реальной экономической реформы и поддержки частного предпринимательства.

Поэтому правовое определение акционирования один из важных вопросов в частноправовом регулировании. Это объясняется, во-первых, новыми чертами в экономическом содержании и правовой форме осуществления, современного акционирования; во-вторых, ее местом и ролью в экономике переходного периода; в-третьих, особенностями приватизации государственных предприятия путем их акционирования в Республике Таджикистан (далее РТ).³

Понятие акционирование государственных предприятий не содержит ничего изначально чуждого гражданско-правовой науке и не является непознаваемой «вещью в себе». Такое основание создание акционерных обществ явля-

¹Стратегия управления фискальными рисками государственных предприятий на 2016 – 2020гг. Утвержден указом Президента Республики Таджикистан от 15. 09. 2016г. № 755 //Адлия:Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0.// М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

³ Исмаилов Ш. М., Гаюров Ш. К. Реформы и право // Народная газета. – 1993.- 16 марта. – С. 2.

ется интересным частноправовым явлением. С ее использованием государство создает больше стимулов для частного предпринимательства. В этой связи возникает вопрос о том, что оно создает условие для приватизации или само является приватизацией? Для получения вразумительного ответа обращаемся к официальному тексту Закону РТ «О приватизации государственной собственности» от 16. 05. 1997г. № 464, с последним изменением и дополнением от 23. 07. 2016г. № 1352. Кроме этих новаций, со дня принятия этого закона, в него внесено изменений и дополнений в 2002г., 2003г. и в 2009г. Итого получается, что с 1997г. по настоящее время в этот закон 4 раза внесены изменений и дополнений. Однако этот закон прямо не отвечает на поставленный нами вопрос. В соответствии с ст. 11 закона приватизация осуществляется в двух формах: продажи активов государства на торгах; продажа крупных объектов собственности государства, подлежащих приватизации по индивидуальному проекту на конкурсной основе. Здесь законом не предусмотрено безвозмездная передача активов трудовому коллективу или распространения приватизационных чеков гражданам, внесенных свой вклад в создании государственной собственности, хотя понятие «приватизация», закрепленная в ст. 2 закона, ее не исключает. В нем четко обозначено, что «приватизация – осуществляемая государством деятельность по передаче в установленном порядке принадлежащего ему права собственности юридическим и физическим лицам»⁴. Передача может быть в любой форме: возмездная или безвозмездная. Порядок такой передачи не ограничивается публичной продажей с использованием механизма аукциона или тендера. Определение иных форм и условий приватизации относится к компетенции Правительства РТ. Получается, что существуют формы приватизации установленные законом или Правительством страны. Закон предоставляет Правительству страны широкие возможности для выбора форм и условий приватизации. Правительство становится активным игроком на рынке, что создает определенные возможности в поиске и получении дополнительных доходов в государственный бюджет от внедренных форм приватизации. Именно с этих позиций можно сказать, что акционирование создает условие для приватизации. Однако это не приватизация. Если не приватизация, возникает вопрос: что это за явление? Затрагивая проблему создания акционерных обществ путем преобразования крупных государственных и муниципальных предприятий (п. 3 ст. 96 ГК РФ), В. К. Андреев придерживался мнения о реорганизации объектов «большой приватизации»⁵. Такой объект нами рассматривается как юридическое лицо публичного права. Поэтому его реорганизация может быть осуществлена в следующих формах: слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование. В соответствии с ч. 4 ст. 58 ГК РТ: «Реорганизация юридического лица в форме преобразования считается завершенной после внесения в Единый государственный реестр юридических лиц и индивидуальных

⁴ Закон РТ «О приватизации государственной собственности» от 16 мая 1997г. № 464//АМО РТ 1997г., № 10, ст. 160; 2002г., № 4, ч. 1, ст. 167; № 12, ст. 699; 2009г., № 3, ст. 90; от 23. 07. 2016г. № 1352.

⁵ Андреев В. К. Основы предпринимательского права России. / МФО «Менатеп». – М.; МЕНАТЕП ИНФОРМ, 1992. – С. 66.

предпринимателей сведений об изменении организационно-правовой формы юридического лица»⁶. В связи с этим возникают новые проблемы. У прекращающего свое функционирование юридического лица публичного права возникает только единственный правопреемник – акционерное общество. Это частное общество «... уставный фонд которого разделен на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций»⁷? С ответом на поставленный вопрос возникает более сложная проблема. С преобразованием указанного юридического лица не создается акционерное общество в его частноправовом значении. Эти преобразования не изменяют формы собственности. Просто параллельно с другими видами государственных предприятий, с правом хозяйственного ведения (государственные унитарные предприятия) и казенные предприятия на праве оперативного управления, создаются акционерные общества с единственным участником (учредителем) – в лице уполномоченного органа государства в сфере приватизации. Таковыми в отношении акционерных обществ созданных на основе преобразованиях юридических лиц республиканского значения – Правительство РТ, а в отношении местных юридических лиц Горно-Бадахшанской автономной области, областей, городов, районов – соответствующие Маджлисы народных депутатов и, в пределах компетенции, председатели указанных административно – территориальных единиц. Если прежнее юридическое лицо функционировало как государственное унитарное предприятие, посредством одной из форм реорганизации становится акционерным обществом государства. Может быть это не реорганизация, а нечто иное, адекватное такой «трансформации собственности»? Такую трансформацию В. С. Мартемьянов трактовал как «разгосударствление»⁸. По его мнению, в зависимости от субъектов, которым передано государственное имущество, надо различать разгосударствление от приватизации. Разгосударствление может выражаться в передаче государственной собственности трудовых коллективов в коллективную собственность. А приватизация, по мнению автора, осуществляется путем передачи государственного имущества отдельным лицам, в том числе в частную собственность⁹. Точно такую же позицию по данному сложному вопросу занимает А. А. Бибииков¹⁰. Другой сторонник такого подхода А. Левина считает, что «разгосударствление собственности – это преобразование государственной собственности в другие формы собственности, в основном

⁶Гражданский кодекс РТ от 30. 06. 1999г.//Адлия:Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0.// М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

⁷ Ч. 1. ст. 106 ГК РТ//Адлия:Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0.// М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

⁸ Мартемьянов В. С. Разгосударствление? Приватизация? // Государство и право. – М., 1992. № 5. – С. 44.

⁹ Там же.

¹⁰ Бибииков А. А. Правовые проблемы реализации государственной собственности. – Иваново. ИГУ, 1992. – С. 27 – 29.

коллективные. Под приватизацией следует понимать продажу предприятий и их имущества, находящегося в государственной или общественной собственности, в частную собственность отдельных граждан или частных фирм, в том числе иностранных»¹¹.

В. Рутгайзер поддерживая идею о разгосударствлении, говорит о значении коллективной собственности. В коллективной собственности, по его мнению, каждый участник имеет свою «долю», позволяющий ему получать пропорциональную часть общего дохода и совместно с другими участниками распоряжаться, управлять общим имуществом. Коллективная собственность предполагает групповое присвоение и лишь в условиях такого присвоения, продолжает свою мысль автор, трудовой коллектив, каждый работник в состоянии материализовать свое положение хозяина производства¹². Далее он считает, что в коллективном предприятии «правом распоряжаться собственностью станут обладать все работники завода, как члены общего коллектива, причем каждый член коллектива имеет одинаковую с другими работниками долю в выкупленном имуществе завода»¹³. Поэтому Л. Никифоров отмечает, что «особое значение арендных отношений, акционерных отношений и вообще долевых, паевых отношений, которые позволяют соединять общественное, коллективное и личное присвоение средств каждому человеку и коллективу реально стать собственником общих средств и иметь в них свою прямую, непосредственную долю»¹⁴.

Надо признаться, что в начале 90-х годов прошлого века, в РТ признали идею «разгосударствления». В ст. 1 Закона республики «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности», оно было признано как деятельность государства по передачи своей права собственности коллективам и отдельным лицам¹⁵. Однако проблема заключается в совсем другом. Меняются формы, а суть остается неизменным. Основные цели разгосударствления и приватизации не достигнуты. Речь идет о создании мобильной и конкурентоспособной, а также социально – ориентированной экономики. Создания экономика государственных предприятий вредна, она усиливает огосударствление всех сторон жизни общества, что в свою очередь порождает проблемы с верховенством закона и прав человека. Как в прежние времена, государство остается активным участником рынка. От этого возникают новые проблемы с верховенством закона, возвышения гражданского (частного) права и защиты неприкосновенности человека. Как обоснованно отмечает Ф. А. Касымов, «... созданные за годы, прошедшие после обретения Таджикистана 7м государственной неза-

¹¹ Левин А. Разгосударствление собственности // Коммерческий вестник. – М., 1991. № 15. – С. 51.

¹² Рутгайзер В. Коллективная собственность // Экономическая газета. – М., 1989. № 27. – С. 4.

¹³ Там же.

¹⁴ Никифоров Л. Акционерные отношения: сущность, содержания, форма // Вопросы экономики. – М., 1989. № 1. – С. 59.

¹⁵ Закон РТ «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности» от 4. 11. 1995г. // Садои мардум (Голос народа), 28 ноября 1995. – С. 2. – На тадж. языке.

висимости 776 акционерных обществ (путем акционирования государственных предприятий и банков и другими способами) во многом являются больше потребителями информации, чем ее распространителями»¹⁶. Такое поведение ожидаемое. Деньги, аккумулированные государством от продажи акций акционерного общества открытого типа гидроэлектростанции «Рогун» без всякого обсуждения и одобрения акционеров, оказались в распоряжении частной коммерческой организации по купле – продаже ГСМ. Обобщая выводы относительно одной стороны акционирования государственных предприятий можно сделать вывод, что оно создает условия для приватизации путем продажи акций акционерных обществ, принадлежащие государству.

Существует другая сторона этого явления. Акционирование государственных предприятий включает в себя продажу не менее 75% акций, принадлежащее государству. Оно не является формальным преобразованием с одной организационно – правовой формы в другую. Означает такое мнение, что речь идет о приватизации? Сложный вопрос. По смыслу понятия, закрепленное в ст. 2 Закона РТ «О приватизации государственной собственности», приватизацией является любая возмездная или безвозмездная сделка между государством и любым юридическим или физическим лицом, посредством которого передается права собственности государства. Данное понятие неприемлемо. Оно противоречит другим нормам закона (ст. 4, 8, 10 и др.). Вместо внесения ясности, оно путает субъективное представление об социально – значимом явлении. Поэтому обращаемся к этимологии этого слова. Она поможет нам выяснить объективное содержание данной категории. В этом и заключается роль этимологии как науки в познании языков. Итак, с позиции науки этимология категория «приватизация» происходит от латинского слова *privates* – частное, передача (продажа) принадлежащих государству предприятий, средств транспорта, жилых зданий и т. п. в частную собственность¹⁷. Иными словами, акционирование государственных предприятий путем продажи акций принадлежащих государству частным лицам является разновидностью приватизации. В результате такой двусторонней и возмездной сделки происходит прекращение права собственности продавца на определенное количество акций. Ее важным признаком является то, что государство в лице уполномоченного органа или предприятия по продаже государственного имущества, признаются обязательными сторонами договора в качестве продавца. Покупка и последующее продажа таких акций на вторичном рынке ценных бумаг приватизацией не является.

При этом, проведенный М. Н. Марченко анализ точек зрения западных ученых по вопросу приватизации свидетельствует о том, что существует более широкое понимание философии этой парадигмы. Например, американские исследователи этой проблемы под приватизацией понимают «стратегию и методы, имеющие своей целью передачу (трансформацию) системы производства

¹⁶Касымов Ф. А. Проблемы гражданских информационных прав и обязательств в акционерных обществах: монография. – Душанбе: «Андалеб - Р», 2014. – С. 6.

¹⁷Словарь иностранных слов. – 18 – е изд., стер. – М.: Рус. яз. 1989. – С. 408.

или системы обеспечения общественных нужд от правительственных (государственных) органов к частному сектору»¹⁸. Очень интересное определение, отличающееся от традиционной трактовки этого явление. Если узкое понимание категории «приватизация» ограничивается передачей (продажи) акций или иного имущества государства частному лицу, то ее широкое толкование охватывает демонополизацию всей экономики, что весьма актуально в условиях РТ. У нас приватизация не ассоциируется с демонополизацией. Акционирование государственных предприятий не сопровождается комплексом организационно – правовых мер государства по ограничению влияния монополистов и защиты добросовестной экономической конкуренции. Эти меры, как правило, имеют публично – правовой характер, однако не исключает меры поощрения деятельности конкурентоспособных участников рынка. Кроме того, при демонополизации принимаются правовые средства против злоупотреблений доминирующим положением на рынке, что во многом основывается на гражданско-правовых нормах.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что проводимая политика приватизации означает некую непонятную передачу государственного имущества непонятым юридическим и физическим лицам с сохранением так называемых «социально – значимых сфер деятельности» за государственными унитарными предприятиями и акционерными обществами, контролируемые государством. Противоречивость и коррупционность ситуации заключается в том, что эти «продукты» проводимой политики занимают в так называемых сферах государственной монополии доминирующее положение на рынке, однако убыточны. Во многих государствах с рыночной экономикой монополисты успешные предприниматели, а у нас они под дотацией государства. И все фискальные риски от их не эффективной предпринимательской деятельности возложены на государственный бюджет, то есть на добросовестных налогоплательщиков.

Литература:

1. Андреев В. К. Основы предпринимательского права России. / МФО «Менатеп». – М.; МЕНАТЕП ИНФОРМ, 1992.
2. Бибиков А. А. Правовые проблемы реализации государственной собственности. – Иваново. ИГУ, 1992. – С. 27 – 29.
3. Гражданский кодекс РТ от 30. 06. 1999г.//Адлия:Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0.// М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
4. Закон РТ «О приватизации государственной собственности» от 16 мая 1997г. № 464//АМО РТ 1997г., № 10, ст. 160; 2002г., № 4, ч. 1, ст. 167; № 12, ст. 699; 2009г., № 3, ст. 90; от 23. 07. 2016г. № 1352.

¹⁸ Марченко М. Н. Приватизация на современном Западе (на примере Англии, США и Канады) // Вестник Моск. ун – та сер. 11 Право, 1992. № 3. – С. 77.

5. Закон РТ «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности» от 4. 11. 1995г. // Садои мардум (Голос народа), 28 ноября 1995. – На тадж. языке.
6. Исмаилов Ш. М., Гаюров Ш. К. Реформы и право // Народная газета. – 1993.- 16 марта.
7. Касымов Ф. А. Проблемы гражданских информационных прав и обязательств в акционерных обществах: монография. – Душанбе: «Андалеб - Р», 2014.
8. Левин А. Разгосударствление собственности // Коммерческий вестник. – М., 1991. № 15.
9. Мартемьянов В. С. Разгосударствление? Приватизация? // Государство и право. – М., 1992. № 5.
10. Марченко М. Н. Приватизация на современном Западе (на примере Англии, США и Канады) // Вестник Моск. ун – та сер. 11 Право, 1992. № 3.
11. Никифоров Л. Акционерные отношения: сущность, содержания, форма // Вопросы экономики. – М., 1989. № 1.
12. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22. 12. 2017г. // <http://www.president.tj/tu/node/16772> (дата обращения: 31. 03. 2018г.).
13. Рутгайзер В. Коллективная собственность // Экономическая газета. – М., 1989. № 27.
14. Словарь иностранных слов. – 18 – е изд., стер. – М.: Рус. яз. 1989.
15. Стратегия управления фискальными рисками государственных предприятий на 2016 – 2020гг. Утвержден указом Президента Республики Таджикистан от 15. 09. 2016г. № 755//Адлия:Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0// М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

Гаюров Ш. К., Қосимов Ф. А.

Фишурда

Баъзе масъалаҳои хусусигардонӣ дар ҳуқуқи граждани

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои хусусигардонӣ, ғайридавлатикунонӣ ва саҳомигардонии корхонаҳои давлатӣ аз назари ҳуқуқи граждани ба ташаккулёбии иқтисодиёти бозоргонӣ таҳлил шудаанд. Дар он бархурди назарҳо оид ба фаҳмиши хусусигардонӣ, ғайридавлатикунонӣ ва саҳомигардонӣ ошкор шуданд. Бо андешаи муаллифон хусусигардоние, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида мешавад, иқтисодиёти миллиро ғайриинҳисорӣ накард. Фаъолияти бесамари инҳисории давлатӣ барои бучети давлатӣ таваккалии молиявиро ба вучуд меорад.

Гаюров Ш. К. Касымов Ф. А.

Аннотация

Некоторые вопросы приватизации в гражданском праве

В данной статье анализируются вопросы приватизации, разгосударствления и акционирования государственных предприятий с точки зрения гражданского права на формирование рыночной экономики. В нем выявлены противоречия в трактовке понятия приватизации, разгосударствления и акционирования. По мнению авторов, приватизация, проводимая в Республике Таджикистан не демонополизировало национальную экономику. Не эффективная деятельность государственных монополий создает финансовые риски для государственного бюджета.

Gajurov Sh. K. Kasimov F.A.

The summary

Some issues of privatization in civil law

This article analyzes the issues of privatization, denationalization and corporatization of state-owned enterprises from the point of view of civil law on the formation of a market economy. It revealed contradictions in the interpretation of the concept of privatization, denationalization and corporatization. According to the authors, the privatization carried out in the Republic of Tajikistan did not demonopolize the national economy. The inefficient activity of state monopolies creates financial risks for the state budget.

У. ПОСТУПИВШИЕ РЕЦЕНЗИИ

Маджидзода Дж.З*. Абдухамитов В. А*.

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ СООБЩЕСТВА ВНЕ ЗАКОНА. РЕЦЕНЗИЯ НА ИНТЕРЕСНУЮ РАБОТУ.

Ознакомившись с монографией «Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан» можно отметить, что актуальность научного исследования Курбонзода Бехруза Шарифа определяется не исследованностью проблем уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан.

Феномен экстремизма привлекает внимание политологов, социологов, психологов и он стал объектом изучения юридических наук, прежде всего криминологии и уголовного права. Поскольку экстремизм все более отчетливо проявляется противоправными деяниями, он представляет особую опасность для личности, ведет к попранию прав и свобод человека, дестабилизирует жизнь общества и подрывает устойчивость государства.

Длительное время в уголовном законодательстве Республики Таджикистан не существовало легального термина «экстремизм». Даваемое определение в словарях экстремизма, как «приверженность к крайним взглядам и мерам», не было правовым, порождающим юридическую ответственность или какие-либо правовые последствия.

Впервые понятие «экстремизм» в качестве юридического термина возникло в связи с подписанием и ратификацией Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. Согласно данной Конвенции, экстремизм определяется как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, и равно насильственному посягательству на общественную безопасность, в том числе организации в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них».

В принятом позже Законе РТ «О борьбе с экстремизмом» от 8 декабря 2003 г. №69, под экстремистской деятельностью (экстремизмом) было дано более широкое понятие, включавшее в себя, в том числе возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию, а также пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к ре-

*Председатель комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по правопорядку, обороне и безопасности, доктор юридических наук, профессор

*Зав. кафедрой уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета, доктор юридических наук, доцент

лигии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

Анализ правоприменительной практики РТ показывает, что экстремизм проникает в различные сферы жизни общества. Весьма активно произрастая на религиозной почве, он приобретает все более широкие масштабы.

Ознакомление с содержательной частью монографии позволило нам сделать вывод, что в соответствии с целью, поставленные автором, задачи решены в полном объеме.

Положительного отзыва заслуживают постановка и решение задачи по изучению соответствующих норм уголовного законодательства, регулирующих вопросы уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества.

Однако данное замечание никак не отражается на общей положительной оценке, которую заслуживает работа в целом. Анализируя монографию, необходимо признать, что научное исследование содержит ценные теоретические и практические положения и рекомендации, которые могут быть плодотворно использованы в научно-исследовательской, законодательной и правоприменительной деятельности.

Международные религиозно-экстремистские организации, отдельные проповедники проводят активную деятельность среди населения стран Центральной Азии, в частности Таджикистана. Строгая приверженность к радикальным интерпретациям какой-либо религии, как правило, порождает религиозную нетерпимость к другим вероисповеданиям, что приводит к возбуждению религиозной розни.

Актуальность данного исследования заключается еще и в том, что развитие экстремизма подчиняется определенным закономерностям, которые требуют специального изучения, привлечения специалистов различных отраслей знания. Следует отметить, что в научной разработке мер противодействия проявлениям экстремизма недостаточную активность проявляют криминологи, специалисты уголовного права, тем более, когда религиозный экстремизм имеет криминальное содержание. В криминологической науке интерес к проблеме экстремизма вообще и его разновидностям в частности возник лишь в конце 90-х гг. XX в., а в Таджикистане соответствующие исследования не осуществлялись и, следовательно, основы криминологии и уголовной политики в противодействии проявлениям экстремизма не разрабатывались.

Принципиально правильно поставлен вопрос о необходимости профилактики экстремизма.

Сформулированные в монографии выводы и рекомендации основаны на достоверных источниках, полученных из обобщения и анализа нормативно-правовых актов, а также широкого круга источников литературы, и анализа судебно-следственной практики Республики Таджикистан.

Однако, на наш взгляд, предложенная автором инициатива о внесении изменений и дополнений в отдельные нормы УК РТ небесспорны и нуждаются в корректировке. По нашему мнению, указанные предложения в отдельных

случаях не могут быть применимы, так как нормы УК об ответственности за экстремизм соответствуют Закону РТ «О борьбе с экстремизмом» от 8 декабря 2003 г.

Далее, следовало бы, на наш взгляд, подробнее обосновать вывод о необходимости освобождения от уголовной ответственности за участие в экстремистском сообществе.

Указанные выше замечания носят рекомендательный характер и не ущемляют достоинство представленной монографии и данная монография рекомендуется к публикации.

В целом результаты научного исследования указывают на большую и серьезно проделанную работу, не учитывать которую нельзя. Поэтому монография «Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан» имеет большое научное и практическое значение.

**ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ (РЕЦЕНЗИЯ НА АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ В.В. КРЮКОВА)**

Тема диссертационного исследования В. В. Крюкова «Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения» посвящена изучению одного из самых сложных и важных проблем уголовно-правовой науки – проблеме целей уголовного наказания, поскольку в нем выражается политика государства в области борьбы с преступностью. Оно способствует определению оптимального вида и размера наказания в конкретных случаях, а также выступают в качестве основных показателей эффективности наказания. Как правило, цели наказания – это те конечные социальные результаты, на достижение которых направлено их применение. Действующее уголовное законодательство как Республики Таджикистан, так и Российской Федерации предусматривает такие цели наказания как достижение социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Проблема реализации целей наказания в настоящее время стоит очень остро. Ученые стараются разработать новые концептуальные подходы, направленные к целям уголовного наказания и механизмам их достижения. Достижения целей наказания во многом зависит от четких механизмов их реализации. Но как показывает практика назначения наказаний и анализ мнений ученых цели наказаний, во многих случаях не достигаются. Как отмечается самим диссертантом, авторы часто говорят о нарушении системы уголовного закона вновь принимаемыми нормами права. При этом таких нарушений накопилось столько, что уже в ближайшем будущем для устранения возникших противоречий может потребоваться принятие нового уголовного закона, а значит встанет вопрос: какой или какими должны быть в нём цели уголовного наказания?

В связи с этим актуальность, теоретическая и практическая значимость предпринятого автором исследования не вызывают сомнений.

Автор поставил перед собой цель разработать новый концептуальный подход к целям уголовного наказания и механизмам их достижения, включающего научно обоснованные рекомендации по постановке и достижению целей уголовного наказания, а также следующие задачи: определение понятия «цель уголовного наказания»; проведение классификации целей уголовного наказания; соотнесение предупреждения совершения новых преступлений и исправления осуждённых; выявление теоретических и практических проблем восстановления социальной справедливости, как цели уголовного наказания; обоснование правильности ретрибутивного подхода к целям уголовного наказания; раскрытие понятия «механизм достижения цели уголовного наказания». Необ-

*Заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент

ходимо констатировать, что поставленная диссертантом цель исследования в основном достигнута, а сформулированные задачи - решены. Причем сделано это на солидной теоретической базе, путем использования как общенаучных методов познания (диалектический, индукция, дедукция, анализ, синтез, системно-структурный), так и частно - научных исследовательских методов (формально-логический, сравнительно-исторический, историко-правовой, лингвистический, статистический, моделирования, конкретно-социологический, формально-юридический и сравнительно-правовой).

В своей работе В. В. Крюков проанализировал понятие и виды целей уголовного наказания (на примере названных в ч. 2 ст. 43 УК РФ); показал механизмы достижения целей уголовного наказания. Проведенное исследование понятия, видов и механизмов достижения целей уголовного наказания, позволило автору определить перспективные направления совершенствования российского законодательства в области установления целей наказания, в частности он разработал авторскую редакцию ч. 2 ст. 43 УК РФ и дополнительную 3-ую часть ст. 6 УК РФ (с. 11), сформулировал рекомендации для повышения эффективности механизма предупреждения совершения новых преступлений и увеличения результативности механизма исправления осужденных (с. 12).

Рассматривая понятие и виды целей уголовного наказания, диссертант справедливо отмечает, что цель присуща любой человеческой деятельности. Она формируется в сознании как предвосхищаемый результат в виде идеального образа. Обладает свойством конечности, которое при достижении желаемого результата приводит к концу деятельности, направленной к нему. Благодаря этому свойству заметна разница между задачами какой-либо деятельности и её целью, так как первые, будучи реализованы, не подразумевают отпадения надобности в дальнейшем проведении деятельности в конкретном направлении. Из конечности также вытекает то, что государство должно ставить перед наказанием в одно время только одну цель (с. 15). Следует поддержать мнение автора о том, что цель уголовного наказания – это предвосхищаемый, идеальный, конечный результат, достижение которого государство ставит перед собой и всеми своими гражданами, руководствуясь сложившейся социально-экономической обстановкой и уголовно-правовой политикой, устанавливая, назначая и исполняя уголовное наказание (с. 10).

Положения, выносимые на защиту, обоснованы и обладают существенным значением для уголовно-правовой науки.

Автореферат диссертации содержит все необходимые разделы, материал его хорошо адаптирован для удобства восприятия, излагает quintessence проведенного исследования.

Наряду с положительными моментами в автореферате диссертации встречаются и положения, оценка которых может быть неоднозначной.

1. В п. 9 основных положений, выносимых на защиту (с. 12) диссертант предлагает «в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ вместо конкретного размера ущерба, дохода, взятки и т.д., которая считается крупной или особо крупной, необходимо указывать, какое количество прожиточных мини-

мумов этот квалифицирующий признак составляет. Но, возникает в данном контексте вопрос: не влияет, ли данное предложение диссертанта на эффективность достижения целей наказания? Так как если в качестве оценочного показателя признать размер прожиточного минимума, то, как тогда будет штраф исчисляться. Поэтому, данное предложение диссертанта требует более весомых аргументов.

2. В п. 11 основных положений, выносимых на защиту (с. 13) диссертант предлагает признать просьбу потерпевшего назначить суровое наказание виновному, обстоятельством, отягчающим наказание. Но, данное предложение автора вызывает некоторые сомнения. Как известно потерпевший является заинтересованным лицом и естественно он сторонник назначения сурового наказания. Но, при назначении наказания суд должен руководствоваться, прежде всего, законом и судебным правосознанием и объективно оценить весь представленный материал. Поэтому, думается, что если просьба потерпевшего назначить суровое наказание повлияет на вынесение судом приговора, то будут нарушены как принцип справедливости, так и принцип равенство перед законом.

Высказанные замечания носят частный, дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку научной работы В. В. Крюкова.

В целом диссертация представляет научную и практическую ценность. Полученные автором диссертации результаты могут быть использованы в дальнейших научных разработках по уголовному праву в качестве исходного материала, в процессе реформирования уголовного законодательства и в практической деятельности.

Содержание автореферата показывает, что диссертация В. В. Крюкова является законченной, самостоятельной, обладающей внутренним единством работой, в которой на основании выполненных автором исследований осуществлено решение научной и прикладной задачи, имеющей значение для развития уголовного права. Автореферат диссертации «Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения» отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013г. № 842, а его автор, Владислав Валерьевич Крюков, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Рецензию подготовил заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета кандидат юридических наук, доцент Сафарзода Анвар Ислон.

Рецензия обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголовного права юридического факультета ТНУ (протокол № 7 от 24 февраля 2018 г.)

VI. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно-информационный журнал «Правовая жизнь»

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать одного п. л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова. Объем аннотации — не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от организаций (для внешних авторов), рецензия соответствующего отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора (авторов).

5. Статьи принимаются по одному экземпляру в текстовом и электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа через 1,5 (полуторный) интервал. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста и аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, сведения об авторе (авторах), а также телефон и подпись.

7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:

а) для книг - фамилию и инициалы автора (авторов), полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников - фамилию и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору (авторам) для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам, не принимаются.

13. Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии - специалистами по соответствующим

щей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

14. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, ее актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление ее недостатков. В заключение дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии - опубликовать статью, опубликовать ее после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить. Объем рецензии - не менее одной страницы текста.

15. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

16. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и в случае ее поддержки членами редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до ее опубликования.

17. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи; распространение экземпляров статьи любыми способами.

18. Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимостью доработать статью или мотивированный отказ.

19. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет.

20. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.